

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В О П Р О С Ы
Ж У Р Н А Л И С Т И К И

Russian Journal of Media Studies

Научный журнал

2019

№ 5

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Редакционная коллегия

Ю. М. Ершов (Томск, Россия) – главный редактор
Ю. А. Эмер (Томск, Россия) – зам. главного редактора
И. Ю. Мясников (Томск, Россия) – зам. главного редактора
Н. В. Жилиякова (Томск, Россия) – зам. главного редактора
Д. А. Катунин (Томск, Россия) – зам. главного редактора
П. П. Каминский (Томск, Россия) – отв. секретарь
В. С. Байдина (Томск, Россия)
М. А. Бережная (Санкт-Петербург, Россия)
И. В. Высоцкая (Новосибирск, Россия)
Г. В. Кручевская (Томск, Россия)
В. Д. Мансурова (Барнаул, Россия)
М. А. Мясникова (Екатеринбург, Россия)
Е. В. Перевалова (Москва, Россия)

Редакционный совет

Е. Л. Вартанова (Москва, Россия)
И. М. Дзялошинский (Москва, Россия)
О. Д. Журавель (Новосибирск, Россия)
С. Г. Корконосенко (Санкт-Петербург, Россия)
К. Лехтисаари (Хельсинки, Финляндия)
Б. Н. Лозовский (Екатеринбург, Россия)
Д. Л. Стровский (Ариэль, Израиль)
П. Тамаш (Будапешт, Венгрия)
В. В. Тулупов (Воронеж, Россия)
Л. П. Шестеркина (Челябинск, Россия)
И. А. Яблоков (Лидс, Великобритания)

Editorial Board

Yu. M. Ershov (Tomsk, Russia) – Editor-in-Chief
Yu. A. Emer (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
I. Yu. Myasnikov (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
N. V. Zhilyakova (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
D. A. Katunin (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief
P. P. Kaminskiy (Tomsk, Russia) – Executive Editor
V. S. Baydina (Tomsk, Russia)
M. A. Berezhnaya (St. Petersburg, Russia)
I. V. Vysotskaya (Novosibirsk, Russia)
G. V. Kruchevskaya (Tomsk, Russia)
V. D. Mansurova (Barnaul, Russia)
M. A. Myasnikova (Yekaterinburg, Russia)
Ye. V. Perevalova (Moscow, Russia)

Editorial Council

Ye. L. Vartanova (Moscow, Russia)
I. M. Dzyaloshinskiy (Moscow, Russia)
O. D. Zhuravel (Novosibirsk, Russia)
S. G. Korkonosenko (St. Petersburg, Russia)
K. Lehtisaari (Helsinki, Finland)
B. N. Lozovskiy (Yekaterinburg, Russia)
D. I. Strovskiy (Ariel, Israel)
P. Tamás (Budapest, Hungary)
V. V. Tulupov (Voronezh, Russia)
L. P. Shestyorkina (Chelyabinsk, Russia)
I. A. Yablokov (Leeds, United Kingdom)

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, факультет журналистики
Сайт: <http://journals.tsu.ru/journalism>

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ

Сидоров В. А. Журналистика как ценность в «цифровой» среде	5
Третьякова О. В. Правовые и этические нормативы в политической журналистике	17
Zaghlami Laeed. The Impact of Information Communication Technologies on News. A Case Study of Algeria's Media Landscape	36

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

Бережная М. А. Эстетическая оценка в профессиональных координатах журналистики	47
Симакова С. И., Сидунова М. К. Телевизионная киберспортивная журналистика: от истоков до сегодняшнего дня	62

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Громова Л. П. А.И. Герцен: своевременные мысли	76
Карташова Т. П. Первая газета Новониколаевска «Народная летопись» в контексте сибирской журналистики начала XX в.	90

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Жилиякова Н. В. Заполняя медиакарту российских регионов. Рецензия на книгу: Играев Б. А. Энциклопедия тульской журналистики	105
Сведения об авторах	110

CONTENTS

CONTEMPORARY MEDIASYSTEMS

Sidorov V. A. Journalism as a Value in a Digital Environment	5
Tretyakova O. V. Legal and Ethical Standards in Political Journalism	17
Zaghlami L. The Impact of Information Communication Technologies on News. A Case Study of Algeria's Media Landscape	36

MEDIATEXT AND MEDIADISCOURSE

Berezhnaya M. A. Aesthetic Evaluation in the Professional Coordinates of Journalism	47
Simakova S. I., Sidunova M. K. TV ESports Journalism: From the Origin Until Today	62

HISTORICAL STUDIES

Gromova L. P. Alexander Herzen: Timely Ideas	76
Kartashova T. P. The First Newspaper of Novonikolaevsk <i>Narodnaya Letopis'</i> in the Context of Siberian Journalism of the Early Twentieth Century	90

REVIEWS, CRITIQUES, BIBLIOGRAPHY

Zhilyakova N. V. Filling the Media Card of the Russian Regions. Book Review: Igraev, B.A. (2018) <i>Entsiklopediya Tul'skoy Zhurnalistiki</i> [Encyclopedia of Tula Journalism]. Tula: Salon operativnoy poligrafii. 368 p.	105
Information About the Authors in Russian	110

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ

УДК 373.167.1:316/070

DOI: 10.17223/26188422/5/1

В. А. Сидоров

ЖУРНАЛИСТИКА КАК ЦЕННОСТЬ В «ЦИФРОВОЙ» СРЕДЕ

В статье рассматривается журналистика как социальная практика. В контексте взаимодействия гуманитарного знания с интересами и нуждами социума затрагиваются прагматические причины формирования актуальных запросов на ее аксиологический анализ. Актуализация ценностного изучения медиа обусловлена как переменами в жизни социума XXI в., так и лавинообразным расширением практик цифровых медиакоммуникаций, в соответствии с чем происходят внутринституциональные перемены в журналистике.

Ключевые слова: журналистика, социальные практики, социум, ценности, институты культуры.

Сегодня взаимодействие гуманитарного знания с интересами и нуждами социума проходит под знаком возвышающейся требовательности к прагматике науки. Императив подкрепляется расширением практик цифровых медиакоммуникаций, в которых осуществляется артикуляция запросов социума. Не всегда адекватных, чаще гипертрофированных, тем не менее реально воздействующих, воспользуемся словами К. Ясперса, на «духовную ситуацию времени».

«Гуманитарные науки, – отмечает Джанни Ваттимо, – не являются лишь новым способом отношения к человеку и его институтам как к “внешнему” феномену – феномену, якобы независимому, данному. Нет, и как методы, и как идеал познания они оказались возможными благодаря изменениям в индивидуальной и совместной жизни, а также возникновению способа социального существования, который, в свою очередь, непосредственно порождается формами современной коммуникации» [1. С. 18].

Углубляясь в «цифровизацию» реальности, люди, как и прежде, хотят разобраться в своем мире и оценивают его на ценностной шкале

культуры. Отмечается, что обращение к ценностям культуры, хотя бы декларативное, присутствует на всех уровнях медийного функционирования современного общества. Анализ обращения медиа к духовным ценностям становится актуальной задачей трансдисциплинарного научного познания: одна только констатация положений о том, что «общество потеряло или теряет ценности, что сегодня явно превалирует способ жизни по принципу каждый за себя, определяет особую актуальность изучения ценностного состояния человека и общества» [2. С. 15].

Ценности – одно из самых престижных и респектабельных слов в современной культурной лексике и одновременно одно из самых расхожих. Политический деятель, претендующий на внимание общества, предпочтет утверждать, что он предлагает программу реализации национальных ценностей. Редактор журнала – что его авторы апеллируют к либеральным или, наоборот, традиционным ценностям. Писатель / режиссер заявит, что хочет помочь людям осознать подлинные социальные, эстетические, культурные (возможно, и межкультурные) ценности [3].

Тем не менее само по себе обращение к факту все более широкого внимания к ценностям еще ничего не объясняет. И даже актуальная научная рефлексия по этому поводу все равно не охватывает существо вопроса во всем его многообразии. При этом научная рефлексия разнообразна – пишутся статьи и монографии, защищаются диссертации, проводятся конференции. И во многих из них, на наш взгляд, просвечивает рациональный подход к пониманию феномена, связанный, с одной стороны, с явлениями «текущей современности» (термин З. Баумана), с другой – с признанием особой роли в новом столетии так называемой медийности, в которой «на смену устойчивым социальным структурам приходят гибкие, относительно краткосрочные сетевые альянсы и коалиции... Реальная современность *многомерна* и *многомирна*... Современный мир понимается как мир коммуникаций» [4. С. 57–58]. Многомерность и многомирность реальности дискретна и дробится на социальные практики, включающие в себя, прежде всего, сферу деятельности человека, а далее – его динамично изменчивые статус и роль в обществе, идеалы, ценности, социальные нормы, профессионализм и нравственность. Как известно, Пьер Бурдьё социальные практики объяснял способностью индивидов проверять свои поведенческие качества на соответствие уже сложившимся представле-

ниям об окружающей действительности [5]. Сегодня такие представления понимаются как медийные, возникшие в условиях «многомерной и многомирной коммуникации».

Можно спросить себя, разве 50, 100 лет назад наши представления о реальности возникали без участия агентов информационных полей, разве семья, школа, социальное окружение не вносили в сознание человека те или иные ценности, разве культура в целом и средства массовой информации в частности не утверждали свое лидерство в ценностном освоении мира? Иными словами, чем же нынешняя реальность отличается от прошлой и почему побуждает к осмыслению многомерного влияния на нас цифровых медиакоммуникаций? Сомнение вполне резонно, еще из истории науки известно, как нередко поверхностные непринципиальные перемены в жизни общества принимаются за нечто новое, не имеющее своих аналогов в прошлом. Однако на этот раз общественная ситуация иная.

Сегодня мы стали свидетелями важных изменений в культуре, среди них – «трансформация медийных форматов показа событий и явлений от медленного и линейного развития к быстрому и моментальному», – пишет Эрих Эриксен [6. С. 126]. Мы свидетели того, как усугубляется «крах континуального мышления, выросшего из культа прогресса и позитивизма XIX в., – добавляет Жан-Мари Дрю. – Этот крах затронул все сферы – от естествознания до истории науки и творческого созидания...» [7. С. 63]. И потому, делает вывод отечественный аналитик, не случайно «уменьшение доли содержания, предполагающего линейное – последовательное восприятие, опирающееся на причинно-следственные связи как на необходимый элемент осмысления событий и явлений» [8. С. 60]. Качественные перемены с трансформацией медийных форматов и обновлением интерпретации социальной информации человеком тесно связаны с зарождением так называемой «цифровой среды». Ее влияние на социум оценивается по-разному.

Часть авторов считает, что «интерактивный характер цифровой коммуникации служит не только для конструирования политической реальности (символического воспроизводства), но и для приобщения к политической активности (политической мобилизации) в форме выражения собственной точки зрения в качестве комментатора политических материалов» [9. С. 118]. Надежда Радина уверена в противоположном: она считает «такие практики активности, как подписание

электронных петиций, комментирование постов, выставление значков поддержки (“лайки”) и подобные действия всего лишь имитацией реальной политической активности и политического участия» [9. С. 116]. Так что «не стоит абсолютизировать вопрос об активности и степенях свободы аудитории», пусть даже «фактическая прозрачность коммуникационной среды в Интернете является неотъемлемым функциональным атрибутом, присущим онлайн-активности современного человека. [Тем более, что] в цифровом мире могут быть реализованы новые формы “невидимой” власти и скрытого управления» [8. С. 60–62].

Да, пишет Жак Эллюль, «современный человек желает быть информированным о новостях... осведомленность служит неоспоримым источником его престижа в своей группе... [позволяет] превосходить других своей лучшей осведомленностью» [10. С. 111]. Отсюда желание участника цифровых медиакоммуникаций прокомментировать событие, ставшее ему известным из интернет-сообщений, выразить свою точку зрения. Это можно было бы считать несомненным прогрессом в демократизации медиасферы, расширении возможностей журналистских практик, если бы не отдельные пресловутые «но», которые упираются в вопросы о желаемом и действительном, иллюзорном и реальном.

Ответы надо искать, во-первых, в понимании природы подлинности / мнимости практически любого события, которое, как ни взгляни, перед подавляющим большинством индивидов предстает в качестве медиасобытия, а это далеко не эквивалент события в социальной действительности. Во-вторых, следует помнить о чувстве реальности у комментирующих медиасобытия, так как оно зависит от меры понимания добровольным комментатором собственной значимости в череде происходящего. Формирование чувства реальности – нечто из области культуры, культурного уровня индивидов, включивших себя в цифровую среду. Уровень, как показывает практика, отнюдь не самый высокий, к тому же само по себе «онлайн-взаимодействие... способствует развитию форм антисоциального поведения в сети (троллинг, гриффинг – онлайн-вандализм, флейм – словесная война)» [9. С. 118]. Так что наблюдается явный разрыв между культурными практиками публичного выражения индивидами чувств и мнений в недавнем прошлом и настоящем. И особенно тревожно, что разрыв коснулся всей совокупности наследования культуры, то есть культурной памяти. В связи с чем нелишне вспомнить, что среди измерений памяти Ян Ассман выделил «коммуникативную память – язык и ком-

муникацию, а также культурную память – передачу смыслов» [11. С. 20]. Они неразрывны, так как сегодня интерпретация смыслов памяти ускоренно перемещается в медийную среду, но «именно это тематическое пространство онлайн-дискуссий наполнено деструктивными коммуникативными практиками» [9. С. 125].

Произошедший взрывообразный рост медийной сферы, считает Джанни Ваттимо, подорвал веру общества Нового времени в истину и реальность: «к микрофону прорвались меньшинства всех видов и с помощью легко доступных медиа принялись распространять такое многообразие взглядов, которое неизбежно должно привести к коллапсу единой для всех “правды”... Наша эпоха – этап *электронного обмена* сообщениями, когда знаки только *симулируют*, подделывают действительность» [12. С. 341–343]. Мы живем в мире, где встречаемся уже не с фактами и событиями, а с их отражением – медиафактами, медиасобытиями. И социальные практики тоже начинают восприниматься медийными.

Журналистика – социальная практика. Ценностный знаменатель для нее, как и для других практик социума, становится все более актуальным, хотя понимается не всеми и не сразу. В научной среде, соглашаясь с актуализацией ценностного анализа социальных практик, в том числе медийных, претерпевших революционные изменения за последние 25 лет, тем не менее, специалисты в своем понимании представляют разные акценты.

Джон Кин сформулировал: «Мы живем в революционную эпоху коммуникационного изобилия» [13. С. 8, 55, 63]. Коммуникационное изобилие меняет медиа. И поэтому в эпоху мегатиражей, – пишет Александр Назарчук, – «какой бы оригинал ни появился, он способен многократно умножаться, порождая неведомую свободу выбора и разрушая идеологический монополизм, иногда и усугубляя его» [14. С. 15]. Времени перемен в медиа соответствует фигура «самоконтролируемого гражданина, который является основой представительной демократии, а не продуктом обобществления» [15. С. 279], – так полагает Мунро Прайс. Однако наблюдается «глубинная двусмысленность» коммуникационного изобилия – «общества, насыщенные медиа, склонны к спорам и разногласиям» [13. С. 16]. Плюс к тому обратимся к Тён ван Дейку: «...иллюзия свободы и разнообразия может быть одним из способов производства идеологической гегемонии» [16. С. 30]. Добавим, что чаще всего именно иллюзии, в особен-

ности политические, представляют собой продукт информационных технологий.

«Мы живем в мире, где возросло количество информации и связанной с ней деятельности, которая составляет существенную часть организации быта и труда» [12. С. 80]. Миновали времена, когда для просвещенного человека день начинался с прессы. «Чтение утренней газеты, писал Г. В. Ф. Гегель, – это утренняя молитва реалиста. В ней мы ориентируем себя по отношению ко всему миру в целом». Трудно что-либо добавить к столь высокой оценке труда газетчиков. Теперь же, по результатам опроса 500 российских журналистов, фиксируется слабая ориентация прессы на гражданское и социальное участие [17. С. 3]. И это очень тревожный сигнал утраты в журналистском корпусе основополагающих для профессии ценностных начал, побуждающих журналиста быть гражданином, встать на сторону добра и справедливости.

Качественные цивилизационные перемены повлияли на журналистику. Медиа трансформировали журналистские практики. Происходит диверсификация СМИ: огненная часть прессы перестала быть носителем журналистских произведений; возникла неопределенность социальной и ценностной идентичности изданий. В связи с чем все более осознается настоятельная необходимость в изучении присущих журналистской практике идеалов и ценностей, которые завтра, возможно, определят облик мира. Потому что мыслящая часть общества, несущая на себе нравственную ответственность за состояние его духовной жизни, все более убеждается в своевременности утверждения ценностных констант в социальных практиках и противодействия социальным деструкциям в духовной сфере. В этом контексте Петко Ганчев напомнил о глубоких деформациях эпохи, когда «главными принципами являются не свобода, долг и гуманизм, а нажива, прибыль, удовольствие», так что пришло время «восстановить фундаментальные ценности, которые вывели человечество из первобытности на путь культурного, цивилизационного развития» [18. С. 5, 7, 21, 27]. И это напоминание непосредственно касается журналистики – в ней всегда отражаются социально-политические проблемы и формируются концепции развития обществ. Таким образом, с учетом «коммуникационного изобилия» растут требования к осмыслению журналистики как социальной практики.

Журналистика впитала в себя новейшие способы передачи информации и трансляции культурных ценностей, стала заметным феноме-

ном культуры, отвечающим на социально-исторический запрос эпохи. «Этот феномен в высшей степени сложен и мозаичен, потому что в его производстве принимают участие наука, культура, эстетика, этика. Область его отображения – вся наша действительность. И сегодня уже судьбы мира – культурные, экономические, политические, социальные – неотделимы от СМИ, поскольку они обеспечивают приобщение личности к экономическим, культурным, политическим, социальным ценностям» [19]. Естественно, меняется отношение к массмедиа со стороны круглосуточно погруженного в информационную среду общества; состояние этой среды в значительной степени предопределяет поведение человека, его ценностные установки.

Воздействие на человека со стороны медиа интенсифицируется. И в той же мере должна произойти интенсификация научного познания журналистики. Учтено должно быть все присущее современному медиаландшафту и тому, что под ним скрывается, – это новые каналы информации и новые технологии, новая политическая реальность и новый облик аудитории СМИ. Однако даже с учетом радикальных перемен в информационной ситуации мира остается «искушение истолковать новую динамику коммуникационного изобилия в терминах, унаследованных от наших предков. Этому желанию надо сопротивляться... Нужны смелые новые заходы, свежие взгляды» [13. С. 32]. Новые подходы должны быть органичными по отношению к процессам в медийной среде. Не случайно «современные научные представления о средствах массовой коммуникации дают возможность рассматривать информационное послание как передачу некой ценности» [20. С. 14], следовательно, ценностное измерение журналистики становится важным показателем ее соответствия коммуникативным интересам и запросам общества.

Еще в начале XX в. разработка философской теории ценностей в России началась с негативного восприятия агрессии бездуховности, «грязного хама». Темная сторона культуры вошла в теоретико-философский и публицистический анализ общей культурной ситуации в стране и мире в качестве ценностного полюса вечных дихотомий «добро – зло», «прекрасное – безобразное», «культура – антикультура». И сегодня вопрос о соотношении в СМИ света и тени как никогда актуален. Ведь совсем не случайно часть исследователей с пессимизмом смотрит на современный российский медиаландшафт: в журналистике «теряется ответственность за предоставленную обще-

ству информацию, происходит подмена информации не-информацией, эрзац-информацией». В СМИ утверждается «господство... негероя (звезды субкультуры) или даже антигероя (звезды наоборот); в погоне за сенсацией и прибылью – широкий показ преступного мира, извращенцев на сексуальной почве. И человеческие ценности в таком информационном мире искажаются или просто не находят себе места» [20. С. 14].

Причастность журналистики к ценностным переменам в общественном сознании – факт, понимаемый самими журналистами. Но вопрос даже не в этом. Вопрос в осознании ответственности всех причастных к журналистике за адекватную прорисовку картины мира. Объективной, а не той, которая в соответствии с постулатом постмодернизма о «копии с копии несуществующего оригинала» сформирована в одних медиа, скопирована другими, отражена третьими, что порою кокетливо выдается за «виртуальный мир».

Журналистика функционирует в динамичном социальном пространстве, когда техногенный фактор новой среды встал в один ряд с экономическим, политическим и культурным. При этом новая среда оказывает свое воздействие на породившие ее институты; воспринимая прежние ценностные представления, подвергает их переработке при активном участии журналистики. Будучи частью духовной жизни общества, в которой рождаются новые идеи, смыслы, понимания, образы, научные истины и пр., она генерирует и распространяет ценности, которые могут быть как созвучны времени их создания, так и опережать / отставать от него. Журналистика в качестве социальной практики сама является социальной ценностью.

Литература

1. *Ваттимо Джанни*. Прозрачное общество / пер. с ит. М. : Логос, 2002.
2. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов : коллективная монография / отв. ред. Л. Г. Викулова. М. : Тезаурус, 2011.
3. *Шохин В.* Классическая теория ценностей: предыстория, проблемы, результаты // Альфа и Омега : Альманах. 1998. № 17–18. URL: <http://www.pravmir.ru/klklassicheskaya-filosofiya-tsennostry/>.
4. *Василькова В. В.* Коммуникативные измерения «текучей современности»: манипуляция, конвенция, смыслопорождение // Ценностные миры современного человечества : Дни философии в Санкт-Петербурге-2011 : сб. ст. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 57–66.

5. Бочкова Е. И. Социальные практики как форма социализации // Организация работы с молодежью : электронный научный журнал. 2015. № 4. URL: <http://ovv.esrae.ru/pdf/2015/4/1098.pdf>.

6. Эриксен Т. Х. Тирания момента. Время в эпоху информации / пер. с норв. М. : Весь Мир, 2003.

7. Дрю Ж.-М. Ломая стереотипы / пер. с англ. СПб. : Питер, 2002.

8. Назаров М. М. Современная медиасреда: разнообразие и фрагментация // Социологические исследования. 2018. № 8.

9. Радина Н. К. Цифровая политическая мобилизация онлайн-комментаторов материалов СМИ о политике и международных отношениях // Политические исследования. 2018. № 2. С. 115–129.

10. Эллюль Жак. Политическая иллюзия / пер. с фр. М. : NOTA BENE Media Trade Co, 2003.

11. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. : Языки славянской культуры, 2004.

12. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / пер. с англ. М. : Аспект Пресс, 2004.

13. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа / пер. с англ. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2015.

14. Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. М. : Прогресс-Традиция, 2009.

15. Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность / пер. с англ. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000.

16. Дейк Тён ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

17. Аникина М. Е. Ресурс общественного диалога в российских массмедиа: взгляд журналистов // Журналистика в 2014 году. СМИ как фактор общественного диалога : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конференции. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова; Факультет журналистики, 2015.

18. Ганчев П. Глобализация, глобальный кризис и необходимость новых принципов, институтов и новых ценностей современного человечества // Ценностные миры современного человечества: Дни философии в Петербурге–2011 : сб. ст. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012. С. 5–27.

19. Поликарпова Е. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Polikarp/01.php.

20. Хочунская Л. В. Медийные «лидеры мнений» как выражение ценностей аудитории // Журналистика в 2011 году: Ценности современного общества и

средства массовой информации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012.

Journalism as a Value in a Digital Environment

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2019. 5. pp. 5–16.

Viktor A. Sidorov, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: v.sidorov@spbu.ru; vsidorov47@gmail.com

DOI: 10.17223/26188422/5/1

Keywords: journalism, social practices, society, values, institutions of culture.

The article deals with the value processes in journalism at the present stage. The interaction of humanitarian knowledge with the interests and needs of society is marked by an increase in the demands on the pragmatics of this knowledge and, at the same time, its value consistency. The appeal to spiritual values is noted at all levels of modern society.

The reality is discrete and is divided into numerous factions – social practices which include both the sphere of human activity and its dynamic status and role in society, ideals, values, norms of interaction with society, professionalism and morality. Journalism is also a social practice. And its value denominator is becoming increasingly important.

We live in the era of communications abundance, which changes the world and the media; societies rich with the media are prone to disputes and disagreements (John Kin), and the illusion of freedom and diversity may be a way of producing ideological hegemony (Teun A. van Dijk). People are drowning in the “media sea”, previously reliable forces and supports are disappearing. The foundations of journalism are also intensively loosening: the press is less engaged in the civil and social participation, which causes loss of values, fundamental for the profession, that prompt the journalist to be on the side of goodness and justice. Civilizational changes transform the media environment. The media become diversified: some of the media ceased to be bearers of journalistic works; the social and axiological identity of editions becomes uncertain.

Social and technological changes actualize the transdisciplinary study of ideals and values that may shape the world tomorrow because the thinking members of society that bear moral responsibility for the state of society’s spiritual life are increasingly convinced in the timeliness of the formation of value constants in social practices and in counteraction to social destructions in the spiritual sphere. In this sense, journalism has absorbed the latest methods of information transfer and translation of cultural values, has become a noticeable phenomenon of culture responding to the socio-historical request of the era. The attitude towards the mass media from the society has changed, and the impact on the person from the media is intensifying.

Journalism operates in a dynamic social space when the technogenic factor of the new environment is on a par with the economic, political and cultural ones. At the same time, the new environment exerts its influence on the institutions that gave rise to it; perceiving the former value ideas, the environment processes them with the active participation of journalism. Being a part of the spiritual life of society in which new ideas,

meanings, understandings, images, scientific truths are born, journalism generates and distributes values that can be both consonant with the time of their creation and ahead or behind it. Journalism as a social practice is a social value.

References

1. Vattimo, G. (2002) *Prozrachnoe obshchestvo* [Transparent Society]. Translated from Italian. Moscow: Logos.
2. Vikulva, L.G. (ed.) (2011) *Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya tsennostnykh smyslov* [Linguistics and axiology: ethnosemiometry of value meanings]. Moscow: Tezaurus.
3. Shokhin, V. (1998) Klassicheskaya teoriya tsennostey: predystoriya, problemy, rezul'taty [The classical theory of values: background, problems, results]. *Al'fa i Omega: Al'manakh*. 17–18. [Online] Available from: <http://www.pravmir.ru/klasicheskaya-filosofiya-tsennostey/>.
4. Vasil'kova, V.V. (2012) Kommunikativnye izmereniya “tekuchey sovremennoti: manipulyatsiya, konventsiya, smysloporozhdenie [Communicative dimensions of “flowing modernity”: manipulation, convention, meaning”]. In: *Tsennostnye miry sovremennogo chelovechestva: Dni filosofii v Sankt-Peterburge-2011* [Axiological worlds of modern humanity: Philosophy days in St. Petersburg–2011]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 57–66.
5. Bochkova, E.I. (2015) Social practice as a form of socialization *Organizatsiya raboty s molodezh'yu*. 4. [Online] Available from: <http://ovv.esrae.ru/pdf/2015/4/1098.pdf>. (In Russian).
6. Eriksen, T.H. (2003) *Tiraniya momenta. Vremya v epokhu informatsii* [Tyranny of the moment. Time in the era of information]. Translated from Norwegian. Moscow: Ves' Mir.
7. Dru, J.M. (2002) *Lomaya stereotipy* [Disruption: Overturning Conventions and Shaking Up the Marketplace]. Translated from English. St. Petersburg: Piter.
8. Nazarov, M.M. (2018) Modern media landscape diversity and fragmentation. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 8. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250000762-1
9. Radina, N.K. (2018) Digital Political Mobilization of Online Commenters on Publications about Politics and International Relations. *Politicheskie issledovaniya – Political Studies*. 2. pp. 115–129. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2018.02.09
10. Ellul, J. (2003) *Politicheskaya illyuziya* [Political Illusion]. Translated from French. Moscow: NOTA BENE Media Trade Co.
11. Assmann, J. (2004) *Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory: Letter, memory of the past and political identity in high cultures of antiquity]. Translated from German. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

12. Webster, F. (2004) *Teorii informatsionnogo obshchestva* [Theories of the Information Society]. Translated from English. Moscow: Aspekt Press.
13. Keane, J. (2015) *Demokratiya i dekadans media* [Media decadance and democracy]. Translated from English. Moscow: HSE.
14. Nazarchuk, A.V. (2009) *Teoriya kommunikatsii v sovremennoy filosofii* [Theory of communication in modern philosophy]. Moscow: Progress-Traditsiya.
15. Price, M. (2000) *Televidenie, telekommunikatsii i perekhodnyy period: pravo, obshchestvo i natsional'naya identichnost'* [Television, telecommunications and the transition period: law, society and national identity]. Translated from English. Moscow: Moscow State University.
16. Dijk, T.A. van. (2013) *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and power]. Translated from English. Moscow: Knizhnyy dom "LIBROKOM".
17. Anikina, M.E. (2015) [Resource of public dialogue in the Russian mass media: View of journalists]. *Zhurnalistika v 2014 godu. SMI kak faktor obshchestvennogo dialoga* [Journalism in 2014. Mass media as a factor of public dialogue]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Moscow State University; Faculty of Journalism. (In Russian).
18. Ganchev, P. (2012) Globalizatsiya, global'nyy krizis i neobkhodimost' novykh printsipov, institutov i novykh tsennostey sovremennogo chelovechestva [Globalization, the global crisis and the need for new principles, institutions and new values of modern humanity]. In: *Tsennostnye miry sovremennogo chelovechestva: Dni filosofii v Peterburge–2011* [Axiological worlds of modern humanity: Days of Philosophy in St. Petersburg–2011]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
19. Polikarpova, E. (2002) *Aksiologicheskie funktsii mass-media v sovremennom obshchestve* [Axiological functions of the media in modern society]. [Online] Available from: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Polikarp/01.php.
20. Khochunskaya, L.V. (2012) [Media "opinion leaders" as an expression of the values of the audience]. *Zhurnalistika v 2011 godu: Tsennosti sovremennogo obshchestva i sredstva massovoy informatsii* [Journalism in 2011: Values of modern society and the media]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Moscow State University; Faculty of Journalism. (In Russian).

УДК 070:32/34 (045)
DOI: 10.17223/26188422/5/2

О. В. Третьякова

ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ НОРМАТИВЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Статья посвящена правовым нормам и этическим требованиям к политической журналистике. Автор анализирует основные нормативные документы и практику СМИ с целью понять, насколько полно реализуются правовые и этические стандарты в деятельности журналистов, пишущих о политике. Особое внимание уделяется запрету на пропаганду войны, установленному в ряде международных документов и в российском законодательстве. Автор делает вывод о том, что на практике это положение часто остается декларацией.

Ключевые слова: *политическая журналистика, правовые и этические нормы, пропаганда войны, доступ к информации.*

На политическую журналистику, как на любую другую профессиональную специализацию, распространяются общие правовые нормы, этические правила и стандарты, действующие в массово-информационной сфере. Но в этом «широком» поле для нее выделен некоторый специальный, по словам С. Г. Корконосенко, «узкий» сектор нормативных положений [1. С. 139], которые требуют внимания профессионалов, напоминая им об ответственности.

Определим основные сферы профессиональной деятельности в политической журналистике, которые регулируются такими специальными нормативами. Прежде всего это внутренняя и внешняя политика государства, в частности, освещение политических конфликтов. Журналистику вообще можно назвать зеркалом конфликтов: практически каждый журналистский текст строится на явном или завуалированном противоречии, в основе любого аналитического материала лежат факты, отражающие проблему, столкновение мнений. Кроме этого, специфика политической сферы заключается в ее практически постоянной конфликтогенности [2. С. 160].

Наиболее остро и жесточенно протекают конфликты с применением вооруженного насилия, целью которых является достижение

политических целей, иными словами – войны. Война – это применение грубого, первобытного насилия, когда государства не могут или не хотят разрешить спор путем мирных переговоров. Как зафиксировано в решениях Нюрнбергского трибунала, война – это зло по определению, она неизбежно приводит к безмерным страданиям и тяжелым материальным потерям.

Исследователи отмечают, что в условиях современного мирового развития даже локальный (региональный) конфликт влияет на жизнь всего мирового сообщества и, более того, грозит перерасти в мировой пожар; с появлением и развитием оружия массового поражения международный конфликт несет реальную опасность массовой гибели людей не только в странах-участницах, но и во всем мире [2. С. 167].

Организация Объединенных Наций, преследующая в числе других целей поддержание мира и безопасности на планете и развитие дружественных отношений между странами, заложила в несколько документов такое правило для решения стоящих перед журналистами задач: способствовать демократизации международных отношений в области информации, в частности, защищать и развивать мирные и дружеские отношения между странами и народами. Так, еще в 1978 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО была принята «Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека, в борьбу против расизма и апартеида, против подстрекательства к войне». В ней говорится, в частности, о содействии журналистов выработке государствами политики, наиболее способствующей ослаблению международной напряженности и мирному и справедливому урегулированию международных споров.

Согласно Принципу № 9 «Борьба против войн и других бед, грозящих человечеству», журналист способен помочь устранить непонимание между народами, сделать граждан своей страны более восприимчивыми к страданиям других, обеспечить уважение прав и достоинства наций, народов и всех отдельных граждан независимо от расы, пола, языка, национальности, исповедуемой религии или философских воззрений. Одно из положений «Международных принципов профессиональной этики в журналистике», принятых под эгидой ЮНЕСКО в 1983 г., призывает журналистов воздерживаться от любых форм оправдания агрессивных войн и гонки вооружений (осо-

бенно ядерной) либо призывов к ним, а также от оправдания любых форм насилия, вражды или дискриминации.

Ценности, на которых основаны данные нормативы, актуальны и сегодня, когда информационные войны, как и сами вооруженные конфликты, снова стали приметой времени и социальная ответственность политической журналистики неизмеримо возросла. Соблюдение политиками объективности в вопросах предотвращения ядерной угрозы и стремления к миру бывает затруднено их политическими интересами, обязательствами и амбициями. Значит, вопросы мира, восстановления утраченного доверия между странами должна ставить общественность и прежде всего ответственные средства массовой информации.

Существование новостных телеканалов, вещающих семь дней в неделю и 24 часа в сутки, привело к постоянной гонке журналистов за сенсацией. Война является длящимся информационным поводом и представляет собой чрезвычайно «рейтинговую» тему для СМИ, поскольку сочетает в себе все необходимые драматические элементы политического конфликта. Журналисты, освещающие военные действия, вынужденные работать в условиях опасности и оперативности, порой незаметно для себя могут переступить грань между информированием и пропагандой.

Категорический запрет на пропаганду войны установлен статьей 20 «Международного пакта о гражданских и политических правах» от 1966 г.: «Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом». В Российской Федерации публичные призывы к развязыванию агрессивной войны являются уголовным преступлением. В соответствии со статьей 354 Уголовного кодекса Российской Федерации призывы к развязыванию агрессивной войны, совершённые с использованием СМИ, наказываются крупными штрафами или лишением свободы на срок до 5 лет.

При этом под призывами имеются в виду высказывания, в которых обосновывается необходимость и целесообразность вооруженного насилия и нападения на другое государство с помощью вооруженных сил. Однако Резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Меры, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей войны», принятая в 1947 г., осудила «любую форму ведущейся в любой стране пропаганды, имеющей целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии». И даже на сайте

Министерства обороны РФ в понятие «пропаганда войны» включены не только призывы к ней устно, письменно, с помощью средств массовой информации или в любых иных формах, но и распространение взглядов, воспевающих войну, обоснование необходимости её развязывания.

Следует заметить, что все вышеуказанные нормы, в том числе предусматривающие санкции нормы уголовного законодательства, часто остаются декларацией. Журналисты, политики и эксперты, выступающие в передачах российских телеканалов (возможно, не специально, а просто не задумываясь над этим), постоянно высказывают мнения о возможности и необходимости войны. Агрессивная антиамериканская и антизападная риторика, парады новейшего вооружения, испытания новых ракет, танковые атаки и бомбовые удары, ставшие обыденными разговоры о потенциальном применении ядерного оружия – война на экранах телевизоров стала обыденным фоном жизни россиян.

Каждый день на основных телеканалах страны идут бесконечные политические ток-шоу с бурным и далеко не всегда корректным обсуждением злободневных проблем: кто, с кем и зачем воюет в Сирии или в Украине. (Порой участники дискуссий о братоубийственной войне на востоке Украины вольно или невольно подливают масла в огонь). Подробное освещение в СМИ информационной борьбы и шпионских скандалов также говорит о терпимом отношении к участию (и возможной гибели) россиян в серьезных военных конфликтах. Например, военный эксперт М. Ходаренок в «Воскресном вечере с Владимиром Соловьевым» 5 марта 2017 г. доказывал, что война в Сирии – «огромное благо для Российской армии», ибо это тренинг для летчиков и командиров, и вообще «война – более нормальное состояние для общества, чем мир» (и никто, в том числе и ведущий ток-шоу, с этим не спорил!)

Милитаризация массового сознания разрастается, и противопоставить ей можно только пропаганду мира и добрососедских отношений с другими странами, общественную солидарность и поддержку антивоенных движений. Однако телевидение и массовая пресса склонны представлять в неприглядном свете или, в лучшем случае, игнорировать выступления противников войны, марши мира и другие антивоенные и пацифистские акции.

Стандарты профессиональной деятельности журналистов при освещении внешнеполитических конфликтов предписывают журна-

листам воздерживаться от обвинений в агрессивных намерениях, которые лишь разжигают недоверие между сторонами и делают невозможным какой-либо конструктивный диалог. Высшая цель журналистов – стремиться к тому, чтобы войн не было вообще и чтобы конкретная война, о которой они сегодня рассказывают, как можно быстрее закончилась.

В июне 2015 г. в Вене Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе организовала конференцию «Безопасность журналистов, свобода и плюрализм СМИ в условиях конфликта», собрав около 400 журналистов и дипломатов, в том числе представителей Грузии, Украины и России. В результате дискуссий были разработаны рекомендации для журналистов государств – участников ОБСЕ: осознавать, что пропаганда войны и ненависти, навязываемая средствами массовой информации со стороны государства или его посредников, способствует нарастанию насилия и дискредитирует журналистику как профессию, направленную на служение интересам общества; не брать в руки оружия и не принимать ту или иную сторону конфликта, но честно служить обществу, уважать человеческое достоинство и равные права для всех, а также способствовать мирному урегулированию споров [3].

Курс «Основы международного гуманитарного права и СМИ. Освещение вооруженных конфликтов» преподается на факультетах журналистики не только для защиты будущих журналистов в период работы в «горячих точках», но и для того, чтобы они понимали: гуманитарные проблемы – не менее, а может быть, и более достойный информационный повод, чем сами военные действия. Журналисты должны говорить о цивилизованном ведении боевых действий, о гуманном отношении к некомбатантам, о наказании за военные преступления; должны не участвовать в боевых операциях, а вызволять военнопленных, помогать людям найти родственников, поддерживать мирные инициативы. Следует отметить, что некоторые российские СМИ («Новая газета», «Ведомости», телеканал «Дождь») неизменно занимают гуманную антивоенную позицию.

Внутренняя политика государства охватывает широкий спектр областей: образование, здравоохранение, правоохранительная деятельность, финансы и налоги, природные ресурсы, социальное обеспечение и т.п. Сотрудники СМИ, чья предметно-тематическая специализация связана с политикой, чаще всего действуют в пространстве

«Власть – СМИ – Общество», т.е. освещают и анализируют деятельность исполнительной и законодательной власти. (Освещение деятельности судебной власти предлагаем предоставить судебным репортерам и обозревателям по вопросам права, т.е. специалистам, работающим в другой предметно-тематической области – в судебной или в правовой журналистике.)

В пространстве «Власть – СМИ – Общество» с точки зрения содержательных особенностей политической журналистики выделим технологию получения, анализа и изложения информации о деятельности органов власти. Определяющим элементом этой технологии является правовое регулирование права граждан на получение информации через СМИ и, соответственно, право журналистов на доступ к информации.

Право каждого искать, получать и распространять информацию – одно из фундаментальных прав человека, признанное в международном праве, которое обеспечивается основополагающими международно-правовыми актами. В первую очередь назовем «Всеобщую декларацию прав человека», принятую Генеральной ассамблеей ООН в 1948 г., в статье 19 которой говорится: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

В статье 19 «Международного пакта о гражданских и политических правах» (принят Генеральной ассамблеей ООН в 1966 г.) сказано: «1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. 2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».

Статья 10 «Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод», подписанная в Риме в 1950 г., устанавливает: «1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных

границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий».

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации восприняты и российским законодательством. Так, статья 29 Конституции РФ гарантирует каждому свободу мысли и слова, при этом «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них», и объединяет право получать, производить и распространять информацию любым законным способом с правом на свободу слова и свободу средств массовой информации. При этом указывается средство для реализации этой свободы – запрет цензуры.

Согласно основополагающим международным договорам о свободе информации в европейских странах приняты нормативы, связанные с предоставлением официальной информации органами государственной власти. Это прежде всего принятая в 2002 г. Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам о доступе к официальным документам, в которой сказано, в частности, что обеспечение широкого доступа к официальным документам на основе принципов равенства и в соответствии с четкими правилами позволит общественности иметь адекватное представление о своем государстве, обществе, органах власти и формировать о них собственное мнение, способствуя таким образом ее участию в общественно значимых делах. Свободный доступ к официальной информации укрепит действенность и эффективность функционирования органов власти и поможет поддержать их единство, противодействуя коррумпированности.

И второй международный договор – Конвенция Совета Европы о доступе к официальным документам, принятая Комитетом министров в 2008 г. В Конвенции отмечено, что право на доступ к официальным документам помогает людям формировать собственное мнение о состоянии общества и органах государственной власти, а также укрепляет мораль, эффективность работы и подотчетность органов государственной власти, помогая тем самым упрочению их легитимности.

Положения этих документов соответствуют разработанные специалистами по информационному праву международные стандарты формирования законодательства о свободе доступа к информации:

– доступ к информации – право каждого;

- презумпция максимальной открытости (доступ – правило, режим секретности – исключение);
- «общественный интерес» превыше интересов секретности;
- процедура запроса должна быть простой, скорой и бесплатной или недорогой;
- отказ в предоставлении информации должен быть аргументирован;
- каждый имеет право подать апелляцию на отказ;
- право на информацию должно быть гарантировано независимой инстанцией (омбудсменом или судом);
- лица, разглашающие информацию о правонарушениях, должны быть защищены.

Некоторым из этих принципов соответствуют и положения принятого в феврале 2009 г. и вступившего в силу 1 января 2010 г. Закона РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Например, презумпция открытости: доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления ограничивается только в тех случаях, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну. При этом обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации гражданин (например, журналист) не обязан. То есть на практике не журналист вынужден убеждать представителя органа власти, что он должен дать ему информацию, а сам государственный служащий должен доказать, почему он этого не может сделать.

При этом, несмотря на то, что в Рекомендации Комитета министров Совета Европы о доступе к официальным документам делается акцент на запросе официальных документов частными лицами, органам публичной власти следует взять на себя обязательства по предоставлению общественности любой информации, которая может оказаться полезной в транспарентном демократическом обществе. Это предполагает принятие более фундаментального законодательного акта, который закрепил бы основы юридического регулирования права на информацию, общие требования к порядку и условиям ее поиска, получения, производства и распространения, общие ограничения доступа, меры ответственности за непредоставление информации, общественный контроль.

Закон РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» регулирует небольшой сегмент информации и распространяется на отношения, возникающие в процессе поиска и получения исключительно той информации, которая касается деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, причем по большей части той информации, которая размещается в сети интернет, так как закон был принят в русле создания электронного правительства.

Для освещения в СМИ деятельности органов законодательной власти существует термин «парламентская журналистика». С одной стороны, это учрежденные самими органами представительной власти средства массовой информации (например, «Парламентская газета»), с другой – особая профессиональная специализация журналистов общественно-политических изданий, радио- и телеканалов, постоянно работающих или аккредитованных в Государственной думе, в законодательных органах субъектов Федерации.

И в том, и в другом случае парламентская журналистика является частью парламентского процесса – процесса обсуждения и принятия коллегиальных решений избранными представителями граждан. Парламентские журналисты осуществляют важнейшую общественную функцию в пространстве «Власть – СМИ – Общество», а именно функцию обратной связи между гражданами и избранными ими представителями. В Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы «О журналистской этике», принятой в 1993 г., сказано: «Для демократической жизни чрезвычайно важным является то, что всестороннее и полное развитие демократии предполагает участие граждан в общественных делах. Достаточно сказать, что такое участие будет невозможным, если граждане не смогут получать информацию об общественной жизни, которая им необходима и должна предоставляться СМИ».

От законотворческой деятельности депутатов всех уровней ждут не только качественных законов, но и открытых, доверительных отношений с обществом, разъяснения принимаемых решений, оперативного реагирования на волнующие граждан проблемы. Те же задачи стоят и перед парламентской журналистикой как частью политической журналистики. Парламентский корреспондент должен рассказывать аудитории о том, как закон рождается, почему он получается

именно таким, кто инициировал законопроект, почему его следует принять, как он проходит обсуждение в комитетах. При этом региональная парламентская журналистика, по сути, освещает не только процесс законотворчества, но деятельность исполнительной власти: около 90 процентов законопроектов, рассматриваемых и принимаемых органом законодательной власти субъекта Федерации, инициирует исполнительная власть региона, и только около 10 процентов законов от возникновения идеи до ее воплощения разрабатывается региональными депутатами [4].

Любой юридический акт должен быть совершенным с точки зрения формы: быть непротиворечивым, по возможности кратким и обязательно ясным и понятным для населения. Когда этой ясности недостает, средства массовой информации могут опубликовать комментарий специалиста. Освещение законотворческой деятельности может происходить путем обсуждения законов в средствах массовой информации, выработки рекомендаций по их усовершенствованию, изменению и внесению поправок.

Участие современных российских СМИ в освещении законотворческой деятельности зачастую ограничивается официальным опубликованием законов и других нормативных правовых актов в государственных средствах массовой информации. Скорее всего, к освещению результатов законотворчества необходимо привлекать высокопрофессиональных журналистов, имеющих не только соответствующую подготовку, но и практику работы с информационно-аналитическими материалами правового характера.

Об этом говорится и в Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы «Об отношении парламентов государств со средствами массовой информации» от 1984 г. Считая, что парламентам необходимо освещение средствами массовой информации их деятельности, чтобы о ней знала широкая общественность, Ассамблея предлагает создать в СМИ специализированную группу по освещению парламентских вопросов и активизировать усилия по разъяснению аудитории основ парламентаризма (в частности, работы комитетов и т.д.). Далее электронным средствам массовой информации предлагается изучить возможность транслировать программу о работе парламента в фиксированное время суток, давать на одном из каналов определенный приоритет программе парламентских новостей, более широко освещать «правительственный час» в парламенте. А печатным СМИ –

особенно национальным и крупным региональным газетам – следует ввести должность парламентского корреспондента, более широко освещать работу парламента, публиковать больше статей просветительского характера об институтах демократии, в частности, об основах парламентаризма.

При этом самим национальным парламентам следует рассмотреть вопросы о создании должностей сотрудников по вопросам парламентской информации и об организации спикером или представителем парламента брифингов для прессы, изучить возможности доступа журналистов в парламента, обеспечить наличие минимума удобств для журналистов (помещения для прессы, галереи для прессы, конференц-залы); при возможности, издавать пресс-обзоры, бюллетени о работе парламента, предоставлять необходимые услуги представителям радио и телевидения (студии, записывающее и монтажное оборудование, средства для передачи сигнала); в тех случаях, когда это возможно, вести запись парламентских прений на магнитную ленту для последующего использования радио- и телевизионными компаниями.

Законодательные органы власти (например, на уровне региона) действительно в полном соответствии с данной Резолюцией предоставляют журналистам максимум информации о своей деятельности и обеспечивают их надлежащими условиями для работы во время сессий. Однако сами парламентские журналисты иногда вместо статей просветительского характера об основах парламентаризма, о механизмах создания, обсуждения и принятия законов увлекаются рассказами о «подковерных играх», о скандалах, о частной жизни депутатов. Подобные публикации и сюжеты были характерны для федеральных печатных изданий и телеканалов, так сказать, на заре современного российского парламентаризма. Героями парламентских репортажей становились депутаты-хулиганы, которые были готовы драться с оппонентами, проливали на них воду, допускали эпатажные высказывания.

Вспоминая об этом, депутат Государственной думы РФ первого созыва, бывший Генеральный секретарь Союза журналистов Игорь Яковенко отмечал на встрече с парламентскими журналистами Сибири: «За рубежом дело обстоит иначе. К примеру, на всемирно известном канале ВВС действует регламент на 800 страниц с нормами о том, что и как подобает снимать, фотографировать, особый раздел посвящен освещению парламентской деятельности. Там действует железный принцип – при возникновении каких бы то ни было беспорядков».

рядков камера уходит в сторону, переходит на основного докладчика, чтобы не превращать деятельность законодательного собрания в цирк. Если при съемке обращать внимание на внепарламентскую деятельность в здании парламента, в первую очередь провоцируется тяга к популяризации отдельных личных и политических интересов. Нельзя поощрять “условный рефлекс” типа: плеснул в собеседника водой – и ты герой всех телеканалов» [5].

При освещении деятельности политических партий парламентские журналисты должны учитывать в своей работе положения Федерального закона «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами», принятого Государственной думой РФ в 2009 г. А вот проблемы освещения деятельности отдельных политиков регулирует «Декларация о свободе политической дискуссии в СМИ», принятая в 2004 г. на заседании Комитета министров Совета Европы на уровне постоянных представителей.

Первый принцип Декларации касается свободы выражения мнений: «Плюралистическая демократия и свобода политической дискуссии требуют, чтобы общество получало информацию по всем вопросам жизни общества, что предполагает право СМИ распространять негативную информацию и критические мнения о политических деятелях и государственных должностных лицах, а также право общества знакомиться с ними». Относительно плюрализма с этим принципом коррелирует один из пунктов Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы «О журналистской этике»: «Власти не должны считать себя собственниками информации. Представительность их полномочий создает правовую базу для усилий по обеспечению и расширению плюрализма в СМИ, созданию необходимых условий для осуществления свободы самовыражения и права на получение информации и устранение цензуры». (В Конституции РФ термин «плюрализм» не употребляется, однако статьей 13 установлено идеологическое и политическое многообразие).

Иными словами, в соответствии с «Декларацией о свободе политической дискуссии в СМИ» государство, правительство или любые другие институты исполнительной, законодательной или судебной власти могут подвергаться критике в СМИ. Далее в Декларации говорится об общественной дискуссии как способе контроля политических деятелей и государственных должностных лиц: «Политические

деятели решают заручиться общественным доверием и соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии, а значит, общество может осуществлять за ними строгий контроль и энергично, жестко критиковать в СМИ то, как они выполняли или выполняют свои обязанности. Государственные должностные лица должны согласиться стать объектом общественного контроля и критики, в частности посредством СМИ, в отношении того, как они исполняют или выполняли свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий».

Тот, кто стал или стремится стать политиком или общественным деятелем, должен смириться с тем, что границы допустимой критики со стороны СМИ в отношении публичного человека шире, чем в отношении рядового гражданина. На это прямо указано в ряде решений Европейского суда по правам человека, в частности, в постановлениях по делам «Лингенс против Австрии» и «Обершлик против Австрии». В деле «Дюндин против Российской Федерации» отмечено, что и государственные служащие, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, подпадают под более широкие пределы допустимой критики, чем частные лица.

В постановлении по делу «Федченко против Российской Федерации» говорится о том, что в отношении государственных служащих, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц. В постановлении пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» также отмечено, что критика в СМИ должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц [6].

Участвуя в политической борьбе, публичные политики сами подвергают себя повышенному общественному вниманию и критике со стороны журналистов и политических противников, причем эта критика может иметь позитивный для политиков эффект: сделать им рекламу, повысить их общественный рейтинг. Что касается критики в отношении органов власти, то Верховный суд РФ полагает, что пределы допустимой критики в отношении органов власти даже шире,

чем в отношении политика. Действия и бездействие органов исполнительной власти должны быть под тщательным контролем со стороны не только законодательной и судебной власти, но и общественного мнения [7].

В средствах массовой информации Архангельской области с лета 2018 г. широко освещается так называемая «мусорная тема», т.е. тема строительства полигонов для твердых бытовых отходов. Общественность выражает тревогу: размещение полигонов порой планируется вблизи мест дачного отдыха, в рекреационных зонах, на заболоченных местах и подтопляемых территориях, вблизи водоемов, на территориях со сложными геологическими и гидрогеологическими условиями, что может привести к экологической катастрофе. В эфире северодвинского городского телеканала «СТВ 24» вышел выпуск телевизионной передачи «Особое мнение». Член протестной инициативной группы И. В. Федина поделилась с журналистами и телезрителями доводами своей жалобы в прокуратуру: не нарушает ли администрация города законодательство, нет ли у мэра города личной заинтересованности в выборе места для строительства мусорного полигона?

Ссылаясь на вышеназванные решения Европейского суда по правам человека («Дюндин против Российской Федерации» и «Федченко против Российской Федерации»), Северодвинский городской суд отказал в иске о защите чести, достоинства и деловой репутации и мэру города, и администрации муниципального образования «Северодвинск». Суд решил, что высказывания ответчика И. В. Фединой в телепередаче «Особое мнение» не являются порочащими, поскольку обусловлены ее попыткой реализовать свои конституционные права, имеют выраженную публичную направленность с целью привлечения внимания к общественно значимой проблеме.

Политические фигуры являются не только объектом отражения политической журналистики и объектом критики со стороны СМИ в связи с их деятельностью, поступками и высказываниями, но и становятся героями публикаций в обычном, «человеческом» измерении. И здесь очень важно то, что частная и семейная жизнь политических деятелей и государственных должностных лиц должна быть защищена от освещения в СМИ. Однако в тех случаях, когда имеется общественная обеспокоенность непосредственно по поводу того, как они исполняли или исполняют свои обязанности, информация об их частной жизни может распространяться (с учетом необходимости избе-

гать нанесения ненужного вреда третьим лицам). Об этом говорится и в Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы «О журналистской этике»: «Необходимо уважать право личности на частную жизнь. Лица, занимающие видное общественное положение, имеют право на защиту своей частной жизни, за исключением тех случаев, когда их частная жизнь может отразиться на их общественной жизни. Тот факт, что человек занимает видное общественное положение, не лишает его права на уважение его частной жизни».

Эти положения международных нормативов полно и подробно конкретизированы в «Рекомендациях по защите частной жизни в СМИ» российской Общественной коллегии по жалобам на прессу. Рекомендации были подготовлены журналистами, представителями профессиональных медийных объединений и ассоциаций, других неправительственных организаций, национальными экспертами Украины и экспертами Совета Европы и приняты в 2012 г.

К специальным для политической журналистики нормативным положениям относятся также правовые и этические документы, регулирующие освещение электоральных процессов. Нормы избирательного права, регулирующие проведение предвыборной агитации, в том числе и в средствах массовой информации, содержатся в Конституции РФ, в Федеральных законах «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» дается определение предвыборной агитации, определяется порядок размещения агитационных материалов в различных группах СМИ. Закон запрещает злоупотребление правом на проведение предвыборной агитации, определяя таким образом ее содержание, а также устанавливает ответственность редакций СМИ и журналистов за нарушение избирательного законодательства.

Следует отметить, что в период избирательных кампаний государство существенно урезает свободу СМИ с целью ограничения «черно-

го пиара», публикаций компромата и т.п. Законодатели стремились соблюсти баланс между свободой средств массовой информации и объективным информированием избирателей, обеспечением равенства прав кандидатов, защитой их чести и достоинства. И журналисты, пишущие о политике, поддержали это стремление законодателей, приняв соответствующие этические документы. Первыми в 1999 г. были приняты «Декларация российских журналистов в поддержку свободных и честных выборов» (на Всероссийском фестивале прессы в Ижевске) и Хартия «Политические консультанты за честные выборы». И журналисты, и политтехнологи категорически выступили против использования в предвыборной кампании грязных избирательных технологий и развязывания бездоказательной «войны компроматов», решительно осудили оказание давления на журналистов, позорную практику подготовки заказных статей и передач как подрывающую социальную миссию журналистики.

Впоследствии, в 1995 г., появились Меморандум Национальной ассоциации телевещателей России, Памятка журналиста телекомпании «НТВ» и Общественный договор «Выборы-2003», в которых устанавливались уже более конкретные требования к средствам массовой информации. Роль журналиста в электоральных процессах заключается не в поддержке одних и дискредитации других кандидатов, а в непредвзятом анализе идей, аргументов, фактов, поиске ответов на те вопросы, которые волнуют аудиторию. Тележурналисты имеют право быть активными участниками предвыборных передач, защищать зрителей от попыток манипулировать их сознанием с помощью пропаганды. Необходимо совмещать принцип платной предвыборной агитации с принципом объективности, и в любом случае журналисты должны иметь право задавать нелестные вопросы.

Подытоживая сказанное, отметим следующее. Нормативы политической журналистики требуют от работников СМИ распространять правдивые новости о внешней и внутренней политике, обеспечивать право людей на свободное получение информации, плюрализм и свободное выражение мнений. Профессионально-этические стандарты, выработанные мировым журналистским сообществом, помогают пишущим о политике журналистам принимать верные решения при распространении неоднозначной, конфликтной информации, не переходить границу, разделяющую информирование и пропаганду, в особенности при освещении вооруженных конфликтов.

При знании и соблюдении правовых и этических норм политические журналисты могли бы создавать актуальные, «острые» публикации и передачи, подвергая критике в СМИ институты власти. Только таким образом общество может через журналистов осуществлять контроль за тем, как государственные служащие выполняют свои обязанности. То же самое можно сказать о политических фигурах: судебные прецеденты говорят о том, что границы допустимой критики со стороны СМИ в отношении публичного человека шире, чем в отношении рядового гражданина.

Таким образом, эффективность деятельности СМИ и журналистов зависит от соблюдения ими правовых и этических норм. Знание, уважение и соблюдение политическими журналистами норм права и профессионально-этических стандартов может способствовать созданию востребованных, злободневных и действенных журналистских произведений.

Литература

1. Политическая журналистика : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. С. Г. Корконосенко. М. : Изд-во Юрайт, 2016.
2. Зеленков М. Ю. Политология (базовый курс). М. : Юридический институт МИИТа, 2009.
3. На конференции ОБСЕ призвали остановить распространение пропаганды // Общественная коллегия по жалобам на прессу. URL: <https://presscouncil.ru/novosti/4796-na-konferentsii-obse-prizval-ostanovit-rasprostranenie-propagandy>.
4. Председатель Архангельского областного Собрания депутатов на встрече с главными редакторами ведущих СМИ региона подвел итоги работы парламента за 2016 год. URL: <http://архангельское-областное-собрание.рф/?dir=atr>
5. Данилова М. Парламентская журналистика: идея или результат? // Сов. Сибирь. 2006. 20 окт. URL: <http://www.sovsibir.ru/news/66530>.
6. Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г., № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Рос. газ. 2011. 4 июля.
7. Обзор практики судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Утвержден Президиумом Верховного суда Российской Федерации 16 марта 2016 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/.

Legal and Ethical Standards in Political Journalism

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2019. 5. pp. 17–35.

Olga V. Tretyakova, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk, Russian Federation). E-mail: olga.tretyakova.345@gmail.com

DOI: 10.17223/26188422/5/2

Keywords: political journalism, legal and ethical standards, war propaganda, access to information.

The article is devoted to the legislative and ethical requirements for political journalists. The author analyzes the main regulatory documents and media practices in order to understand to what extent the legal and ethical standards are being implemented in political journalism.

The main subjects of coverage within this subject area are the internal and external policies of the state and, in particular, political conflicts. The author pays particular attention to the war propaganda prohibition established in a number of international documents and in Russian laws. The UN documents against propaganda and arsonists of war condemn any form of propaganda aimed at or capable of endangering peace.

However, journalists, politicians and guests at Russian TV shows constantly speak on the possibility and necessity of war, show weapon parades, missile tests, tank attacks and bomb strikes, talk about the potential use of nuclear weapons. One can conclude that in practice the regulatory prohibitions of war propaganda, including the corresponding article of the Criminal Code of the Russian Federation, “do not work”.

The internal policy of the state covers a wide range of areas, but political journalists most often cover and analyze the activities of executive and legislative government bodies. The defining element of this work is the legal regulation of the citizens’ right to seek, receive and disseminate information. The author reviews the fundamental international legal acts and analyzes in more detail the Russian law “On Ensuring Access to Information on the Activities of State Bodies and Local Self-Government Bodies”.

There is a special term for the media coverage of the activities of legislative bodies: parliamentary journalism. The author reminds that the PACE’s *Resolution 820 (1984) on Relations of National Parliaments with the Media* proposed to intensify the efforts of the media to explain the audience the basics of parliamentarism (the work of committees, etc.). However, parliamentary journalists sometimes take greater interest in discussing deputies’ private life, scandals and behind-the-scenes games.

Problems of covering individual politicians’ activities are governed by the Declaration on Freedom of Political Debate in the Media adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe in 2004. It establishes the right of the media to disseminate negative information and critical opinions about politicians and public officials. The author cites examples: a number of decisions of the European Court of Human Rights as well as a case recently considered by the city court in Arkhangelsk Oblast. A lawsuit against a TV company initiated by the mayor was dismissed on the grounds that the participants of the program had not just criticized government decisions but had exercised their constitutional rights in order to draw attention to a socially significant problem.

The author's main conclusion is that the professional and ethical standards developed by the world journalistic community often remain a declaration. At the same time, they help political journalists to make right decisions when disseminating ambiguous, conflicting information, e.g., to distinguish between information and propaganda.

References

1. Korkonosenko, S.G. (ed.) (2016) *Politicheskaya zhurnalistika* [Political journalism]. Moscow: Izd-vo Yurayt.
2. Zelenkov, M.Yu. (2009) *Politologiya (bazovyy kurs)* [Political Science (A basic course)]. Moscow: Yuridicheskiy institut MIITa.
3. Public Board on Press Complaints. (2015) *Na konferentsii OBSE prizvali ostanovit' rasprostranenie propagandy* [At the OSCE conference, they called to stop the spread of propaganda]. [Online] Available from: <https://presscouncil.ru/novosti/4796-na-konferentsii-obse-prizval-ostanovit-rasprostranenie-propagandy>.
4. Arkhangelsk Regional Assembly of Deputies. (2016) *Predsedatel' Arkhangel'skogo oblastnogo Sobraniya deputatov na vstreche s glavnymi redaktorami vedushchikh SMI regiona podvel itogi raboty parlamenta za 2016 god* [The Chairman of the Arkhangelsk Regional Assembly of Deputies at a meeting with the chief editors of the region's leading media outlets summarized the work of the parliament for 2016]. [Online] Available from: <http://arkhangel'skoe-oblastnoe-sobranie.rf/?dir=atr>.
5. Danilova, M. (2006) *Parlamentskaya zhurnalistika: ideya ili rezul'tat?* [Parliamentary journalism: an idea or result?]. *Sov. Sibir'*. 20 October. [Online] Available from: <http://www.sovsibir.ru/news/66530>.
6. Rossiyskaya gazeta. (2011) *Postanovlenie plenuma Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyunya 2011 g., № 11 "O sudebnoy praktike po ugovolnym delam o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti"* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of 28 June 2011 "On court practice in criminal cases on extremist crimes"]. *Rossiyskaya gazeta*. 4 July.
7. Consultant.ru. (2016) *Obzor praktiki sudami del po sporam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii. Utverzhden Prezidiumom Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii 16 marta 2016 g.* [Review of the practice of courts in cases of disputes about the protection of honor, dignity and business reputation. Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 16 March 2016]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/.

UDC 070.1

DOI: 10.17223/26188422/5/3

Laeed Zaghlami

**THE IMPACT OF INFORMATION COMMUNICATION
TECHNOLOGIES ON NEWS. A CASE STUDY
OF ALGERIA'S MEDIA LANDSCAPE**

The dramatic political events of 2011 that swept many Arab countries and largely fostered the advent of new technologies of information and communication have led to news changes of media structures, policies and practices in other parts of Africa. Algeria, as a reference in this paper, which kept their citizens waiting for 50 years under state monopoly, has been affected by these changes. As a result, it has been compelled in the end to authorize private television channels operating in the new audiovisual media landscape. In January 2014, the national assembly adopted a new audiovisual bill that ended up a long-term public audiovisual media ownership. Since then, the local audiovisual landscape has been flourishing but without having an impact on the way news are conceived, gathered, dispatched and perceived by the public in relation to the new editorial policies and ethical norms. Media professionals are adopting new rules, new regulations and new practices in producing news and securing their impartiality. The impact of the new news approach on the public's expectations and needs is perceived from the way the audience perceives, reacts and interacts. The new approach goals set goals to bridge news credibility gaps with the audience tired of lies and rumours, and also to maintain the news development and sustainability in Algeria.

Keywords: pluralism, diversity, impact of technologies, conceptions, practices, public perception.

Introduction

In this paper, the aim is to present a critical review on the way news media were and are produced before and after the introduction of information and communication and social media and on how new news editorial policies and ethical norms have emerged to meet the public's expectation and attractivity. This work is based on series of observations and remarks carried out through different informal contacts with some editors and managers in the absence of a particular methodological approach, because of lack of time and resources. But fairly this essay can reflect the

reality (from my own experience as a media professional rather than a scholar) of news media conception and perception in the Algerian case which shifted from a unique party system to media pluralism in the 1990s.

Far from being too analytical, the work tends to offer a descriptive approach on how news media content has evolved and developed in relation to political system changes and new technologies and social media pressures. So, this essay is an attempt to present the Algerian media landscape in the wake of technological changes, how these changes will bring about new news editorial policies based on fairness, credibility and independence. The impact of ICT in everyday life is perceptible and palpable everywhere, Algeria cannot be an exception. So, how are technologies of information and communication and social media introduced in the sphere of media and communication and particularly in the news collection, production, delivery and reception by the public? More importantly, how will the new changes affect news content and quality in terms of impartiality and independence? Also, how are social media putting another set of pressures on media managers and editors to take into account their weight in adopting and advocating new news editorial and ethical policies? Will the impact of social media content on the news production be considered by news managers? These are the questions that this essay will answer.

The Rise of Social Media and Social Networks

The quick rise of social networks and platforms such as Facebook, Twitter, YouTube and LinkedIn and others has been affecting the communication ecosystem, the private, public and corporate space [1]. These networks enable a mass participation, provide to users new means of expressions and connection. Further, social media have widely contributed to public life democratisation by offering new tools of political and social protests. Also, they suggest more interactive types of journalism and allow direct contacts between public, politics and culture elites [2].

Through their technological architectures, social media facilitate users' interaction with each other, reshape citizens' personal interactions and affect institutional structures and professional entities. In Algeria, the introduction of information and communication technologies has an impact on the multiplication of platforms, websites and blogs, television and radio channels; also the rate of internet penetration has increased and with it the number of users.

Since 2014, viewers have been formally enjoying a multiple news choice and current affairs programs that were previously under the government's strict control. This new opportunity is the result of the parliament's adoption of new media pluralism policies. On the other hand, technologies paved the way to more news diversity and media pluralism. In fact, the technological impact on media policies and ethics can be observed in the way news is conceived, gathered, produced, delivered and broadcast to the public by different supports.

Undeniably, internet facilities and services, social media and social networks have brought about new media policies, conceptions, practices and news perceptions. The audience is no more passive; citizens are interacting, they report and speak out their minds and opinions on different matters. News consumption is changing; online communication is growing through different social networks. This innovative approach of news has yielded more credibility and trust between the media and the public. Further, even traditional media have integrated the internet, social media and social networks as parts of their new strategy package to regain the audience and re-appropriate their natural audiovisual space. The trends show that technologies are gradually affecting the political arena and the way activists, militants and political parties' leaders implement information communication tools, how they communicate and interact with citizens. Also, the emergence of new communication practices such as online communication has become part of the present political and communication system.

Algeria's Media Landscape

Algerian media underwent historical changes in news development policies and precisely for news gathering, editing and delivering with the use of new technologies facilities and services. This approach is in fact imposed by information and communication technologies and social media pressures. Also, public needs and expectations are growing and becoming more demanding, interactive, they ask for more news quality and credibility [3]. These facts are explained by a tendency that a large public is using social media tools and social networks.

Thus, Algerian press has flourished after the adoption by the parliament of the 1990 bill of information that authorizes individuals and private companies to create their own newspaper [4]. At present, there are 200 titles

and most of them belong to the private sector and only six are in public hands. Electronic papers flourish on the internet with 20 daily titles. Also, most daily newspapers have electronic editions but few have online versions. The Algerian broadcasting arena, however, has been the exclusive domain of the government for most of the country's history; it is since 2014 that the country has allowed new privately owned broadcasters to operate in the Algerian audiovisual landscape.

So, it took almost 50 years of strictly state broadcasting before Algerians finally saw the first private national TV channels. Moreover, it was only in 2014 that the national assembly adopted a law that legally ended the public media monopoly. Thus, at present, the local audiovisual landscape includes 43 private channels, but only five of them are formally accredited. The rest, though still in operation, are awaiting a formal authorization by the new regulatory authority of audiovisual communication.

Although it is too early to make any assessment of private TV channels' performance and popularity, the Algerians hope these channels will deliver on the promise of providing a variety of news and current affairs programs, debate, diversity and objectivity [5]. For the radio sector, for instance, nothing has changed yet, the present national and local radio stations network is still in a public ownership and private radio projects do not operate because of lack of frequencies spectrum (FM). Nevertheless, several radio stations 'broadcast' on the internet and other social media and networks supports.

In parallel, foreign channels have become routinely intrinsic parts of Algeria's media consumption habits. Over 16 millions parabolic dishes mushroom on roofs of buildings and houses and enable viewers to receive hundreds of satellite television channels. Moreover, the advent of new information technologies, internet services and social media also has generated a new alternative public media sphere.

Political and Media System

Since its independence in 1962, the country advocated socialism and a single party system. As consequences, the information field was strictly monitored and controlled by the party ideology and policy [6]. The Algerian radio, television and printed press alike were under a scrupulous scrutiny from both the National Liberation Front as the only political party and the state. The country was in fact under the status of a 'party state', in which the ruling party – National Liberation Front – was the sole unchal-

lenged authority, it had a total and strict control of everything. However, in 1989 and following national and international pressures, Algerian authorities shifted to pluralism and democracy by adopting a constitution that paved the way to political pluralism, the freedom and diversity of the press.

The first fruits of this move were the admittance of political opposition and approval of dozens of other political parties and associations. On the media grounds, the bill of information adopted in April 1990 authorized in the first instance only the written press to exist after years of public monopoly. Equally, the creation of the high council of information body strengthened public media pluralism and freedom of the press.

Although Algerian television and radio were under public ownership, the wave of reforms that took place in the eastern European countries in November 1989 impacted the political and media system in Algeria which had close relations with them. As such, radio and television adopted a new news editorial approach, changed the nature of tone and advocated a great margin of freedom. Consequently, the news and current affairs programs attracted huge numbers of viewers. In fact, the success was also linked to the respect of public services values which were largely observed by different parties; government, opposition and ordinary citizens. The audio visual sector was under an independent high council of information supervision; seen as a watchdog to monitor any breach of ethics and deontology rules [7]. In the written press, journalists elected freely their representatives in the new independent council of ethics and deontology, a professional body to oversee independence, pluralism and diversity of the press.

Technology and Convergence

Nowadays broadcasting, telecommunications and computing facilities and services are converged to provide to the world common solutions at a reasonable price and meet various public needs regardless of their political, cultural and geographical attribution [8]. The country is committed to proceeding to a complete review of broadcasting, frequencies and space policies in order to reach rational, efficient and coherent results. Thus, television channels face many challenges: access to technologies and public audience erosion [9]. Although digital direct television broadcasting provides an answer to this issue but will it be able to displace the powerful and well-rooted position of parabolic dishes in the imagination of millions of viewers?

As already mentioned, over 16 million parabolic dishes enable to have access to thousands of satellite television programs. Thus, some technologies such as fiber to home (FTTH), internet protocol television (IPTV) and asymmetric digital subscriber line (ADSL) are the alternative technologies that are competing with satellite monopoly. The proliferation of electronic newspaper edition, emails and alerts on telephone sets and the broadcasting of radio and television programs over the internet (webcasting, WebTV, WebRadio and Internet Protocol Television) is one of the main technological opportunities. Streaming and podcasting of programs on the network are other alternatives that technologies can offer to meet readers' choices and expectations.

Before assessing the impact of information and communication technologies on news editorial policies in Algerian media, it is worth presenting the latest figures of the information and communication technologies and their deployment throughout the country and in different institutions and structures. According to the ministry of PICT (www.mptic.dz), there is a potential, robust and vast network consisting of 65 000 km of optic fibers cable, with 44 000 km hertz fibers and 2 000 km of international submarine connections. These figures are some of key achievements generated by the bill reforms of 2000 on information and communication technology deregulation.

Figures released by an Algerian regulatory authority [10] show that in terms of ICT, Algeria is ranked 42nd worldwide and 4th in the Arab world. There is a telephone network with a rollout of 3 200 000 land lines (9.6%) and 45 million of mobile phones set subscribers (75%). 12.8% inhabitants have access to the internet for a population of 39 million. The country has 4.5 million Facebook accounts, 400 000 twitters, 6 000 Algerian websites exist but host abroad in Europe and North America due to the poor quality of services of local internet service providers.

A recent study carried out by Ericsson's ConsumerLab [11] found that 30% of mobile phone users in Algeria access the internet through smart phones. Further, the study shows that users are young: 74% are between 15 and 24 years old, 63% between 25 and 34. However, geographically, services and infrastructures are clearly unbalanced and favor the centre of the country: the centre of the country has 51% with Algiers having 29.28%, the East has 23.97%, the West 15.68% and the South 9.36%. A survey carried out in 2012 by the Webdialna agency [12] reveals that 74.2% internet users are male and 25.8% are female.

ICT and News Policies

The new technological environment has affected the political climate and media space in every way, especially with the emergence of new practices, new virtual political online communication [13]. But public media in Algeria are still under fierce criticisms for lack of news coverage fairness, impartiality and independence. The public's question is how they can watch news on national public television when they only offer formal news about officials' activities. We can observe that news is emptied from its values, only reading press communiqués, official messages and pictures are presented. As a result, huge fringes of society have since switched either to other foreign satellite channels or social media and internet facilities to seek reliable and credible news about their own country. Critics argue that the public media editorial policy is dictated by series of political interferences and pressure groups and lobbies. Also, public service values are not the main concerns and priorities. In sum, news and current affairs content in the public media is clearly biased towards authorities by ignoring more often the views and opinions of political opposition and civil society.

For the private television channels that are still in their infancy, it is too early to assess their performance and credibility; they have not proved their independence yet. In fact, public and private media should operate more independently from political interferences and economic pressures in order to maintain public confidence and sympathy. Further, they have begun to create new platforms for information, communication and, more importantly, set up bridges of contacts and interaction with the audience [14]. Thus, traditional media should consider the internet, social media and social networks as parts of their new strategy package to regain and meet the audience's expectations and needs.

Impact of ICT on News Making Process

The internet is a technology that unleashes powerful opportunities [15], but their achievement depends on the inclination of humans to exploit them in creative ways and on the capacity of the entrenched stakeholders in both the private sector and the state to use such tools as copyright, regulation, surveillance, and censorship. The internet has been “a disruptive technology” [16], reshaping industries and rendering long-established business strategies unsupportable, while introducing new ways to organize produc-

tion and distribution. Equally, the internet has become a converged technology, a forum for interaction and communication due to its ubiquity, variety and interactivity. The computer screen has become the main source for news and entertainment for ordinary citizens who can watch television, listen to radio programs, listen to music, carry out some administrative tasks, email and connect with friends.

Thus, watching television on a traditional and passive screen is gradually getting outdated [17]. Computer, mobile and tablet screens are getting more popular and attractive especially for the younger generation. However, a quick overview of existing private television channels indicates that most of their premises are equipped with latest digital technologies; news gathering, producing delivering and broadcasting process is completely digitized. Channels have their own platforms, websites, blogs, Facebook, YouTube and others, they provide forums and spaces for comments and feedbacks.

Newsrooms are provided with different electronic news production systems, computers are equipped with web transfer and drop box software to ensure news commodities and storage, also internet connection, fixed and mobile telephone lines, several television screens as new technologies are integrated in the new news environment [18] in which the reporter has his own personal computer and connection. The diversity and variety of news sources are secured and come from different institutions, associations and individuals through faxes, telephone calls, SMS or emails. Other conventional media and social media sources (Facebook, YouTube) are used. Some media professionals consider the crowdsourcing concept for a possible use in an attempt to meet the audience's concerns and commitments.

On editorial basis, briefings are daily held in presence of news editors, journalists and technicians to set up the agenda according to their editorial policy. Facilities are provided to ensure live coverage of main news, software and tools for storage and archives of documentaries are also provided. More importantly, social media tools are involved in transforming news production and the ultimate interaction with the public [19]. This appears to be a new, innovative and original approach for the news policy area in the Algerian media. Thus, Facebook, for instance, has become not only a tool for interaction but also a source of news and current affairs programs.

Biased Editorial News Policies

In sum, the positive effect of information communication technologies on news gathering, producing and delivering is perceptible in terms of interactivity, rapidity and immediacy.

However, when it comes to assessing the news credibility, attraction and objectivity, it can be noticed that editorial policies of each media have not changed in the objective manner; they are still motivated by personal and political interests with a total disregard to real news values and impartiality principles. In spite of the technological prowess that was introduced in the media, political interferences and financial pressures tend to derive them from their editorial independence and fairness.

At this level, we can ask the questions of censorship and manipulation by pressure groups and if the Algerian media face direct censorship. We can assume that in general more forms of censorship remain of great concern for journalists and media rights organisations in many parts of the world. In fact, direct censorship remains an exception; however, it would be fair and reasonable to say that soft censorship is likely to proportionally affect a greater number of the media through financial constraints and political pressures. Indirect censorship is defined as “an array of official actions intended to influence media output, short of legal or extra-legal bans, direct censorship of specific content, or physical attacks on media outlets or media practitioners” [20].

Conclusion

The trends show that information and communication technologies are poised to shift from a static, bureaucratic and mismanaged society to more dynamism and prosperity. The gradual implementation of digital technologies in different parts of the country is being a major driving force in Algeria’s economic and social development. In addition, the younger population perceives new technologies as the main means to transform Algeria into a modern and efficient country. Yet, internet services and facilities have become huge challenges for conventional media. For instance, Algerian public television channels have been losing grounds and audience to the benefit of social media and internet platforms which attract a younger and more interactive public. In fact, it can be noticed that the failure of news and current affairs programs’ credibility in Algeria is not related to technology; on the contrary, technology remains essential in the process, but what is more important is the news programs’ content and values.

Thus, on the broadcasting ground, the digital technology has certainly brought about more choices for viewers, more public access but not necessarily enough of media freedom and pluralism as long as the principles of

genuine public service values are neglected. On the other hand, the pace of daily journalism is faster as there are more readers, with many more information demands and platforms. Also, journalists are expected to enrich the reader's experience by adding audios, videos, photos or other types of visual data to their stories. Social media are another challenge that many media companies have to face. Will they introduce social media as part of their new news editorial policies and strategy? The answer shows a limited use or reference to it due to lack of accuracy and authentication. But, in practice, the trends notice that the public is very active, prolific in producing news items and building up their own news package on the new platform, marking thus a total independence from media structures.

Truly, the tasks of newsgathering, news making and news broadcasting are getting complicated with the multiplication of sources, networks and platforms, but the technology of information and communication is poised to bring about more efficiency, immediacy, inclusion and interaction with the society. But, more importantly, media professionals and media citizens alike should keep their independence from political interferences and financial constraints in order to preserve the press freedom and media pluralism in Algeria.

References

1. Fuchs, C. & Sandoval, M. (2014) *Critique, Social Media and the Information Society*. New York: Routledge.
2. Erdal, I. J. (2007) Researching media convergence and crossmedia news production. *NORDICOM Review*. 28 (2). pp. 51–61.
3. Ahcen Djaballah, B. (2001) *Etudes et analyses*. [Online] Available from: <http://www.almanach-dz.com/>.
4. Brahim, B. (1975) *Droit de l'Information et Ideologie Politique en Algérie (1962–1974)*. Paris, France: l'Harmattan.
5. Zaghlami, L. (2018) *Les Réseaux Sociaux et l'Information: Atouts, Enjeux, Controverses et Defis*. [Online] Available from: <http://www.tsa-algerie.com>.
6. Ait Ouarab, M. (2006). Etats des lieux du paysage médiatique algérien de 1990 à nos jours. *El Watan*. 10 mai.
7. Zaghlami, L (2005). New vision needed in Algerian PSB. *The Channel*. 8 (2).
8. Jenkins, H. (2006) *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York: New York University Press.
9. Coffey, S. & Stipp, H. (1997) The interactions between computer and television usage. *Journal of Advertising Research*. 37 (2). pp. 61–67.

10. ARPCE – L'Autorité de Régulation de la poste et des Communications Electroniques. [Online] Available from: <http://www.arpt.dz>
11. Ericsson's ConsumerLab. [Online] Available from: <http://www.ericsson.com/thinkingahead/consumerlab>.
12. Webdialna Agency. [Online] Available from: <http://www.webdialna.com>.
13. Castells, M. (1996). *The Rise of the Network Society*. London: Blackwell.
14. Zaghلامي, L. (2006) Will there ever be real news? *The Channel*. 9 (2).
15. Nie, N., Hillygus, D. & Erbring, L. (2002) Internet use, interpersonal relations and sociability: a time diary study. In: Wellman, B. & Haythorntwaite, C. (eds) *The Internet in Everyday Life*. Oxford: Blackwell.
16. Christensen, C (1997) *The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail*. 1st edition. Harvard Business Review Press.
17. Dutta-Bergman, M.J. (2004) Complementarity in consumption of news types across traditional and new media. *Journal of Broadcasting and Electronic Media*. 48 (1). pp. 41–60.
18. Flanagin, A.J. & Metzger, M.J. (2001) Internet use in the contemporary media environment. *Human Communication Research*. 27 (1). pp. 153–181.
19. Zaghلامي, L. (2014) Journalisme Traditionnel et Medias Sociaux: Menace ou Opportunité? *El Watan*. 3 novembre.
20. Mathiesen, Kay (2008) Censorship and Access to Information. In: Himma, K.E. & Tavani, H.T. (eds) *Handbook of Information and Computer Ethics*. New York: John Wiley and Sons.

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

УДК 070.1

DOI: 10.17223/26188422/5/4

М. А. Бережная

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КООРДИНАТАХ ЖУРНАЛИСТИКИ

Статья посвящена проблеме эстетической оценки журналистского произведения, рассматриваются факторы формирования эстетических критериев в журналистике, что является логичным продолжением ее осмысления в контексте эстетического пространства современной культуры. В результате анализа компонентов эстетической оценки журналистского контента определены базовые кластеры – цельности, выразительности, производства и впечатления. Соотнесенные с профессиональными координатами злободневности, реальности, социального функционирования, адресности и тиражирования, они способны служить основой для разработки конкретных параметров оценки эстетической деятельности в журналистике.

Ключевые слова: эстетика журналистики, профессиональные стандарты, эстетическая оценка.

В природе журналистики заложена эстетическая функция, которая реализуется не только в содержательных или дидактических компонентах публикаций, но и с помощью совокупности выразительных средств и компонентов, что способствует формированию эстетических впечатлений, вкусов, идеалов. Генетически взаимосвязанная с риторикой, литературой, визуальными и зрелищными искусствами, журналистика проявляет себя как в русле эстетического освоения действительности, понимаемого нами в значении баумгартенского чувственного познания [1], так и в аспектах соотнесения с «идеалом», идеей предмета [2. С. 72]. Информационное перенасыщение, характерное для современной медиасреды, обуславливливает эмоциональную, чувственную, т.е. эстетическую первооснову выбора аудиторий опубликованного материала и его воздействие [3]. Формирование и описание эстетических критериев произведений журналистики становится продолжением ее осознания в контексте эстетического про-

странства современной культуры [4]. Речь идет не об анализе отдельных эстетических феноменов и практик – таких примеров немало как в теории журналистики, так и в текущей медиакритике [5–7], – а о соответствующей системе оценки журналистского контента, основу которой составляют общественный эстетический идеал и профессиональные установки.

Выявление эстетических критериев в журналистике сталкивается с рядом противоречий, связанных с актуальными тенденциями в медиасреде. В числе дискуссионных направлений – проникновение художественных и игровых приемов в журналистику [8–10], которые, с одной стороны, расширяют спектр выразительных возможностей, с другой – в них проявляется уход от традиционных профессиональных стандартов. Исследователи отмечают утрату документальности как первичной основы журналистского произведения, субъективизацию контента СМИ, приводят примеры подмены фактов образами, а информации – эмоциональным воздействием на аудиторию. Все это позволяет говорить о стирании грани между журналистикой и искусством и более того, ведет к предположениям о вытеснении журналистики искусством, поскольку оно «ближе к правде жизни» [8. Р. 31–32].

Амбивалентные журналистские практики связаны также с эстетизацией безобразного. Они соотносятся с современными эстетическими тенденциями. Философы отмечают утрату границ эстетического и художественного [11], приобретение статуса понятиями, «традиционно существовавшими за пределами эстетики: отвращение, абсурд, жестокость, насилие, шок, энтропия, хаос и др.» [12. С. 7]. Однако такие практики функциональны в определенном политическом контексте [13], а также оказываются востребованными в коммерческой модели функционирования СМИ [14, 15].

Противоречивые тенденции обусловлены и влиянием новых технологий: во-первых, способствуя сближению автора и потребителя контента (prosumer), они обусловили процессы депрофессионализации журналистики [16], во-вторых, усиливают эмоциональные взаимоотношения аудитории и публикации (интерактивность, иммерсивность, игра) нередко в ущерб содержанию и созданию смыслов [17–20] и, наконец, начинают понемногу вытеснять человека из творческого процесса производства контента (роботизация) [21].

Все это ставит задачу формирования представлений о специфике эстетических критериев в журналистике. Такие критерии определя-

ются ее профессиональными координатами, которые соотнесены с объективными условиями и процессами функционирования журналистики как социального института.

В координатах *злободневности* проявляется соотнесенность журналистики с эстетикой текущего времени, осмысливаются их взаимосвязь и взаимовлияние, выявляются адекватные времени эстетические характеристики и формы журналистских произведений. М. И. Стюфляева называет «публицистическое настоящее» *самым незавершенным* [22. С. 10]. На незавершенность медиатекста как его специфику указывают исследователи современной мультимедийной журналистики [23]. В. С. Байдина, исследуя феномен социального времени, указывает, что в СМИ время фиксируется, визуализируется и эстетизируется при помощи языковых средств конкретного канала коммуникации [24. С. 12]. Эстетизация времени может иметь технико-технологическую природу, что включает оценку технически обусловленных выразительных возможностей журналистики, характерных для определенного временного периода (темпорального спектра выразительных возможностей). Образ времени, представляемый как темпоральный эстетический идеал, находит отражение также в содержательно-стилистических компонентах журналистского произведения.

Координаты *реальности* позволяют сформировать отношение к актуальным эстетическим практикам *отражения действительности* и помогают понять, когда образ мира создается искусственно, формализуется, превращается в концепт [25–27]. Исследователи выявляют возможные уровни эстетического осмысления реальности: от документальной фиксации – до художественной формулы [22, 28]. Так, по мнению М. И. Стюфляевой, образ-факт существует как совпадение факта с замыслом художника, образ-модель включает в себя рассуждение, разъяснение, а в образе-концентрате сосредоточен смысл ситуации или явления. При этом познавательная и эстетическая задачи, которые решает публицистический образ, оказываются равнозначными [22. С. 130]. Дистанция между жизнью и искусством, реальностью и образом может приближать аудиторию к пониманию реальности. Иногда благодаря дистанции мы «в эмоционально-образной форме искусства заново открываем для себя окружающий нас мир» [29. С. 20–21]. «Факт не отменяет фантазии, фантазия не отменяет достоверности», – утверждает Л. Е. Кройчик [30. С. 13].

Тем не менее на повестке дня стоят проблемы доверия к СМИ: самым популярным словом 2016 г. является «постправда», а фейковые новости воспринимаются как привычное, обыденное явление [31]. Жизнеподобие симулякров угрожает утратой доверия к журналистике, с одной стороны, а с другой – запускает процесс умножения фантазийных медийных практик, которые определяют образ реальности еще до того, как аудитория осознает смысл текста. Как считает К. Э. Разлогов, «эффект реальности аудиовизуального образа превращается в механизм глобальной фальсификации, который в свою очередь приобретает облик стопроцентной достоверности» [32. С. 37].

В ряду вызовов стоит и фрагментация журналистского контента, обусловленная практикой потребления [33; 34. С. 72], которая разрушает цельность восприятия реальности. Эстетические идеалы профессии соотносятся с миром реальным, который далек от совершенства, но рассматривается сквозь призму возможного совершенства. Отсюда – необходимая *целостность* эстетической действительности в журналистике.

Координаты *социального функционирования* определяют прагматический характер эстетики журналистики в аспекте выполнения ею определенных социальных задач. Информирование, интеграция, просвещение, выражение общественного мнения, организаторская, пропагандистская и другие важнейшие функции, вменяемые журналистике, актуализируются в разные периоды времени согласно задачам текущего периода. Данные координаты позволяют осмысливать темпоральные и иные эстетические практики в дихотомии «функция – дисфункция». Нельзя не согласиться с М. К. Мамардашвили: «Странно и парадоксально, что хорошо или плохо написанное может иметь отношение к добру и злу» [35. С. 14]. Форма материала и выразительные средства призваны соответствовать функциям журналистского произведения, способствовать наиболее полной реализации задач публикации, авторского замысла.

В координатах *адресности* находит отражение субъективность эстетических вкусов и идеалов аудитории. Исследователи современной медийной среды указывают на амбивалентность процессов, связанных с адресностью: изначальное эстетическое самоопределение сводится к формуле «Я=Я» [36]. Это подчеркивает и А. В. Ульяновский: «Медиа поставляют зрителю непосредственное ощущение *его* жизни, то есть текст предоставляет аудитории ее же отражение, а в перспек-

тиве – неразличимое до степени смешения с ощущением самой жизни», в результате чего происходит дестабилизация границ «частного и публичного, виртуального и реального, экранного и вещного» [37]. Интерактивные, а теперь иммерсивные практики журналистики создают intersubjective эстетические феномены, основанные на индивидуальности автора, его личностной уникальности, которые получают продвижение, а затем и тиражирование в медиасреде. Номинируемая до бесконечности или до единичного Я-адресность ведет к потере интегративного эстетического идеала. В этом контексте координаты журналистики определяют те общие эстетические опоры, которые сохраняют аудиторию как совокупность индивидуальностей.

В координатах *тиражирования* отражается мультиплицированность журналистских публикаций, которая определяет силу, эффекты эстетического воздействия журналистики, имеющего социальные последствия. Именно *повторение, копирование, избыточность и подчинение схеме У*. Эко рассматривает в качестве основных характеристик массмедийной эстетики [38]. Повторяемость событий, тем, форматов, героев, драматургических схем – неизбежная реальность современного медиапроизводства. «Необходимость производить на скоростном конвейере штучные вещи» [39. С. 10] не так очевидна и востребована в силу большого разнообразия готовых схем [40], которые приучают аудиторию выбирать то, что уже привычно, знакомо, навязывают решения и стандарты и, по сути, эстетические идеалы. При этом уникальность становится конкурентным преимуществом многочисленных публикаций, что стимулирует появление новых творческих решений, приемов, технологий, которые в свою очередь возобновляются и уходят «в тираж».

В процессе понимания того, как происходит эстетическое воздействие, транслируются или формируются эстетические представления, впечатления, эстетические идеалы, выявляются *гармонизирующие потенциалы* журналистики, соотнесенные с ее природой и сопряженные с ее социальным функционированием. Профессиональные координаты помогают осознать эстетику как внутреннюю данность журналистики, вводят эстетические представления в русло повседневной практики, становятся той матрицей, которая позволяет формировать критерии эстетической оценки широкого спектра журналистских произведений.

В. П. Бранский указывает, что «обоснование эстетической оценки представляет собой не рациональное, а эмоциональное доказательство. И это как раз тот уникальный случай, когда такое доказательство является самым настоящим и никакого другого здесь не требуется. Насколько оно неуместно и недопустимо при обосновании каких-нибудь фактов, настолько же оно закономерно и даже совершенно необходимо при обосновании эстетической оценки этих фактов». Такая оценка может быть: 1) положительной, 2) отрицательной, 3) неоднозначной (противоречивой), 4) уклончивой (неопределенной) [41. С. 178].

Такие критерии со всей очевидностью требуют уточнения в традиционном для журналистики соединении «экспрессии и стандарта» – эстетики и индустрии. Общими законами, на которые опирается человек в своей эстетической деятельности, являются *целостность, структурность, симметрия, ритм, целесообразность, гармония*, что определяет аспекты взаимодействия содержания и формы, которая является его модификацией [42. С. 74–79]. Содержательные аспекты журналистского произведения, воплощенные в его форме, именно в ней обретают выражение и смыслы.

На потребительском рынке, где функционируют современные медиа, компоненты эстетической оценки объекта можно соотнести с параметрами такой оценки любого товара. В самых общих чертах она включает в себя *информационную выразительность, рациональность формы, целостность композиции, совершенство производственного исполнения и стабильность товарного вида изделия* [43. С. 88–95]. Выразительность имеет достаточно широкий спектр значений: подразумевает отражение сложившихся в обществе эстетических представлений и норм, способность вызывать определенные чувства, создавать настроение, выявлять задачи журналистского произведения. Сюда могут быть включены такие показатели, как оригинальность – своеобразие формы, стилевое соответствие – устойчивость средств художественной выразительности, свойственных определенному историческому этапу, соответствие моде – временно господствующим эстетическим вкусам. Целостность композиции как комплексный показатель оценивает единство частей и целого, гармонию структуры. Рациональность предполагает соответствие формы условиям производства и потребления; не менее важна при этом и оценка совершенства исполнения – тщательности отделки, чистоты выполнения операций и т.д.

Важным психологическим механизмом перевода эмоционально-образного мышления в эстетический план является продуктивное воображение, связанное с ассоциативным образом, фантазией, которая, отталкиваясь от содержательного материала, направляет работу воображения и мысли в определенное русло [35. С. 134; 42. С. 100–113]. Специфика журналистики, обусловленная ее профессиональными координатами, предполагает очевидное целеполагание и подчинение социальным задачам. Эстетические критерии проходят субъективную апробацию в аудитории, в социуме, что ставит задачу их развития и детализации как в оценке журналистского произведения.

Совокупность исходных факторов и компонентов эстетической оценки журналистского контента, включающих *темпорально-стилистические, документально-художественные, функциональные характеристики, а также параметры массовости – индивидуальности, стандарта – уникальности*, дает нам возможность предложить базовые кластеры эстетических критериев.

Кластер *цельности* включает в себя структурно-композиционные характеристики произведения, которые оцениваются в аспекте их единства и целеустремленности [44]. Кластер составляют критерии *структурности, целостности, единства стиля, композиционного единства, ритма, целесообразности, гармонии*. Данные критерии эстетической цельности объекта соотносятся с профессиональными координатами социальной функциональности и целеполаганием конкретной публикации – как в каждом ее фрагменте, так и единстве целого материала.

Кластер *выразительности*, соотнесенный с координатами злободневности, функциональности и реальности, включает комплекс критериев формы, образительных, стилевых компонентов текста, в которых воплощаются основные, дополнительные, переносные смыслы произведения. *Критериями выразительности являются палитра выразительных средств, их функциональность, взаимосвязь с содержанием, органичность, а также жанровое и стилевое соответствие эстетическим нормам (исторического времени, социальной среды, моды) и оригинальность*. Форма публикации способна выступать в функции эстетического сигнала – выделять объект в общем потоке, может работать как знак, который определяет значимость объекта в ряду других.

Кластер *производства* соотнесен с координатами тиражирования и включает критерии качества исполнения, а именно: следование стан-

дартам и форматам издания, процедурам и технологиям создания произведения. Оцениваются чистота выполнения операций, соблюдение языковых правил, технологии фотосъемки, записи звука, видео, освещения, монтажа; тщательность отделки готового продукта. Индустриальные факторы создания журналистского произведения обуславливают необходимость оптимальных эстетических решений.

Кластер *впечатления*, в отличие от критериев оценки собственно публикации, включает аспекты взаимодействия произведения с адресатом, т.е. процесс восприятия, соотношенный с координатами адресности. Критерии, которые могут быть включены в данный кластер: *понимание, интерпретация, ассоциации, эмоциональная оценка*. Собственно, в данном кластере заключен «момент истины» для автора, обнаруживающего реакцию своей аудитории: на этом этапе проходят экспертизу все компоненты журналистской публикации и выявляется степень их адекватности восприятию адресата. Обозначенные критерии проявляют уровень *культуры понимания*, который осознается в современных исследованиях журналистики и актуальной практике в проблемном контексте [45].

Кластеры позволяют очертить область эстетической оценки, а также, обладая подвижностью, демонстрируют взаимосвязанность и взаимовлияние составляющих ее критериев, предусматривают их вариативность. Будучи соотношены с профессиональными координатами журналистики, они не только становятся основой для разработки конкретных параметров оценки эстетической деятельности, но обозначают эстетические подходы в процессе производства произведения. Разработка и детализация соответствующих критериев и параметров, их методологическое освоение имеют несомненные перспективы как при анализе журналистского контента, так и в прикладной сфере профессиональной подготовки журналистов.

Литература

1. *Прозерский В. В.* У истоков эстетики // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4, ч. 2. С. 419–422.
2. *Чернышевский Н. Г.* Эстетические отношения искусства к действительности // Эстетика и литературная критика. М. ; Л., 1951.
3. *Naak B. V. D., Parks M., Castells M.* The Future of Journalism: Networked Journalism // International Journal of Communication 6 (2012), Feature 2923–2938.
4. Эстетика журналистики /под ред. М. А. Бережной. СПб. : Алетейя, 2018.

5. Вильчек В. М. Под знаком ТВ. М. : Искусство, 1987.
6. Привалова Н. К. Слабое звено больших стирок. Заметки о ценностных ориентациях некоторых современных телепрограмм. М. : ИПК работников ТВ и РВ, 2002.
7. Сто одна неделя с Ириной Петровской. М. : Монолит, 1998.
8. Cramerotti A. Aesthetic journalism. How to inform without informing. Bristol, UK ; Chicago, USA, 2009.
9. Новикова А. А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности. М., 2013.
10. Кемарская И. Н. Особенности драматургии научно-развлекательной ТВ-программы // Массмедиа в мультимедийной среде. Основные проблемы и зоны риска / под ред. С. Л. Уразовой. М. : Академия медиаиндустрии, 2014. С. 64–78.
11. Валицкая А. П. Эстетика и этика: стратегии понимания // Эстетика и этика в изменяющемся мире / отв. ред. О. Р. Демидова. СПб., 2009. С. 6–14.
12. Маньковская Н. Б. Трансформации эстетической парадигмы // Эстетика на переломе культурных традиций. М., 2002.
13. Федоров В. В. Эстетический потенциал категории безобразного в предвыборном медиадискурсе интернет-медиа // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения : сб. мат. Междунар. науч. форума. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2019. Т. 2. С. 159–160.
14. Телевидение: режиссура реальности / сост. Д. Дондурей. М. : Искусство кино, 2007.
15. Телерадиоэфир: История и современность / под ред. А. Г. Качкаевой. М. : Аспект Пресс, 2008.
16. Интернет-СМИ: теория и практика / под ред. М. М. Лукиной. М. : Аспект Пресс, 2013.
17. Новикова А. А., Кирия И. В. Эстетика иммерсивности: особенности творческой деятельности журналиста в мультимедийных и трансмедийных проектах. // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Язык и литература. 2018. Т. 15, вып. 2. С. 276–288.
18. Волкова И. И. Игровые форматы мультимедийной журналистики // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер: Литературоведение. Журналистика. 2014. № 1. С. 105–112.
19. Ковалева Н., Левченко В. Иммерсивность как механизм создания новой художественной реальности // Докса. 2016. № 2 (26). С. 173–181.
20. Загидуллина М. В. Медиаэстетика и эстетика журналистики: к вопросу о разграничении феноменов // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения : сб. мат. Междунар. науч. форума. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2019. Т. 2. С. 150–151.
21. Замков А. В., Крашениникова М. А., Лукина М. М., Цынарева Н. А. Роботизированная журналистика: от научного дискурса к журналистскому образованию // Медиаскоп. 2017. Вып 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2295>

22. *Стюфляева М. И.* Образные ресурсы публицистики. М., 1982.
23. Мультимедийная журналистика / под ред. А. Г. Качкаевой и М. Шомовой. М. : ИД ВШЭ, 2017.
24. *Байдина В. С.* Образ социального времени в телевизионном пространстве : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013.
25. *Журавлева А. А.* Эстетика пространства : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб, 2005.
26. *Korkonosenko S. G., Bereznaia M. A.* Common People in Media: Content Gaps as a Challenge for the Digital Media Professionals // Chugunov A., Bolgov R., Kabanov Y., Kamps G., Wimmer M. (Eds). Digital Transformation and Global Society. DTGS 2016. Communications in Computer and Information Science. Vol. 674. Springer, Cham.: 22-25.
27. *Здоровева В. И.* Слово тоже есть дело. Некоторые вопросы теории публицистики. М. : Мысль, 1980.
28. Основы журналистики / под ред. С. Г. Корконосенко. М. : Юрайт, 2018.
29. *Усов Ю. Н.* Методика использования киноискусства в идейно-эстетическом воспитании учащихся 8–10 классов. Таллин, 1980.
30. *Кройчик Л. Е.* Публицистический текст как жанр и как дискурс // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2003. № 3–4. С. 11–16.
31. *Распопова С., Богдан Е.* Фейковые новости. Информационная мистификация. М. : Аспект Пресс, 2018.
32. *Разлогов К.* Экран как мясорубка культурного дискурса // Экранная культура. Теоретические проблемы. СПб. : Дмитрий Буланин, 2012.
33. *Дзялошинский И. М.* Современное медиапространство России. М. : Аспект Пресс, 2015.
34. *Полуэхтова И. А.* Динамика российской аудитории // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 66–77.
35. *Мамардашвили М. К.* Эстетика мышления. М., 2000.
36. *Думинская М. В.* Проблема эстетизации повседневного уровня существования // Изв. Томского политехн. ун-та. 2013. № 6. С. 114–119.
37. *Ульяновский А. В.* Медиаформат как эмоциональное «Я» зрителя в эпоху цифровых технологий // Век информации. 2017. Т. 2, № 2. С. 84–85.
38. *Эко У.* Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна / под ред. А. Усмановой. Минск, 1996. С. 57–63.
39. *Кемарская И. Н.* Телевизионный редактор. М., 2007.
40. *Нечушкина А. С.* Особенности адаптации зарубежных телеформатов для российского телевизионного рынка и ее правовые аспекты // Медиаскоп. 2014. № 3.
41. *Бранский В. П.* Искусство и философия. М. : Янтарный сказ, 1999.

42. Новикова Л. И. Эстетика и техника: альтернатива или интеграция? (Эстетическая деятельность в системе общественной практики). М., 1976.

43. Царев В. И. Эстетика и дизайн непродовольственных товаров. М., 2004.

44. Беляев И. А. «Целостность человека» и «цельность человека»: соотношение понятий // Вестник Оренбургского ун-та. 2014. № 2 (163). С. 204–211.

45. Век информации. Журналистика XXI века: культура понимания : матер. семинара Всерос. форума с междунар. участием «Дни философии в Петербурге-2014» № 2 (S2) / ред.-сост. И. Н. Блохин, С. Г. Корконосенко. *Век информации*, 2(S2), 2015.

Aesthetic Evaluation in the Professional Coordinates of Journalism

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2019. 5. pp. 47–61.

Marina A. Berezhnaya, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: m.a.berezhnaya@spbu.ru

DOI: 10.17223/26188422/5/4

Keywords: aesthetics of journalism, professional standards, aesthetic evaluation.

The formation of aesthetic criteria in journalism is a logical continuation of its understanding in the context of the aesthetic space of modern culture. The information glut of the modern media determines the emotional, sensual, that is the aesthetic basis of the audience's choice of published material and its impact. The article does not analyze individual aesthetic phenomena and practices, but focuses on the corresponding system of evaluating journalistic content based on the social aesthetic ideal and professional attitudes.

According to the author, identifying aesthetic criteria in journalism is faced with a number of contradictions associated with current trends in the media environment. The criteria are determined by objective conditions and processes in the media field and journalism functioning as a social institution. The combination of the initial factors and components of aesthetic evaluation of journalistic content, including temporal-stylistic, documentary, artistic, functional characteristics, as well as parameters of mass character and individuality, standard and uniqueness, allows offering basic clusters of aesthetic criteria. They are clusters of integrity, expressiveness, production and impression. Clusters make it possible to delineate the area of aesthetic evaluation, and, possessing mobility, demonstrate the interconnectedness and mutual influence of the criteria that make the evaluation up, and provide for the criteria's variability. Associated with the professional coordinates of relevance, reality, social functioning, targeting and replication, they can serve as a basis for developing specific parameters for assessing aesthetic activity in journalism.

In the process of understanding how an aesthetic impact occurs, aesthetic ideas, impressions and aesthetic ideals are broadcast or formed; the harmonizing potentials of journalism are identified in correlation with its nature and association with its social functioning. Professional coordinates help to realize aesthetics as an internal reality of journalism, introduce aesthetic ideas into the mainstream of everyday practice; they become the matrix that allows creating criteria for aesthetic evaluation of a wide range

of journalistic works. The development and detailing of relevant criteria and parameters in their methodological perspective have undoubted prospects both in the analysis of journalistic content and in the applied field of professional training of journalists.

References

1. Prozerskiy, V.V. (2015) At the origin of aesthetics. *Kazanskiy pedagogicheskiy Zhurnal – Kazan Pedagogical Journal*. 4 (2). pp. 419–422. (In Russian).
2. Chernyshevskiy, N.G. (1951) *Estetika i literaturnaya kritika* [Aesthetics and literary criticism]. Moscow; Leningrad: GIKhL.
3. Haak, B.V.D., Parks, M. & Castells, M. (2012) The Future of Journalism: Networked Journalism. *International Journal of Communication*. 6. pp. 2923–2938.
4. Berezhnaya, M.A. (ed.) (2018) *Estetika zhurnalistiki* [The aesthetics of journalism]. St. Petersburg: Aleteyya.
5. Vil'chek, V.M. (1987) *Pod znakom TV* [Under the sign of TV]. Moscow: Iskusstvo.
6. Privalova, N.K. (2002) *Slaboe zveno bol'shikh stirok. Zametki o tsennostrykh orientatsiyakh nekotorykh sovremennykh teleprogramm* [The weak link of large washes. Notes on the value orientations of some modern television programs]. Moscow: IPK rabotnikov TV i RV.
7. Petrovskaya, I. (1998) *Sto odna nedelya s Irinoy Petrovskoy* [One hundred and one week with Irina Petrovskaya]. Moscow: Monolit.
8. Cramerotti, A. (2009) *Aesthetic journalism. How to inform without informing*. Bristol, UK; Chicago, USA: Intellect Ltd.
9. Novikova, A.A. (2013) *Televizionnaya real'nost': ekrannaya interpretatsiya deystvitel'nosti* [Television reality: a screen interpretation of reality]. Moscow: HSE.
10. Kemarskaya, I.N. (2014) Osobennosti dramaturgii nauchno-razvlekatel'noy TV-programmy [Features of the drama of a science and entertainment TV program]. In: Urazova, S.L. (ed.) *Massmedia v mul'timediynoy srede. Osnovnye problemy i zony riska* [Massmedia in a multimedia environment. The main problems and areas of risk]. Moscow: Akademiya mediaindustrii.
11. Valitskaya, A.P. (2009) Estetika i etika: strategii ponimaniya [Aesthetics and ethics: strategies of understanding]. In: Demidova, O.R. (ed.) *Estetika i etika v izmenyayushchemsya mire* [Aesthetics and ethics in a changing world]. St. Petersburg: Asterion.
12. Man'kovskaya, N.B. (2002) Transformatsii esteticheskoy paradigmy [Transformations of the aesthetic paradigm]. In: Man'kovskaya, N.B. (ed.) *Estetika na perelome kul'turnykh traditsiy* [Aesthetics at the turn of cultural traditions]. Moscow: IPh RAS.
13. Fedorov, V.V. (2019) [The aesthetic potential of the category of ugliness in the pre-election media-discourse of Internet media]. *Media v sovremennoy mire*. 58-e Pe-

terburgskie chteniya [Media in the modern world. 58th St. Petersburg Readings]. Proceedings of the International Forum. Vol. 2. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 159–160. (In Russian).

14. Dondurey, D. (ed.) (2007) *Televidenie: rezhissura real'nosti* [Television: directing the reality]. Moscow: Iskustvo kino.

15. Kachkaeva, A.G. (ed.) (2008) *Teleradioefir: Istoriya i sovremennost'* [TV and radio airtime: Past and present]. Moscow: Aspekt Press.

16. Lukina, M.M. (ed.) (2013) *Internet-SMI: teoriya i praktika* [Internet media: theory and practice]. Moscow: Aspekt Press.

17. Novikova, A.A. & Kiriya, I.V. (2018) Aesthetics of immersion: Creativity of the journalist in multimedia and transmedia projects. *Vestn. Sankt-Peterb. un-ta. Yazyk i literatura – Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 15 (2). pp. 276–288. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu09.2018.210

18. Volkova, I.I. (2014) Multimedia journalism: Newsgames. *Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Seriya "Literaturovedenie. Zhurnalistika"* – RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 1. pp. 105–112. (In Russian).

19. Kovaleva, N. & Levchenko, V. (2016) Immersibility as the mechanism of new artistic reality creating. *Doksa*. 2 (26). pp. 173–181. (In Russian).

20. Zagidullina, M.V. (2019) Mediaestetika i estetika zhurnalistiki: k voprosu o razgranichenii fenomenov [Media aesthetics and aesthetics of journalism: On the issue of differentiating phenomena]. *Media v sovremennom mire. 58-e Peterburgskie chteniya* [Media in the modern world. 58th St. Petersburg Readings]. Proceedings of the International Forum. Vol. 2. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 150–151. (In Russian).

21. Zamkov, A.V., Krashennikova, M.A., Lukina, M.M. & Tsynareva, N.A. (2017) Robotic Journalism: from Scientific Discourse to Journalism Education. *Mediascope – Mediascope*. 2. [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/2295>. (In Russian).

22. Styuflyayeva, M.I. (1982) *Obraznye resursy publitsistiki* [Imagery resources of opinion journalism]. Moscow: Mysl'.

23. Kachkaeva, A.G. & Shomova, M. (eds) (2017) *Mul'timediynaya zhurnalistika* [Multimedia journalism]. Moscow: HSE.

24. Baydina, V.S. (2013) *Obraz sotsial'nogo vremeni v televizionnom prostranstve* [The image of social time in the television space]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. St. Petersburg.

25. Zhuravleva, A.A. (2005) *Estetika prostranstva* [Aesthetics of space]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. St. Petersburg.

26. Korkonosenko, S.G. & Berezhnaia, M.A. (2016) Common People in Media: Content Gaps as a Challenge for the Digital Media Professionals. In: Chugunov, A. et al. (eds) Digital Transformation and Global Society. DTGS 2016. *Communications in Computer and Information Science*. 674. Cham. Springer. pp. 22–25.

27. Zdrovega, V.I. (1980) *Slovo tozhe est' delo. Nekotorye voprosy teorii publitsistiki* [The word is also a matter. Some questions of the theory of journalism]. Moscow: Mysl'.

28. Korkonosenko, S.G. (ed.) (2018) *Osnovy zhurnalistiki* [Fundamentals of journalism]. Moscow: Yurayt.

29. Usov, Yu.N. (1980) *Metodika ispol'zovaniya kinoiskusstva v ideynno-esteticheskom vospitanii uchashchikhsya 8–10 klassov* [Methods of using cinema in the ideological and aesthetic education of students in grades 8–10]. Tallin: Ministerstvo prosvshcheniya.

30. Kroychik, L.E. (2003) Publitsisticheskiy tekst kak zhanr i kak diskurs [A publicistic text as a genre and as a discourse]. *Aktsenty. Novoe v massovoy kommunikatsii*. 3–4. pp. 11–16.

31. Raspopova, S. & Bogdan, E. (2018) *Feykovye novosti. Informatsionnaya mistifikatsiya* [Fake news. Information hoax]. Moscow: Aspekt Press.

32. Razlogov, K.E. (2012) Ekran kak myasorubka kul'turnogo diskursa [Screen as a meat grinder of cultural discourse]. In: Razlogov, K.E. (ed.) *Ekrannaya kul'tura. Teoreticheskie problemy* [Screen culture. Theoretical problems]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.

33. Dzyaloshinskiy, I.M. (2015) *Sovremennoe mediaprostranstvo Rossii* [The modern media space of Russia]. Moscow: Aspekt Press.

34. Poluektova, I.A. (2010) Dinamika rossiyskoy auditorii [Dynamics of the Russian audience]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 1. pp. 66–77.

35. Mamardashvili, M.K. (2000) *Estetika myshleniya* [Aesthetics of thinking]. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy.

36. Duminskaya, M.V. (2013) Problema estetizatsii povsednevnogo urovnya sushchestvovaniya [The problem of aestheticising the everyday level of existence]. *Izv. Tomskogo politekhn. un-ta – Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. 6. pp. 114–119.

37. Ul'yanovskiy, A.V. (2017) Mediaformat kak emotsional'noe "Ya" zritelya v epokhu tsifrovyykh tekhnologiy [Mediaformat as an emotional "I" of the viewer in the era of digital technologies]. *Vek informatsii*. 2 (2). pp. 84–85.

38. Eco, U. (1996) Innovatsiya i povtorenie. Mezhdue estetikoym moderna i postmoderna [Innovation and Repetition: Between Modern and Post-Modern]. Translated from English. In: Usmanova, A. (ed.) *Filosofiya epokhi postmoderna* [Philosophy of the postmodern era]. Minsk: Krasiko-print.

39. Kemarskaya, I.N. (2007) *Televizionnyy redaktor* [Television editor]. Moscow: Aspekt Press.

40. Nechushkina, A.S. (2014) Specific Features of Adaptation of Foreign Television Formats for Russian Television Market and its Legal Aspects. *Mediaskop – Mediасcope*. 3. (In Russian).

41. Branskiy, V.P. (1999) *Iskusstvo i filosofiya* [Art and Philosophy]. Moscow: Yantarnyy skaz.
42. Novikova, L.I. (1976) *Estetika i tekhnika: al'ternativa ili integratsiya? (Esteticheskaya deyatel'nost' v sisteme obshchestvennoy praktiki)* [Aesthetics and technology: an alternative or integration? (Aesthetic activity in the system of social practice)]. Moscow: Politizdat.
43. Tsarev, V.I. (2004) *Estetika i dizayn neprodovol'stvennykh tovarov* [Aesthetics and design of non-food goods]. Moscow: Akademiya.
44. Belyaev, I.A. (2014) "Integrity of man" and "wholeness of man": value concepts. *Vestn. Orenburg. un-ta – Vestnik of Orenburg State University*. 2 (163). pp. 204–211. (In Russian).
45. Blokhin, I.N. & Korkonosenko, S.G. (eds) (2015) *Zhurnalistika XXI veka: kul'tura ponimaniya: mater. seminara vseros. foruma s mezhdunar. uchastiem "Dni filosofii v Peterburge–2014"* [Journalism of the 21st century: the culture of understanding: Proceedings of the Seminar of the Forum "Days of Philosophy in St. Petersburg–2014"]. *Vek informatsii*. 2(S2).

УДК 070.1

DOI: 10.17223/26188422/5/5

С. И. Симакова, М. К. Сидунова

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ КИБЕРСПОРТИВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ОТ ИСТОКОВ ДО СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

В статье рассматривается история киберспорта и киберспортивной журналистики начиная с 1972 г. Показан процесс становления и развития киберспортивной журналистики – от первых международных публикаций до сегодняшнего дня. В качестве примеров рассматриваются эфиры телеканалов таких стран, как США, Швеция, Чехия, Украина и Россия. Основной акцент сделан на становлении и развитии телевизионной киберспортивной журналистики в России. Авторы отмечают, что российская телевизионная киберспортивная журналистика в самом начале своего пути, определяют перспективы ее развития.

Ключевые слова: киберспорт, гейминг, компьютерный спорт, виртуальный спорт, электронный спорт, киберспортивная журналистика, телевидение.

Введение

В жизни каждого есть место развлечениям. Для одних это чтение книг, для других – просмотр фильма или путешествие, для третьих – виртуальная реальность. Увлечение компьютерными играми привело к появлению киберспорта и, соответственно, киберспортивной журналистики. Вслед за Е. В. Сутыриной под киберспортом («геймингом», «компьютерным», «виртуальным» или «электронным спортом») мы будем понимать соревнования в виртуальном пространстве, которые смоделированы при помощи компьютерных технологий, в частности, видеоигр [1. С. 2].

Цель нашей статьи – познакомиться с историей киберспортивной журналистики в глобальном и российском контекстах, осмыслить ее современное состояние и тенденции развития на российском телеэкране. Материалом анализа послужили сюжеты о киберспорте на ведущих российских телеканалах за последние годы. Теоретическую

базу составили научные работы по киберспортивной журналистике (В. Викулов [2], А. Зарипов [3], В. Богуславская, А. Азизулова и Е. Будник [4] и т.д.) и рефлексия журналистов-практиков (И. Новиков [5], К. Никитин [6], Д. Матусовский [7] и т.д.).

Киберспорт и киберспортивная журналистика

Специалисты не могут сойтись во мнении, когда именно появился киберспорт. Известно, что первая компьютерная игра *ОХО* (крестики-нолики) была представлена в 1952 г. В научных трудах также фигурирует 1962 г., когда была разработана первая соревновательная компьютерная игра *Spacemar*, позволявшая виртуально соперничать одновременно двум пользователям [8]. 19 октября 1972 г. прошел первый турнир по *Spacemar*, в котором приняли участие 25 человек. Посвященная этому турниру статья журналиста Стюарта Брэнда в журнале *Rolling Stone* считается одним из первых упоминаний о киберспорте в СМИ [9]. Позже издание организовало собственный турнир «Межгалактическая олимпиада», победителю полагалась годовая подписка на журнал. После этого видеоигры из экспериментов ученых превратились в массовое развлечение [10]. В 1981 г. начался выпуск первого специализированного журнала *Electronic Games*, полностью посвященного видеоиграм. В том же году в США прошел чемпионат по игре *Space Invaders*, организованный компанией *Atari*. Участие в нем приняли более десяти тысяч человек, уделяющих компьютерным играм по десять часов в день. В Штатах стали выпускаться консоли, приставки и компьютеры фирм *Commodore* и *Apple*. Появление недорогой техники еще больше повысило интерес американцев к компьютерным играм. Популярность завоевали и игровые автоматы. Летом 1981 г. Уолтером Деем была создана организация по регистрации и учету лучших результатов – *Twin Galaxies*. Чемпионов заносили в специальные таблицы, игроки не просто популяризировали киберспорт, а еще и демонстрировали невероятные достижения, которые позже вошли в «Книгу рекордов Гиннеса» [11].

Первыми на необычных игроках обратили внимание печатные издания. Упоминания об энтузиастах стали встречаться в газетах *Life* и *Time*. Эстафету быстро подхватили телеканалы, начались выпуски передач, посвященных электронному спорту. В числе первых стало американское шоу *Starcade*. За два года (1982–1984) в эфир вышло

133 серии. Одновременно с ним на канале *ABC* выходила программа *That's Incredible*. В ее студии в 1983 г. прошло соревнование между тремя игроками в аркады за звание национального чемпиона видеоигр [2]. Рекорды также регистрировали на телевидении. Подобные специальные выпуски вел Уолтер Дей [11].

Локальные сети позволяли вести соревновательные игры, а не просто ставить личные рекорды в противоборстве с компьютером. В 1988 г. вышла аркадная игра *Netrek*. К ее особенностям можно отнести поддержку интернет-соединения и возможность играть одновременно шестнадцати пользователям. Со все большим распространением персональных компьютеров и созданием в 1989 г. Всемирной паутины появились онлайн-игры, которые дали возможность участвовать в игре одновременно нескольким пользователям из разных точек планеты. В 1993 г. Джон Кармак и Джон Ромеро, сотрудники американской компании *id Software*, выпустили обновленную версию игры *DOOM*, изменившей представление о киберспорте. 19 сентября 1996 г. состоялся турнир *QuakeWorld Launch*, он проводился всего на 20 компьютерах, но привлек внимание СМИ. В июне 1997 г. в США Энджел Мунез создал профессиональную лигу по компьютерному спорту *Cyberathlete Professional League (CPL)*. В 1996 г. был запущен первый игровой онлайн-сервис *Blizzard Battle.net*, действующий до сих пор. В 2000 г. турниры серии *World Cyber Games* транслировали южнокорейские каналы. А первой европейской страной, показавшей в эфире киберспортивный турнир, стала Швеция. Местный канал *TV 6* по сей день успешно освещает турниры от *DreamHack* в Стокгольме. Был в Европе и отрицательный опыт: чешский телеканал *COOL* показал в эфире все 84 матча второго сезона *DreamLeague*, но не смог привлечь аудиторию и отказался от освещения киберспорта.

Со временем киберспорт на Западе приобрел такую популярность, что стал транслироваться даже на детских телеканалах *Disney XD* и *Nickelodeon*. Корпорация *Disney* совместно с японской компанией *Nintendo* выпустила передачу, в которой родители с детьми вместе играют в *Super Mario Odyssey* и *Just Dance 2018*. С 2011 по 2016 г. украинский телеканал «QTV» выпускал программу «Игронавты» о киберспортивных событиях, достижениях геймеров и игровых новинках, а также транслировал турниры по *Dota 2*, *CS:GO* и *Point Blank*. С 2012 г. на Украине функционирует кабельный телеканал *XSPORT*, основу его сетки вещания составляют программы и репортажи о тра-

диционном спорте и здоровом образе жизни, но в прошлом году он стал рассказывать и о киберспорте и даже транслировать украинские киберспортивные турниры. Украинский интернет-провайдер «Сеть Ланет» поддерживает канал «Ланет.Play». В его эфире выходила передача «Ігрові теревені» («Игровая болтовня») о новых играх и турнирах. Сейчас телеканал транслирует стримы и чемпионаты от «Сети Ланет».

Новое тысячелетие ознаменовалось запуском во многих странах круглосуточных телевизионных каналов, ориентированных на киберспорт. Среди них *esportsTV*, осуществляющий вещание в странах Европы, Африки и Северной Америки, *GIGA Television* (с 1998 г. до наших дней) в Германии, *OnGameNet* (OGN, с 2000 г. до наших дней) и *MBC Game* (2000–2012) в Южной Корее, *XLeague.tv* (2007–2009) в Великобритании и ряд других. Компьютерный спорт привлек интерес и таких телевизионных каналов, как *ESPN* (США), *Eurosport* (ЕС), российских Первого канала, России 24, НТВ, РБК, Рен ТВ, 2x2, Е TV и Матч ТВ.

В мировом сообществе идут споры об официальном признании киберспорта видом спорта. По данным на 2016 г., среди членов Международной федерации киберспорта (IeSF) эту инициативу поддержали 22 страны: Азербайджан, Вьетнам, Грузия, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Италия, Казахстан, Китай, Малайзия, Мальдивы, Монголия, Намибия, Непал, ОАЭ, Россия, Таджикистан, Тайбэй, Финляндия, Южная Африка, Южная Корея [12].

Киберспортивная тележурналистика в России

Первые игровые автоматы появились еще в СССР, тогда играли в морской бой, сафари, городки и баскетбол; с распадом Советского Союза им на смену пришли *Mortal Kombat*, *Street Fighter* и *Pac-Man*. В 1990-е гг. в России появились специализированные клубы и интернет-кафе, а в 1996 г. прошли первые турниры по играм *Quake* и *Starcraft*. Россия стала первой страной в мире, которая признала киберспорт официальным видом спорта, случилось это 25 июля 2001 г. [13]¹. В 2002 г. наши соотечественники завоевали золотые медали на

---

¹ В 2006 г. это решение было пересмотрено, повторно киберспорт как разновидность спорта признали спустя десять лет, в 2016 г. [14].

мировом первенстве по компьютерному спорту. Постепенно росло число проводимых турниров, открывались все новые компьютерные клубы. Сегодня Россия первая в Европе и третья в мире по численности аудитории киберспортивных соревнований, игроков здесь насчитывается 10,2 миллиона человек [15]. Киберспорт стал «золотой жилой» для инвесторов: по данным компании «Медиа Альянс», в 2018 г. его оборот исчислялся в 905,6 миллиона долларов США [16]. С 2006 г. каждую осень в Москве проходит крупномасштабная выставка видеоигр «ИгроМир», количество посетителей которой растет год от года; за четыре дня в 2018 г. выставку посетило свыше 160 тысяч человек, среди них две тысячи представителей СМИ. Разумеется, настолько развитое явление не могло быть не замечено журналистами, и в России также возникла киберспортивная журналистика.

На 2019 г. намечен запуск в России нового международного киберспортивного телеканала *GINX Esports TV*. На российском телевидении на протяжении вот уже нескольких лет выходят разного рода программы, посвященные событиям в мире киберспорта. В 2015 г. был запущен первый и пока единственный на российском телевидении кабельный тематический киберспортивный канал E TV. В целом, оценивая уровень развития киберспортивной тележурналистики в России, можно говорить о том, что, в силу относительной молодости этого явления, в ней еще не выработаны устойчивые жанры и форматы телепрограмм, в настоящее время проходит множество телевизионных экспериментов.

Впервые на российском телевидении киберспорт появился на канале НТВ в эфире программы «Намедни» в 2002 г. В десятиминутном сюжете зрителям рассказали об участниках команды «M19» по *Counter-Strike*. В финале чемпионата в Южной Корее они одержали победу над киберспортсменами из Нидерландов. Еще один российский игрок занял первое место в одиночной дисциплине. Стоит отметить и то, что в сюжет был включен стендап журналиста Андрея Лошака, в котором он поясняет некоторые слова из сленга геймеров [17].

Вновь компьютерный спорт появился в эфире НТВ весной 2016 г. в программе «Итоги дня». Ведущие в студии обсуждали финансовую составляющую киберспорта: самый большой объем рынка индустрии – в Азии (371 миллион долларов), самый маленький – в Южной Америке (24 миллиона). Журналисты также отметили, что Россия занимает первое место в Европе по числу игроков. В спецрепортаже корре-

спондент Орхан Мустафаев встретился с российскими геймерами и рассказал, каким образом они зарабатывают деньги. В сюжете было отмечено, что крупнейшие бизнесмены спонсируют развитие киберспорта в России, среди них миллиардер Алишер Усманов и белорусский предприниматель Виктор Кислый [18].

НТВ продолжал и дальше следить за новостями в мире виртуального спорта. Сюжеты о киберспорте дважды выходили в информационной программе «Сегодня». В конце 2016 г. корреспондент Андрей Максимчук рассказал о том, что в России ведется подготовка молодых геймеров; занятия в необычной школе состоят из физической подготовки, ежедневных компьютерных игр и их рефлексии совместно с тренером [19]. Летом 2017 г. вышел следующий сюжет, в котором Марат Сетдинов рассказал о победе российской киберспортивной команды «Gambit Esports» на чемпионате в Кракове. Новостью стало и предложение депутата Госдумы Бориса Чернышева о создании факультета киберспорта в России: по его словам, виртуальному спорту нужны комментаторы, менеджеры и специалисты по рекламе, поэтому студенты будут учиться обслуживать индустрию, а не играть в компьютерные игры [20].

«Первый канал» посвятил киберспорту два сюжета в программе «Доброе утро». Зимой 2015 г. корреспондент Елена Русланская познакомила зрителей с сильнейшими российскими игроками. Стоит отметить, что один из них, Алан Енилеев, самый известный и титулованный *NFS*-прогеймер России, был почетным знаменосцем на Олимпийских играх в Сочи в 2014 г. [21]. Полгода спустя, летом 2016 г., «Первый канал» снял сюжет «Киберспорт – тоже спорт!», в котором корреспондент Александр Железнов познакомил аудиторию со стремительно развивающимся в России новым видом спорта [22].

Телеканал «Россия 24» следит за развитием киберспорта более пристально. На сайте канала размещено свыше пятидесяти видео о виртуальном спорте. Тематический материал вышел в эфире программы «Факты» с Натальей Литовко в январе 2016 г. В сюжете под названием «Взрослые игры: феномен киберспорта» речь снова шла о финансовой стороне компьютерного спорта, в частности, о 100 миллионов долларов Алишера Усманова, которые были направлены на создание в России киберспортивной арены и организацию чемпионатов. Отличительной чертой сюжета стал портрет геймера – это мужчина 35 лет, который ежемесячно тратит около 200 долларов на ком-

пьютерные игры. Ведущая также сказала об успешном опыте британского телеканала *BBC*, киберспортивные турниры в эфире которого смотрели 32 миллиона человек по всему миру [23].

Осенью 2016 г. в информационной программе «Вести» освещали EPICENTER – крупнейший ежегодный турнир по киберспорту в России [24]. Героем стал украинец Денис Костин, игрок одной из сильнейших команд *Natus Vincere* (Navi). Также корреспондент Екатерина Кадушкина заметила, что в Москве строят стадион для киберспорта. В 2017 г. в программе «Вирус» снова обратились к финансовому вопросу киберспортивной индустрии: в нее вкладывает теперь и соучредитель компании Mail.ru Group Юрий Мильнер. Ведущий обратил внимание на заслуги компании перед российским киберспортом, главная из которых – создание игр free to play (бесплатных) [25].

Экономикой киберспорта интересуется и канал РБК. В 2016 г. вышел специальный репортаж «Игра миллиардеров: прибыль мирового спортивного кибер-рынка растет». Корреспондент побеседовал с комментатором кибертурниров Дмитрием Куприяновым и гендиректором ESforce Holding Антоном Черепенниковым. Кроме того, специальный корреспондент Алексей Лемаев побывал на белорусском фестивале «World of Tanks» [26]. В 2017 г. в эфир вышел сюжет с субтитрами об открытии в Москве самой большой киберарены в Европе «Yota Arena», а также о российском и мировом игровом рынке [27]. Летом того же года вышел репортаж с субтитрами с крупнейшего международного киберспортивного турнира по *Dota 2* [28].

Другой взгляд на киберспорт показал телеканал ОТР в эфире программы «ОТражение» летом 2018 г. В студии эксперт высказался по поводу игромании, которая была официально признана болезнью [29]. В 2017 г. «Рен ТВ» выпустил одиозный материал «Киберспортсмены против НЛЮ». Речь здесь шла о геймерах-агентах, чьи способности используют спецслужбы в борьбе с пришельцами. Одним из них, по данным телеканала, является датчанин Матиас Лаурисен [30].

С 2016 г. киберспорт занял особое место в программной сетке телеканала «Матч ТВ». Начало положила трансляция финала турнира «EPICENTER: Moscow 2016». В 2017 г. один из выпусков программы «Реальный спорт» был посвящен компьютерному спорту. В студии ведущие и эксперты подводят итоги года в киберспорте. Постепенно в эфире канала стали появляться репортажи с киберспортивных мероприятий, а осенью 2018 г. была запущена «Кибератлетика», передача

об игровой индустрии. Первое время «Матч ТВ» проводил совместные трансляции киберспортивных соревнований со студией RuHub, позже начался опыт самостоятельных прямых эфиров.

В 2015 г. канал «2x2» впервые показал гранд-финал *League of Legends World Championship*. Результаты были впечатляющие: за трансляцией следило 600 тыс. зрителей. В 2017 г. «2x2» транслировал EPICENTER. В 2016 г. городской телеканал «Москва 24» выпустил сюжет о турнире EPICENTER по *Counter-Strike: Global Offensive*. В пятиминутном видео журналист рассказал об организации шоу, отборочном туре, командах-фаворитах и результатах турнира [31].

В России на сегодняшний день существует только один телеканал, специализирующийся на киберспорте. С 2015 г. и до недавнего времени он назывался Game Show TV. В 2018 г. он претерпел изменения, в результате чего в настоящее время функционирует как кабельный телеканал E TV в пакете «Развлекательный» от НТВ Плюс.

Выводы

Подводя итоги, стоит отметить, что киберспорт занял особое место в российской культуре. Несмотря на то, что Россия была и остается крупной киберспортивной державой, наши команды регулярно побеждают на мировых первенствах по компьютерным играм, российская телевизионная журналистика долго не принимала киберспорт за серьезное явление и не отводила ему большое место в эфирной сетке. При этом аудитория киберспорта неуклонно растет, интерес среди новичков побуждает их узнавать все больше об играх, и именно телевидение может привлечь новых зрителей, создав контент, который будет отвечать их современным запросам. Киберспорта на российском телевидении немного и по сей день; почти все, что о нем говорят журналисты и привлекаемые ими эксперты, касается только его положительных сторон, минусы смогли найти немногие спикеры и журналисты. Совершенно очевидно, что российская телевизионная киберспортивная журналистика пока только начинает развиваться, мы становимся свидетелями зарождения новых журналистских подходов к освещению, можно по праву сказать, спортивных соревнований. Телевизионные журналисты будут изобретать новые способы освещения киберспорта и связанных с ним событий, ведь, к сожалению или к счастью, наше будущее – в виртуальной реальности.

Литература

1. *Сутырина Е. В.* Правое регулирование деятельности профессионального киберспортсмена // *Universum: экономика и юриспруденция. Сер. Государство и право. Юридические науки.* 2017. № 12 (45). С. 1–8.
2. *Викулов В. В.* Журналистика в киберспорте // *Вестник ТвГУ. Сер.: Филология.* 2017. № 3. С. 198–201.
3. *Зарипов А. Р.* Лексический аспект киберспортивного дискурса // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2016. № 2 (56) : в 2 ч. Ч. 1. С. 99–101.
4. *Богуславская В. В., Азизулова А. О., Будник Е. А.* Лингвистическая репрезентация киберспортивного медиасообщества // *Знак: проблемное поле медиаобразования : науч. журн. Челябинск,* 2018. № 4 (30). С. 104–111.
5. *Новиков И.* Киберспорт и телевидение: новый этап? // *Сов. спорт.* 2018. 17 июня. URL: <https://m.sovsport.ru/cyber-sport/articles/1059042-kibersport-i-televidenie-povuj-etap>
6. *Никитин К.* Киберспорт – это спорт будущего или развлечение? // *Парламентская газ.* 2017. 2 июня. URL: <https://www.pnp.ru/economics/kibersport-eto-sport-budushhego-ili-razvlechenie.html>
7. *Матусовский Д.* «Матч ТВ» увеличит число киберспортивных трансляций // *Cybersport.ru.* 2017. 12 янв. URL: <https://www.cybersport.ru/news/match-tv-uvlechit-chislo-kibersportivnykh-translyatsiy>
8. *Буянова А. В.* Киберспорт: история становления, современное состояние и перспективы развития // *Социально-политические науки. Сер. Физическая культура и спорт.* 2017. № 5.
9. *Baker C. Stewart Brand Recalls First “Spacewar” Video Game Tournament // RollingStone.* May 25, 2016. URL: <https://www.rollingstone.com/culture/culture-news/stewart-brand-recalls-first-spacewar-video-game-tournament-187669>
10. *Животнев В.* Киберспорт эпохи хиппи: как первый турнир по видеоигре попал в Rolling Stone и почему его участников поили пивом // *Cybersport.ru.* 2018. 13 сент. URL: <https://www.cybersport.ru/news/kibersport-epokhi-khippi-kak-pervyi-turnir-po-videoigre-popal-v-rolling-stone-i-pochemu-ego-uchastnikov-poili-pivom>
11. История развития киберспорта в России и мире. URL: <http://киберспорт.рф/esport/history>
12. *Руденко И.* Какие страны признали киберспорт // *Cybersport.ru.* 2016. 14 дек. URL: <https://www.cybersport.ru/other/news/kakie-strany-priznali-kibersport>
13. *Шевченко П.* Как Россия первой в мире признала киберспорт. URL: https://matchtv.ru/cyber/match-tvnews_NI678327_Kak_Rossija_pervoj_v_mire_priznala_kibersport.
14. Государственная система правовой информации. Приказ о признании и включении киберспорта во всероссийский реестр видов спорта. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012016060700-22?in-dex=0&rangeSize=1>

15. В России появится телеканал о киберспорте GINX Esports TV // Известия. 2019. 29 янв. URL: <https://iz.ru/839554/2019-01-29/v-rossii-poiavitsia-telekanal-o-kibersporte>

16. «Медиа Альянс» запустит локальную версию канала GINX Esports TV в России // Кабельщик. 2019. 29 янв. URL: <https://www.cableman.ru/content/media-alyans-zapustit-lokalnuyu-versiyu-kanala-ginx-esports-tv-v-rossii>

17. Киберспорт и телевидение. URL: <http://m19.team.ru/novosti/kibersport-i-televidenie/>

18. Киберспорт // Итоги Дня. НТВ. 2016. 11 апр. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pgjjdd0YeCk>

19. Любители Dota 2 собрались в Бостоне на турнир // Сегодня. НТВ. 2016. 3 дек. URL: <https://www.ntv.ru/video/1365550/?-from=newspage>

20. Телеканал НТВ про победу Gambit на мажоре и про факультет киберспорта CS:GO. URL: https://www.youtube.com/watch?v=phLN_ngmh6g&t=127s

21. Кое-что о киберспорте // Доброе утро. Первый канал. URL: <https://www.1tv.ru/shows/dobroe-utro/mezhdu-tem/koe-chto-o-kiber-sportel>

22. Киберспорт – тоже спорт! // Доброе утро. Первый канал. 2016. 6 июля. URL: <https://www.1-tv.ru/shows/dobroe-utro/mezhdu-tem/kibersport--tozhe-sport-dobroe-utro-fragment-vypuska-ot-06072016>

23. Взрослые игры: феномен киберспорта // Россия 24. 2016. 7 янв. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IU0aP1a3oB8>

24. В Москве проходит турнир по киберспорту. URL: https://www.youtube.com/watch?v=YVW-WY-jXDI_w

25. Вирус. В киберспорт пришли реальные деньги. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ci-SL7uJoXJ8>

26. Игра миллиардеров: прибыль мирового спортивного кибер-рынка растет // РБК. 2016. 1 июня. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2ZmSeuavO80>

27. Зачем крупные предприниматели идут в киберспорт // РБК. 2017. 19 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=S1-24ure7mo>

28. The International: как устроен крупнейший киберспортивный турнир // РБК. 2017. 12 авг. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=igr5VnxcgSQ>

29. Михаил Хорс: Зависим любой человек, который, оторвавшись от игры, чувствует дискомфорт // ОТР. 2018. 19 июня. URL: https://www.youtube.com/watch?v=psgKff_aVU8

30. Киберспортсмены против НЛЮ на РЕН ТВ (документальный фильм). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9pEYyTpei-8&feature=youtu.be>

31. Игропром: киберспортивный турнир EPICENTER CS:GO // Москва 24. 2016. 29 окт. URL: <https://tv.m24.ru/videos/115168>

TV ESports Journalism: From the Origin Until Today

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2019. 5. pp. 62–75.

Svetlana I. Simakova, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation).

E-mail: simakovi@mail.ru

Mariya K. Sidunova, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation).

E-mail: mashunechkas@mail.ru

DOI: 10.17223/26188422/5/5

Keywords: eSports, gaming, computer sports, virtual sports, eSports history, eSports journalism, eSports journalism history.

The article discusses the history of eSports and eSports journalism. The presented theoretical and methodological basis testifies to the relevance of the research topic and its novelty. Having formulated the purpose of the study as an acquaintance with the history of the formation and development of cyber journalism, the authors consistently implement it.

The article consists of paragraphs logically related to each other. In the introduction, the aim of the research is formulated, the theoretical and methodological basis and research methods are described. In the section “eSports and eSports Journalism”, the authors introduce a working definition of the term. It is noted that there are several concepts that are synonymous with this: gaming, computer sports, virtual sports or electronic sports. The history of the development and recognition of eSports as an independent sports direction is also considered. Then the authors deal with the reaction of the journalistic community to the new cultural phenomenon. As a result of the improvement of information technologies, eSports has become widespread, which could not go unnoticed in the media. Following the print editions (*Life* and *Time* newspapers) about electronic sports, TV programs began to appear. As examples, the authors consider the TV channels of the USA, Sweden, the Czech Republic, Ukraine and Russia.

In the section “eSports Journalism on Russian TV”, the main emphasis is placed on the formation and development of television eSports journalism in Russia. It has been noticed that for several years now various separate programs devoted to events in the world of eSports have been broadcast on Russian television. However, the only cable themed eSports channel is E TV, launched in 2015. The launch of a new international eSports channel GINX Esports TV is scheduled for 2019 in Russia. For the first time on Russian television, eSports appeared on the NTV channel in the *Namedni* [Recently] program in 2002 – in the storyline that lasted for ten minutes, and was about members of the M19 team on Counter-Strike. Again, eSports appeared on NTV in the spring of 2016 in the program *Itogi dnya: kibersport* [Results of the Day: eSports]. The authors note that on Russian television stable genres and formats of television programs for eSports coverage have not yet been developed, currently a lot of television experiments are underway.

In the conclusion of the article, the authors note that Russian television eSports journalism is at the very beginning of its journey and determine the prospects for its development.

References

1. Sutyryna, E.V. (2017) The right to regulate the activities of professional gamer. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*. 12 (45). pp. 1–8.
2. Vikulov, V.V. (2017) Journalism in eSports. *Vestnik TvGU. Ser.: Filologiya*. 3. pp. 198–201. (In Russian).
3. Zaripov, A.R. (2016) The lexical aspect of eSports discourse. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2 (56):1. pp. 99–101. (In Russian).
4. Boguslavskaya, V.V., Azizulova, A. O. & Budnik, E.A. (2018) Linguistic representation of the eSport media community. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya – Sign: A Problem Field of Media Education*. 4 (30). pp. 104–111. (In Russian).
5. Novikov, I. (2018) Kibersport i televidenie: novyy etap? [ESports and television: a new stage?]. *Sov. sport*. 17 June. [Online] Available from: <https://m.sovsport.ru/cyber-sport/articles/1059042-kibersport-i-televidenie-novyj-etap>.
6. Nikitin, K. (2017) Kibersport – eto sport budushchego ili razvlechenie? [Is eSports a sport of the future or entertainment?]. *Parlamentskaya gaz.* 2 June. [Online] Available from: <https://www.pnp.ru/economics/kibersport-eto-sport-budushhego-ili-razvlechenie.html>.
7. Matusovskiy, D. (2017) “Match TV” uvelichit chislo kibersportivnykh translyatsiy [The Match TV channel will increase the number of eSports broadcasts]. *Cybersport.ru*. 12 January. [Online] Available from: <https://www.cybersport.ru/news/match-tv-uvelichit-chislo-kibersportivnykh-translyatsiy>.
8. Buyanova, A.V. (2017) ESports: the history of formation, current state and prospects of development. *Sotsial'no-politicheskie nauki – Sociopolitical Sciences*. 5.
9. Baker, S. (2016) Stewart Brand Recalls First “Spacewar” Video Game Tournament. *RollingStone*. 25 May. [Online] Available from: <https://www.rollingstone.com/culture/culture-news/stewart-brand-recalls-first-spacewar-video-game-tournament-187669>.
10. Zhivotnev, V. (2018) Kibersport epokhi khippi: kak pervyy turnir po videoigre popal v Rolling Stone i pochemu ego uchastnikov poili pivom [Hippie-era eSports: How the first video game tournament ended up in Rolling Stone and why its participants were treated with beer]. *Cybersport.ru*. 13 September. [Online] Available from: <https://www.cybersport.ru/news/kibersport-epokhi-khippi-kak-pervyi-turnir-po-videoigre-popal-v-rolling-stone-i-pochemu-ego-uchastnikov-poili-pivom>.
11. Kibersport.rf. (n.d.) *Istoriya razvitiya kibersporta v Rossii i mire* [The history of the development of eSports in Russia and in the world]. [Online] Available from: <http://xn--90aihxfqgn.xn--p1ai/esport/history/>.
12. Rudenko, I. (2016) Kakie strany priznali kibersport [The countries that granted recognition to eSports]. *Cybersport.ru*. 14 December. [Online] Available from: <https://www.cybersport.ru/other/news/kakie-strany-priznali-kibersport>.
13. Shevchenko, R. (2016) *Kak Rossiya pervoy v mire priznala kibersport* [How Russia was the first in the world to grant recognition to eSports]. [Online] Available

from: https://matchtv.ru/cyber/matchtvnews_NI678327_Kak_Rossija_pervoj_v_mire_priznala_kibersport

14. State system of legal information. (2016) *Prikaz o priznanii i vklyuchenii kibersporta vo vsrossiyskiy reestr vidov sporta* [Order on the recognition and inclusion of eSports in the All-Russian register of sports]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012016060700-22?in-dex=0&rangeSize=1>.

15. Izvestiya. (2019) V Rossii poyavitsya telekanal o kibersporte GINX Esports TV [GINX Esports TV eSports channel will appear in Russia]. *Izvestiya*. 29 January. [Online] Available from: <https://iz.ru/839554/2019-01-29/v-rossii-poiavitsia-telekanal-o-kibersporte>.

16. Kabel'shchik. (2019) "Media Al'yans" zapustit lokal'nuyu versiyu kanala GINX Esports TV v Rossii [Media Al'yans will launch a local version of the GINX Esports TV channel in Russia]. *Kabel'shchik*. 29 January. [Online] Available from: <https://www.cableman.ru/content/media-alyans-zapustit-lokalnuyu-versiyu-kanala-ginx-esports-tv-v-rossii>.

17. M19. (2017) *Kibersport i televidenie* [ESports and television]. [Online] Available from: <http://m19.team/ru/novosti/kibersport-i-televidenie/>.

18. NTV. (2016) Kibersport [ESports]. *Itogi Dnya*. 11 April. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=pgjjdd0YeCk>.

19. NTV. (2016) Lyubiteli Dota 2 sobralis' v Bostone na turnir [Dota 2 fans gathered in Boston for the tournament]. *Segodnya*. 3 December. [Online] Available from: <https://www.ntv.ru/video/1365550/?-from=newspage>.

20. NTV. (2017) *Telekanal NTV pro pobedu Gambit na mazhore i pro fakul'tet kibersporta CS:GO* [NTV channel about the victory of Gambit in the major and about the eSports Department of CS:GO]. [Online] Available from: https://www.youtube.com/watch?v=phLN_ngmh6g&t=127s.

21. Channel One. (2015) Koe-chno o kibersporte [Something about eSports]. *Dobroe utro*. 11 December. [Online] Available from: <https://www.1tv.ru/shows/dobroe-utro/mezhdu-tem/koe-chno-o-kibersporte1>.

22. Channel One. (2016) Kibersport – tozhe sport! [ESports is also a sport!]. *Dobroe utro*. 6 July. [Online] Available from: <https://www.1-tv.ru/shows/dobroe-utro/mezhdu-tem/kibersport-tozhe-sport-dobroe-utro-fragment-vypuska-ot-06072016>.

23. Rossiya 24. (2016) *Vzroslye igry: fenomen kibersporta* [Adult games: the phenomenon of eSports]. 7 January. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=IU0aP1a3oB8>.

24. Rossiya 24. (2016) *V Moskve prokhodit turnir po kibersportu* [Moscow hosts a tournament in eSports]. [Online] Available from: https://www.youtube.com/watch?v=YVWWYjXDI_w.

25. Rossiya 24. (2017) *Virus. V kibersport prishli real'nye den'gi* [The virus. Real money came to eSports]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=Ci-SL7uJoXJ8>.

26. RBK. (2016) *Igra milliarderov: pribyl' mirovogo sportivnogo kiber-rynka rastet* [The game of billionaires: the profits of the global eSports market is growing]. 1 June. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=2ZmSeuavO80>.

27. RBK. (2017) *Zachem krupnye predprinimateli idut v kibersport* [Why big businessmen go to eSports]. 19 May. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=S1-24ure7mo>.

28. RBK. (2017) *The International: kak ustroen krupneyshiy kibersportivnyy turnir* [The International: how the largest eSports tournament works]. 12 August. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=igr5VnxgcSQ>.

29. OTR. (2018) *Mikhail Khors: Zavisim lyuboy chelovek, kotoryy, otorvavshis' ot igry, chuvstvuet diskomfort* [Mikhail Khors: Any person distracted from the game and feeling discomfort is addicted]. 19 June. [Online] Available from: https://www.youtube.com/watch?v=psgKff_aVU8.

30. YouTube. (2017) *Kibersportsmeny protiv NLO na REN TV* [ESportsmen vs. UFOs on REN TV]. A documentary. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=9pEYyTPei-8&feature=youtu.be>.

31. Moskva 24. (2016) *Igroprom: kibersportivnyy turnir EPICENTER CS:GO* [Igroprom: eSports tournament EPICENTER CS:GO]. *Moskva 24*. 29 October. [Online] Available from: <https://tv.m24.ru/videos/115168>.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 070:93/94

DOI: 10.17223/26188422/5/6

Л. П. Громова

А. И. ГЕРЦЕН: СВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы социально-политической жизни России, которые А. И. Герцен-публицист ставил и разрешал в XIX в. и которые сегодня вернулись в повестку дня и вновь волнуют общество. Вслед за публицистом мы размышляем об ответственности выбора между революциями и реформами, социализмом и капитализмом, о централизации власти и развитии местного самоуправления, о консолидации общества и конструктивном диалоге с властью, о свободе слова и общественных ожиданиях, о взаимоотношениях Запада и России.

Ключевые слова: *А. И. Герцен-публицист, революция, реформы, свобода слова, Запад, Россия, консолидация.*

Проблемы современной жизни часто возвращает нас к канувшим в Лету явлениям и событиям как к непознанным и непонятым урокам. Опыт А. И. Герцена-публициста, стремившегося верно определить ход исторического движения России в мировом развитии, его поиски механизмов и способов разрешения общественно-политических проблем вновь оказываются актуальными в сегодняшней повестке дня, в новых социально-политических условиях. И мы вновь задумываемся, насколько точны были его прогнозы и с какими обстоятельствами связаны его заблуждения?

У каждого из нас свое прочтение Герцена. Но и у каждого времени свое прочтение и понимание значимости исторических фигур, их опыта, стремление проанализировать, чем они интересны для новых поколений. По словам Е. Л. Рудницкой, поставленный в XX в. В. И. Лениным во второй ряд революционеров-демократов как «колебавшийся между либерализмом и демократизмом», Герцен долгое время в советской историографии нес бремя «рецидива либеральных колебаний» [1. С. 61–62], несмотря на ленинское же оправдание, что все же «демократ брал в нем верх» [2. С. 259]. Сегодня мы имеем

возможность, отрешившись от идеологически однозначных клише, внимательно вчитаться в его публицистику, попытаться осмыслить его оценки происходившего, услышать его предостережения, понимая, что «глубоко человеческая натура Герцена вмещала разные оттенки мыслей, несмотря на наши представления об их несовместимости» [3. С. 76]. Вслед за публицистом мы вновь размышляем об ответственности выбора между революциями и реформами, социализмом и капитализмом, о централизации власти и развитии местного самоуправления, о консолидации общества и конструктивном диалоге с властью, о свободе слова и общественных ожиданиях.

Герцен хорошо чувствовал время и стремился соответствовать его запросам. Журнальная пропаганда, по его убеждению, должна опережать развитие общества, но не слишком далеко уходить вперед: «Быть по плечу своему хору, уяснить его собственные стремления, его смутные мысли, ставить силлогизмы его посылок, ставить точки над его *i*. Если мы уйдем от него далеко, он не пойдет за нами, если уклонимся, он оставит, если отстанем, он задавит или обойдет нас». Главное, считает публицист, «уловить ближайшие идеалы, сегодняшние стремления, сомнения масс» [4. Т. XVIII. С. 262].

Глубоким пониманием исторических процессов объясняется эволюция его взглядов от западничества к идее «русского социализма», его способность к изменению тактики в соответствии с запросами времени, его поиски единомышленников и «попутчиков» во имя консолидации российского общества. Стремление Герцена к мирному разрешению общественных противоречий проявилось в его желании объединить всех русских, независимо от взглядов и политических позиций, на страницах своих изданий, представлявших в середине XIX в. все спектры общественных настроений: демократов, либералов-западников, славянофилов, консерваторов, движимых одной идеей – освобождения крестьян от крепостного состояния, слова – от цензуры.

Предреформенный период был уникальным в истории России, когда консолидировались все общественные силы во имя общей цели, и роль бесцензурных герценовских изданий в ту пору трудно переоценить. Его «Вольная» пресса являлась катализатором событий, трибуной для выражения общественного мнения, давала возможность высказаться «согласным» и «несогласным», единомышленникам и оппонентам, сторонникам и противникам. Одним из уникальных опытов

его издательского «холдинга» стали сборники «Голоса из России» (1856–1860), которые Герцен создает как свободную трибуну дискуссий, как орган плюрализма мнений. И это был не единственный проект в его журналистской деятельности: он своевременно стремился определить целевую аудиторию для своей пропаганды, создавая приложения к «Колоколу» «Под суд!» (1859–1862) – для обличительных материалов, издание для народа «Общее вече» (1862–1864), французский «KoloKol» (1868), чтобы ознакомить европейского читателя с Россией, как это было прежде, в начале его эмигрантской жизни.

Ключевой проблемой, занимавшей Герцена в течение всей его публицистической деятельности, был выбор между революцией и реформой. 1 марта 1860 г. в «Колоколе» было помещено «Письмо из провинции» за подписью «Русский человек». Кто был его автором, неоднократно пытались определить историки общественной мысли и русской журналистики [5]. Существуют две основные гипотезы. По первой, высказанной М. К. Лемке, автором письма является Н. Г. Чернышевский. М. В. Нечкина высказала предположение, что письмо было написано Н. А. Добролюбовым. Существуют и другие мнения. И все же, несмотря на аргументацию в пользу той или иной точки зрения, вопрос об авторстве до сих пор открыт. Несомненно, автором был человек из круга «Современника». Письмо это стало продолжением полемики, разгоревшейся между «Современником» и «Колоколом». Автор упрекал Герцена за недостаточный радикализм, за стремление к мирному решению крестьянского вопроса, за то, что «Колокол» «переменил тон», что он должен «благовестить, не к молоту, а звонить в набат», «звать Русь к топору» [6].

В приписке значилось: «Один из друзей ваших». Герцен в редакционном предисловии к письму подчеркнул: «Мы расходимся с вами не в идее, а в средствах; не в началах, а в образе действия. Вы представляете одно из крайних выражений нашего направления» [Там же. С. 531]. Публицист категорически отверг призывы к «топору», «пока останется хоть одна разумная надежда на развязку без топора» [Там же]. Он помнил трагический опыт 1848 г.: «Июньская кровь взошла у меня в мозг и нервы, – писал Герцен, – я с тех пор воспитал в себе отвращение к крови, если она льется без решительной крайности» [Там же. С. 533]. Не видя этой крайности в политической обстановке начала 1860-х гг., публицист не принял предложения своего оппонента изменить направление «Колокола».

В полемике с «Русским человеком» Герценом была поставлена принципиально важная для него проблема: реформа или революция, которая пройдет через его публицистику последующих лет как главная дилемма в выборе пути решения крестьянского вопроса. Еще в статье «Революция в России» (1857) публицист со всей определенностью заявил: «Мы <...> от души предпочитаем путь мирного, человеческого развития пути развития кровавого; но с тем вместе так же искренно предпочитаем самое бурное и необузданное развитие – застою николаевского *statu quo*» [4. Т. XIII. С. 22]. Через год, в сентябре 1858 г., он вернулся к этой мысли: «Мы не любители восстаний и революции ради революции, и мы думаем – и эта мысль нас радовала, – что Россия могла бы сделать свои первые шаги к свободе и справедливости без насилия и ружейных выстрелов» [Там же. С. 340]. Возможность мирной «самодержавной революции» связывалась Герценом с надеждами на царя, на исторические традиции верховной власти, действия которой со времен Петра I в значительной мере определялись волей правительства и образованного дворянства.

В ответ «Русскому человеку», считавшему, что в России нет реальной силы, способной руководить движением, но тем не менее требовавшему у издателей «Колокола» звать «к топору», Герцен ответил: «Где же у нас та среда, которую надобно вырубать топором? Неверие в собственные силы – вот наша беда, и что всего замечательнее, неверие это равно в правительстве, дворянстве и народе». Он признает, что «дело освобождения застряло», что «правительство идет, поворачивая ноги носками внутрь», но все же отвергает призыв к неорганизованному выступлению. Кроме того, публицист считает невозможным и безнравственным «звать к топорам» из Лондона.

Пolemика с «Русским человеком» была лишь началом. Впереди были споры с «Молодой Россией», с М. А. Бакуниным, где вновь встали проблемы выбора между реформой и революцией, готовности к революции, революционной нравственности и гуманизма. Экстремизм тайных организаций был неприемлем для Герцена. На выход прокламации «Молодая Россия» (1862) публицист откликнулся статьей «Молодая и старая Россия», в которой, отвечая на упрек авторов, что издатели «Колокола» потеряли «веру в насильственные перевороты», Герцен писал: «Не веру в них мы потеряли, а любовь к ним». Он называет «Молодую Россию» двойной ошибкой: «Во-первых, она вовсе не русская; это одна из вариаций на тему западного социализма,

метафизика французской революции <...> Вторая ошибка – ее неуместность: случайность совпадения с пожарами усугубила ее» [4. Т. XVI. С. 203]. У России, подчеркивает Герцен, свой путь развития, а потому «говорить чужими образами, звать чужим кличем – это непонимание ни дела, ни народа, это неуважение ни к нему, ни к народу» [Там же. С. 204].

Теория «русского социализма» Герцена приобретала определенность. Он предлагает многовариантность развития в зависимости от конкретных исторических условий. Эти размышления нашли отражение в цикле писем «Концы и начала» (1862), адресованных И. С. Тургеневу и явившихся продолжением дискуссий об исторических судьбах Западной Европы и России, которые начались с друзьями-западниками еще после революции 1848 г. Как верно замечает исследователь И. А. Желвакова, «спор о буржуазии, переросший тогда, на удивление друзей-западников, в демарш Герцена против “больной” Европы, затягивается надолго» [7. С. 478]. По мнению Герцена, буржуазная Европа дописала последнюю страницу своей истории. Европейским «концам» он противопоставляет русские «начала», которые видит в сельской общине и в освободительных традициях русского народа. Причем, говоря о путях развития движения, он уточняет, что «общий план развития допускает бесконечное число вариаций непредвиденных» [4. Т. XVI. С. 196]. Это были поиски своих «начал», основывающиеся на своеобразии исторического пути России, которой, по мнению Герцена, не к лицу только из-за стремления причислить себя к европейской семье «прodelывать старые глупости на новый лад» [Там же. С. 197]. Он пишет, что если представители старых европейских народов, перенесенные на новую американскую почву, смогли создать новый народ, то почему «народ, самобытно развившийся при совершенно других условиях, чем западные государства, с иными началами в быте, должен пережить европейские зады?» [Там же. С. 198]. «Народ русский, – продолжает Герцен, – <...> должен <...> развить что-нибудь свое под влиянием былого и заимствованного, соседнего примера и своего угла отражения» [Там же. С. 197].

Одной из таких идей, продолжавшей курс реформ в России и ставшей программным вопросом «Колокола», к тому времени была идея Земского собора. Идею бессословного Земского собора, деятельности земских учреждений, местного самоуправления Герцен рассматривал как одну из форм демократизации общественной жизни на

пути мирного развития и активно обсуждал ее на страницах «Колокола». По его мнению, которое он впоследствии сформулирует кратко и емко: «Разные времена требуют разных орудий» [4. Т. XXX. С. 53], – события в России требовали серьезной перестройки работы издательства. Новая полоса реформ внесла значительное оживление в русскую общественную жизнь 1864–1865 гг. Подготовка к выборам земских гласных, первые земские собрания и введение новых судебных установлений – все это всколыхнуло не только крупные центры, но и глухую провинцию.

Введение земских учреждений руководители «Колокола» рассматривают как естественную ступень к Земскому собору. Предполагая иметь в земских деятелях свою читательскую и корреспондентскую среду, «Колокол» уделяет земским учреждениям, идее бессословного Земского собора много внимания. Более трети номеров «Колокола» затрагивают тот или иной вопрос, важный с точки зрения интересов земства, или же дают критику существующего положения земских дел на местах.

Значение той роли, которая отводится в «Колоколе» земству, раскрывается в одном из примечаний «От издателей», предваряющем статью о беспорядках и грабежах на Николаевской железной дороге: «От петербургского правительства ждать нечего, и потому такие материалы не для него. Мы думаем, что они нужны нашему земству, от которого так заботливо утаивают мысль об истинном положении дел в России. Мы готовы печатать их, уверенные, что их обнародование поможет русскому земству» (1866. 1 апр.).

«Колокол» внимательно следит за ходом первых земских собраний, отмечая главным образом те условия, в которые попали гласные из крестьян. Остроумно сопоставляя ряд местных «Губернских ведомостей», газета показывает, как эти официальные органы стараются представить крестьян «оторопелыми, непонимающими» (1865. 1 апр.), а факты, приводимые тут же, это опровергают. Горячо реагирует «Колокол» и на слухи о правительственных проектах сократить деятельность земских учреждений: «Чиновники испугались первых проявлений живого духа в земских собраниях и конспирируют в своих канцеляриях против земства... Правительство само вызовет и подготовит почву для насильственного переворота» (1866. 15 февр.).

Герцен вновь, как и в предреформенные годы, обращается к царю с советом изменить курс политики правительства, призывает прекра-

тить преследования за убеждения. Исторический опыт позволял ему несколько иначе, чем перед реформой, судить о сути самодержавия в России: оно «может много вредить, но в самом деле остановить движение, которого оно испугалось и которое уносит весь материк к другим судьбам, не может» [4. Т. XIX. С. 198]. Крестьянская реформа, по его мнению, «при всей своей сбивчивой неполноте тотчас повела к экономическим, административным, юридическим последствиям своим введением земских учреждений, нового суда и пр.» [Там же. С. 195]. Публицист полагал, что Александр II мог бы многое сделать на пути реформ, но вместе с тем он понимал, что нельзя ждать от царя чуда, чтобы он, «заснув за чтением “Что делать?” или “Колокола”, проснулся бы с рьяным желанием отдать землю народу и начать в Зимнем дворце женские и мужские мастерские» [Там же. С. 181]. Протестуя против казней в связи с покушением В. Д. Каракозова на царя, Герцен писал: «Вы кругом обмануты, и нет честного человека, который бы смел вам сказать правду <...> Вас уверяют, что несчастный, стрелявший в вас, был орудием огромного заговора, но ни большого, ни малого заговора вовсе не было; то, что они называют заговором, – это возбужденная мысль России, это развязанный язык ее, это умственное движение» [Там же. С. 81].

Реального политического смысла это обращение не имело. Возможно, что подтекстом этого письма была мысль, дважды повторенная в статье «Порядок торжествует!», о перевороте «без кровавых средств». Таким образом, считая «переворот без кровавых средств» прекрасным идеалом, Герцен признает и возможность другого, – революционного пути, но при условии готовности народных масс. К этой дилемме – революционный или эволюционный путь развития – он будет возвращаться в течение всей жизни, корректируя и развивая свою теорию «русского социализма».

В женевский период издания «Колокола» необходимый контакт с читателем в России так и не был налажен. «Что враги наши пошли по другой дороге и захватили с собой девять десятых друзей, это мы знаем и видим, – писал публицист в статье «К концу года» (1865). – Но долго ли за ними пойдет читающий русский люд – этого мы не знаем и не видим, а ведь мы пишем только для него» [Там же. Т. XVIII. С. 452].

Положение в России усугубилось после покушения на царя. Русские либералы, напуганные выстрелом Каракозова, определенно приняли сторону правительства. Герцен также резко осудил покушение:

«Выстрел 4 апреля был нам не по душе, – писал он в статье «Иркутск и Петербург (5 марта и 4 апреля 1866)». – Мы ждали от него бедствий, нас возмущала ответственность, которую на себя брал какой-то фанатик. Только у диких и дряхлых народов история пробивается убийствами» [4. Т. XIX. С. 58]. Это выступление стало еще одним поводом для упреков со стороны Бакунина и «молодых эмигрантов» в отступничестве Герцена.

Спрос на «Колокол» продолжал падать. Внешние причины – усилившиеся преследования заграничной печати и трудности ее распространения – не были главными. И в то время были читатели, которые умели обойти эти препятствия и даже в российской провинции могли доставать, распространять и хранить издания Герцена. Но теперь их остались единицы, в лучшем случае десятки вместо сотен прежних лет. Особенно наглядным показателем сокращения связей «Колокола» с Россией было само содержание газеты. Документальные материалы еще поступали из России, статьи и письма – гораздо реже, и почти совсем не стало корреспонденции. В результате самый живой прежде раздел «Смесь» изменяет свой характер: не имея оригинальной информации от своих читателей-корреспондентов, Герцен использует материалы русской легальной прессы, а иногда и прессы иностранной.

В начале наступившего нового 1867 г. Герцен еще полагал, что «“Колокол” надобно поддерживать как знамя» [Там же. Т. XXIX. С. 10]. В конце февраля он с грустью сообщает Огареву: «Русские говорят, что в Петербурге и Москве решительно никто “Колокола” не читает и что его вовсе нет; что прежде разные книгопродавцы sous main хоть продавали, а теперь пожимают плечами и говорят: “Никто не требует”» [Там же. С. 49]. В июле 1867 г. «Колоколу» исполнилось десять лет. «Десять лет! – писали издатели в статье «1857–1867». – Мы их выдержали, и, главное, выдержали пять последних, они были тяжелы. Теперь мы хотим перевести дух, отереть пот, собрать свежие силы и для этого приостановиться на полгода» (1867. 1 июля). Однако предположение прекратить издание лишь на полгода не оправдалось. Условия общественной жизни России за это время не изменились к лучшему, и издание «Колокола» на русском языке не возобновилось, да и не могло возобновиться, по мнению читателей из России. Так, в письме от 5/17 сентября 1857 г. В. Р. Зотов писал Герцену: «Здесь вообще думают, что оный не возобновится и последние номера его за

нынешний год не могли – скажу откровенно – возбудить к нему расположения, давно угасшего в публике» [8. С. 142].

Возникший в годы общественного подъема в России и опиравшийся на сотни читателей-корреспондентов, в момент спада демократического движения, лишенный непосредственной связи с родиной, «Колокол» не смог уже продолжать прежнее существование. Понимая это и не желая замолчать вовсе, Герцен планирует издавать «Колокол» для Европы. В письме Огареву 19 сентября 1867 г. он пишет: «...что же “Колокол” издавать по-французски – или нет? Русский бесполезен» [4. Т. XXIX. С. 202].

Французский «Колокол» мыслился как продолжение русского издания с «Русским прибавлением». «Меня язык, газета наша остается той же и по направлению и по цели», – сообщал Герцен в ее первом номере от 1 января 1868 г. Объясняя причины, побудившие предпринять печатание на чужом языке, он писал далее о том, что наступило время познакомиться с Россией «до того как завяжется весьма вероятная борьба, которую пытаются искусственно вызвать и которая помешает всякому беспристрастию и приостановит всякое изучение» [Там же. Т. XX. С. 8].

Издавая французский «Колокол» в новых исторических условиях, с новым уровнем знания и понимания исторического развития, Герцен, чтобы подготовить европейского читателя к восприятию современного положения в России, кратко повторил написанное им о России, в концептуальной форме изложил свой взгляд на Россию и Запад, а затем развил эти мысли применительно к современности [9. С. 15]. «Ничего нового мы сказать не собираемся», – так начиналась статья «Prolegomena», напечатанная в первом номере газеты. Однако в этом издании тема России и Запада звучала по-новому. В условиях, когда в ряде европейских держав, а особенно во Франции, широко велась антирусская кампания, Герцен считал своим долгом говорить от имени страны и русского народа. Он начал с определения места России в мире: «...мы – часть света между Америкой и Европой, и этого для нас достаточно» [4. Т. XX. С. 54]. Говоря о своеобразии русского народа, Герцен писал: «Мы довольны тем, что в наших жилах течет финская и монгольская кровь; это ставит нас в родственные, братские отношения с теми расами-париями, о которых человеколюбивая демократия Европы не может упомянуть без презрения и оскорблений» [Там же. С. 53].

Внеся коррективы в свои представления о западном мире, Герцен обратился к историческим особенностям русского народного быта, к проблеме изменения положения крестьянской общины в связи с освобождением крестьянства от крепостного права. При этом особое внимание он уделил вопросам самоуправления, которые возникли как следствие прошедших буржуазных преобразований в России, особенно земской реформы 1864 г.

Но недостаточная осведомленность о положении дел в России, возможность судить о них в основном по русской легальной прессе, объясняющаяся отсутствием прежних источников живой информации из писем, корреспонденции и от посетителей, привели Герцена к некоторой узости и односторонности представлений о событиях в России. Естественно, что русская либеральная пресса (с 1866 г. наиболее радикальные демократические журналы «Современник» и «Русское слово» были закрыты), ратовавшая за продолжение реформы, выражала лишь одну точку зрения общества. Но именно она по преимуществу и была доступна в это время публицисту, внимательно следившему за событиями в России. Вероятно, поэтому Герцен получил несколько иллюзорные представления о появившейся возможности мирного прогрессивного развития страны. «Итак, – заключал он статью «Prolegomena», – остается созыв “великого собора”, представительства без различия классов – единственное средство для определения действительных нужд народа и положения, в котором мы находимся» [4. Т. XX. С. 78]. В своей теории «русского социализма» Герцен приходит к необходимости созыва Учредительного собрания. И вновь, рассматривая альтернативное развитие событий, предпочтение отдает мирной модели – «без потрясения, без переворота – террора и ужаса – без потоков крови» [Там же. С. 79].

В статье «Prolegomena» он последовательно показывает западному читателю, как прорастали в России ростки демократического движения, какую роль сыграло в этом русское правительство и русская печать. Причем, несмотря на расхождение с бывшими друзьями, отдает должное единству усилий печати всех направлений в деле освобождения крестьян: «Все политические и литературные оттенки, все школы – скептические и мистические, социалистические и панславистские, лондонская пропаганда и петербургские и московские газеты – соединились в общем деле для защиты права крестьянина на землю» [Там же. С. 74]. Это время консолидации общественных сил и рос-

сийской прессы публицист считал самым плодотворным в подготовке и проведении реформ.

Знакомству Запада с Россией способствовали опубликованные во французском «Колоколе» «Исторические очерки о героях 1825 г. и их предшественниках, по их воспоминаниям», которые печатались в шести номерах газеты. Той же цели служили главы «Былого и дум», статьи по польскому вопросу, теоретические обоснования Герценом и Огаревым русского общинного социализма.

Французский «Колокол» был недолговечен. Однако, как показал исследователь А. А. Роот, он выполнил свою задачу напомнить западному читателю о России [10]. Всего вышло пятнадцать номеров газеты и семь «Русских прибавлений». Для последнего номера Герцен приготовил «Письмо к Огареву», в котором объяснял читателю невозможность дальнейшего издания. «Без постоянных корреспонденций с родины, – говорилось в нем, – газета, издающаяся за границей, невозможна, она теряет связь с текущей жизнью, превращается в молитвенник эмигрантов, в непрерывные жалобы, в затяжное рыдание» [4. Т. XX. С. 399]. И как ни горько было признать, он подытожил: «Год тому назад я предполагал, что французское издание сможет заменить русский “Колокол”; то была ошибка» [Там же. С. 402].

Ошибкой было, полагает Герцен, «рассказывать нашим соседям историю наших могил и наших колыбелей», тем более, как оказалось, «это их не слишком-то сильно интересует» [Там же]. Что же касается русского читателя, то, по мнению публициста, «молодое поколение движется своим путем, <...> оно достигло совершеннолетия», поэтому больше не нуждается в наставлении. «Прекращение издания “Колокола”, – продолжает Герцен, – вызовет ликование среди наших врагов». Но при этом подчеркивает: «Радость противников наших, *не состоящих на жалованье*, не будет однако столь полной <...> к их радости примешаны будут и капли горечи». Таким образом, делает вывод Герцен, они покидают «журналистское поприще, никем не победенные, никем не опереженные» [Там же. С. 401].

В письме к французскому историку и публицисту Э. Кине, объясняя причину прекращения газеты, Герцен писал: «Не ожесточение наших врагов заставило нас решиться заткнуть рот нашему Колоколу, а безразличие наших друзей, отсутствие всякой нравственной поддержки» [Там же. Т. XXX. С. 11]. Это отсутствие аудитории отражало, по мнению публициста, внутренний процесс развития русской

жизни, вступившей в полосу «продолжительной инкубации», ускорение которой было бы противоестественным.

Герцен до конца своей жизни верил во «внутреннюю силу» русского народа, о которой писал ещё в 1849 г. в статье «Россия» – в своем первом обращении к западноевропейскому читателю: «Эта сила, независимо от внешних событий и вопреки им, сохранила русский народ и поддерживала его несокрушимую веру в себя. Для какой цели?.. Это-то нам и покажет время» [4. Т. VI. С. 200]. Предположение, высказанное тогда публицистом, во многом оказалось пророческим: «Возможно, что Россия, вследствие невыносимого гнета, распадется на множество частей; возможно также, что она просто ринется вперед и, полная нетерпения, стряхнет со своей могучей спины неловких всадников. Все это принадлежит будущему, а я не мастер в искусстве прорицания» [Там же. С. 220].

Литература

1. Рудницкая Е. Л. Русская революционная мысль: Демократическая печать. 1864–1873. М., 1984.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. М., 1968.
3. Пирумова Н. М. Александр Герцен – революционер, мыслитель, человек. М., 1989.
4. Герцен А. И. Собр. соч. : в 30 т. М., 1954–1965.
5. Алексеев В. А. К вопросу об авторе письма «Русского человека» к Герцену // Учен. зап. Ленингр. ун-та. 1955. № 200. С. 70–78.
6. Письмо из провинции // Колокол. 1860. № 64. С. 534–535.
7. Желвакова И. Герцен. М. : Молодая гвардия, 2010.
8. В. Р. Зотов – Герцену // Лит. наследство. М., 1955. Т. 62.
9. Роот А. А. «Колокол» возрожденный. 1868–1869. Казань, 1989.
10. Роот А. А. Герцен и традиции Вольной русской прессы. Казань, 2007.

Alexander Herzen: Timely Ideas

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2019. 5. pp. 76–89.

Ludmila P. Gromova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: gromova_spb@mail.ru

DOI: 10.17223/26188422/5/6

Keywords: Herzen the publicist, revolutions, reforms, freedom of speech, West, Russia, consolidation.

The article deals with topical issues of the socio-political life of Russia which Herzen the publicist raised and resolved in the 19th century and which today are back on the agenda in society. Following Herzen, the author of the article again reflects on the responsibility of choosing between revolutions and reforms, socialism and capitalism, on the centralization of power and the development of local self-government, on the consolidation of society and constructive dialogue with the authorities, on freedom of speech and public expectations, on the relationship between the West and Russia.

The evolution of Herzen's views from Westernism to the idea of "Russian socialism" is explained by a deep understanding of historical processes. Herzen's desire for a peaceful resolution of social contradictions was manifested in an attempt to unite all Russians, regardless of their views and political positions, on the pages of his emigrant editions. These editions of the middle of the 19th century represented all ranges of social views: Democrats, liberal Westerners, Slavophiles, conservatives. They were driven by the same ideas of peasants' liberation from serfdom and the word's liberation from censorship.

One of the unique experiences of his publishing holding was *Voices from Russia* (1856–1860), which Herzen created as a free platform for discussions, as an organ of opinion pluralism. And it was not the only project in his journalistic activity. A supplement to the *Kolokol* newspaper *Pod Sud!* (1859–1862) was created for incriminating publications; *Obshchee Veche* (1862–1864) was published for people, the French *Kolokol* (1868) was created to acquaint the European reader with Russia.

The key problem that Herzen was concerned with throughout his journalistic activity was the choice between revolution and reform. Herzen associated the possibility of a peaceful "autocratic revolution" with hopes for the tsar, for the historical traditions of the supreme power, whose actions since the time of Peter the Great were largely determined by the will of the government and the educated nobility.

According to Herzen, the bourgeois Europe finished the last page of its history. He contrasts the European "ends" with the Russian "beginnings", which he sees in the rural community and in the liberation traditions of the Russian people. Moreover, speaking about the ways of the movement, he clarifies that "the general plan of development allows an infinite number of variations unforeseen". *Kolokol*, which appeared during the years of social upsurge in Russia and relied on hundreds of readers-correspondents, could not continue its former existence. This was influenced by the decline of the democratic movement, and the lack of direct connection with the homeland. Understanding this and refusing to be silent at all, Herzen plans to publish *Kolokol* in French for Europe.

However, in the European *Kolokol*, the theme of Russia and the West sounded in a new way. When different European powers, especially France, carried out a big anti-Russian campaign, Herzen considered it his duty to speak on behalf of the country and the Russian people. In the article "Prolegomena", he shows the Western reader how the sprouts of the democratic movement grew in Russia, what role the Russian government and the Russian press played in this. He pays tribute to the unity of the press of all political directions in the liberation of peasants. Herzen thought it was a time of consolidating social forces, and the Russian press was the most productive in the preparation and implementation of reforms.

References

1. Rudnitskaya, E.L. (1984) *Russkaya revolyutsionnaya mysl': Demokraticeskaya pechat'. 1864–1873* [The Russian revolutionary thought: the Democratic press. 1864–1873]. Moscow: Nauka.
2. Lenin, V.I. (1968) *Poln. sobr. soch.* [Complete Works]. Vol. 21. Moscow: Politicheskaya literatura.
3. Pirumova, N.M. (1989) *Aleksandr Gertsen – revolyutsioner, myslitel', chelovek* [Alexander Herzen: a revolutionary, a thinker, a person]. Moscow: Mysl'.
4. Herzen, A.I. (1954–1965) *Sobr. soch. v 30 t.* [Collected Works in 30 Vols]. Moscow: Nauka.
5. Alekseev, V.A. (1955) K voprosu ob avtore pis'ma “Russkogo cheloveka” k Gertsenu [On the author of the letter from a “Russian man” to Herzen]. *Uchen. zap. Leningr. un-ta.* 200. pp. 70–78.
6. Kolokol. (1860) Pis'mo iz provintsii [A letter from a province]. *Kolokol.* 64. pp. 534–535.
7. Zhelvakova, I. (2010) *Gertsen* [Herzen]. Moscow: Molodaya gvardiya.
8. Zotov, V.R. (1955) V.R. Zotov – Gertsenu [From V.R. Zotov to Herzen]. In: Vinogradov, V.V. (ed.) *Lit. nasledstvo* [Literary Heritage]. Vol. 62. Moscow: USSR AS.
9. Root, A.A. (1989) “*Kolokol*” *vozhrozhdenyy. 1868–1869* [“Kolokol” revived. 1868–1869]. Kazan: Kazan State University.
10. Root, A.A. (2007) *Gertsen i traditsii Vol'noy russkoy pressy* [Herzen and the traditions of the Free Russian Press]. Kazan: Kazan State University.

УДК 070:93/94

DOI: 10.17223/26188422/5/7

Т. П. Карташова

**ПЕРВАЯ ГАЗЕТА НОВОНИКОЛАЕВСКА
«НАРОДНАЯ ЛЕТОПИСЬ» В КОНТЕКСТЕ
СИБИРСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ НАЧАЛА XX в.***

Статья посвящена первой газете молодого сибирского города Новониколаевска – «Народной летописи», которая издавалась в 1906 и 1909 гг. Показаны возможности газеты для презентации и самоопределения молодого города, возникшего благодаря строительству железной дороги. Уделяя большое внимание литературному процессу в стране, «Народная летопись» знакомила читателей с современными популярными русскими и зарубежными писателями, выделяла свои страницы местным авторам.

Ключевые слова: сибирская провинциальная газета, «Народная летопись», Новониколаевск, русская классика.

Ни один город Сибири не развивался так быстро и стремительно, как Новониколаевск. Основанный в 1893 г. как поселок строителей железнодорожного моста через реку Обь, город был обязан своим появлением и расцветом Сибирской железной дороге. К 1917 г. в нем проживало 100 тыс. человек, работали несколько кинотеатров, типографий, электростанция и телефон.

Как и в Барнауле, журналистика Новониколаевска зародилась благодаря частному капиталу. В 1900 г. в Новониколаевске возникла первая типография Н. П. Литвинова, в которой издавались такие газеты, как «Народная летопись», «Обь», «Сибирская речь», «Алтайское дело», «Обская жизнь». В появившихся в 1910-х гг. типографиях Н. М. Пономарева и Н. А. Кассианова увидели свет газеты «Сибирский коммерсант» (преобразованный в дальнейшем в «Обский вестник»), «Сибирская новь», журнал «Обский кооператор» и др. [1. С. 44] Каждая новая газета была преемницей предыдущей: сменяя название, она осуществляла ту же редакционную политику.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации Томской области, проект № 17-14-70006-ОГН ОГН-Р_СИБ-А.

Первой и ведущей газетой молодого города стала «Народная летопись» – городская общественная, политико-экономическая и литературная газета. Первый номер городской газеты «Народная летопись» увидел свет 30 марта 1906 г., поэтому этот день можно считать днем рождения новосибирской журналистики.

Как и любая провинциальная газета, «Народная летопись» освещала заграничную, российскую, сибирскую и местную жизнь. Можно выделить несколько тем, которым в «Народной летописи» уделялось особое внимание: развитие народного образования, освещение событий культурной жизни, внимание к политической жизни города, региона и всей России. Но была и эксклюзивная тема – железная дорога и все, что с ней связано. Газета писала об опаздывающих поездах, о корыстолюбии чиновников, о работе сотрудников железнодорожных станций: «Ни одно ведомство не изобилует таким количеством “юпитеров”, как железнодорожное», – писал автор под псевдонимом «Рефлектор» в заметке «Юпитеры» (Народная летопись. 1906. № 44). Критика часто сочеталась с юмором и сатирой:

*Скажи, папа: железная дорога
Строится из железа? Да?
Нет, сыночек из золота,
Хотя и называется железной.*

Народная летопись. 1909. № 233

Железная дорога становится одной из главных тем не только публицистических, но и художественных произведений: рассказов и очерков. По железной дороге в Сибирь направляются потоки переселенцев, дорога вселяла в них надежду на лучшее будущее: «Поезд подвигался к Уралу. Ближе и ближе к великому сибирскому пути. Вагоны полны... Потоки беспокойных лиц; потоки жадных, ищущих, выпрашивающих... Люди уезжали с родины, прочь от того, что душило жизнь, высасывало кровь; от того, что было когда-то родимым и милым, а стало ненавистным... что ждет их, мятущихся, ищущих, в близкой надвигающейся, уже дышащей бураном и морозами, Сибири? Что ждет их, порвавших с родиной, в этих неоглядных, мощных степях Сибири? ...А сзади и впереди жадно ревели новые и новые поезда и без конца неслись в «обетованную землю» потоки жизней, с разрушенным, измученным прошлым и отчаянно загорающимися новыми последними надеждами... Великие потоки!» (Народная летопись. 1909. № 1).

У железной дороги появляются свои звуки, своя музыка: «Так-так... стучат колеса вагона. В этом однообразном стуке ему слышится унылая, странная музыка: какие-то совсем особенные, суровые звуки. Дикая мелодия, с невыносимо тяжелым однообразным аккомпанементом. Так-так-так...» (Народная летопись. 1909. № 10).

С первых газетных страниц журналисты пытались определить место и статус нарождающегося города, стремящегося к самостоятельности: «Новониколаевск – очень молодое, не оперившееся, но уже оперирующее создание. Он молод и до совершеннолетия его далеко. И тем длительнее будет период его несовершеннолетия, его младенчества, чем длительнее будет существование его нянюшек и опекунов». Несмотря на молодость, город обладал деловым и прагматичным характером: «Как начинающий коммерсант, Н. Николаевск любит нажать копейку... Куда ни оглянись – всюду или магазин, или лавочка, или какая-нибудь контора... Здесь не видно ни “ликующих, ни праздно болтающих”, здесь все деловые люди». Критика проявляется в отношении проведения досуга: «Пока я не видел, не ощущал здесь бие-ния пульса общественной жизни, мертво и как-то скучно кругом... Нельзя же считать за жизнь препровождение времени на любительских спектаклях или у какого-то профессора черной и зеленой магии... Примитивные “упрощенные” развлечения даже и в глуши ничего не могут дать уму и сердцу...» (Народная летопись. 1906. № 2).

Пытаясь найти свое место среди сибирских городов, самоопределиться, выявить свою специфику, Новониколаевск сравнивает себя со своим соседом, губернским городом Томском. В форме фельетона Ваня Сумбурный в «Маленькой комедии» под названием «Кто устоит в неравном споре?» (Народная летопись. 1909. № 230) пытается ответить на эти вопросы. Уже в заголовке обозначено, что спор – неравный. Действующие лица комедии: **Томск** (благородный старец, с истинно русской бородой, в кафтане. Держится степенно), **Новониколаевск** (вертлявый подросток. По костюму смахивает на буржуа средней руки) и **Инженеры**, путевые и непутевые, с прошлым и без прошлого, но без будущего.

В первой картине инженер-режиссер говорит о Томске:

Когда б ты жил на магистрали,

Как Фауст бы помолодел.

Да, видно, инженерам мало дали!

И вот хиреешь... облысел!

Далее вступает Новониколаевск:
*Здорово, хрычь!.. Что брови хмуришь грозно?
Не больно страшен – не боюсь!
Не много жить тебе, – я говорю серьезно.
А я широко развернусь!*

Томск: *Нахален ты, молокосос!
Тебя должно быть, мало обучали.
Ну, отчего ты задрал нос?*

Новониколаевск (гримасничая):
*Я, дедушка, на магистрали:
И Обь, ведь, не Томи чета...
Ты разоришься... Нищета –
Удел твой в будущем... А я –
(поет) «Плыви моя ладья».*

Томск: *За мной традиции веков...*

Новониколаевск: *Товар уже совсем без сбыта!
Твое грядущее разбито.
Не обольщайся и не слушай лживых слов;
Историей оставлен в стороне –
Жизнь проведешь в полудремотном сне.*

«Возраст» и «наличие магистрали» – вот два критерия, по которым определяется будущее двух сибирских городов. Краткие выдержки из комедии достаточно четко обрисовали перспективы старого города Томска, у которого без железной дороги нет никакого будущего, как и нет надежд на дальнейшее позитивное развитие. А юный, хоть и пока мало воспитанный и образованный Новониколаевск, стоит не только на магистрали железнодорожного пути, но и на полноводной Оби, крупнейшей транспортной артерии Сибири. Однако юность города – это еще и отсутствие собственной истории, традиций, дефицит общественно важных, глобальных тем для освещения в той же прессе. Местного материала едва хватало для городской хроники.

Редакция с чувством юмора относилась к профессии репортера и освещаемым «мелким» темам. Так, в фельетоне «Горькая истина» новоиспеченный редактор газеты в годы ранней юности «имел, так сказать, позыв к сочинительству. И не без результата: две корреспонденции написаны мною: о городских фонарях и поповских свиньях, – это значит, что литературный талант у меня налицо» (Народная летопись. 1909. № 13). Ирония проскальзывает и в серии «Письма к те-

теньке». Автор под псевдонимом «Гном» рассказывает о занятиях репортерской работой дядюшки: «Вы голубушка, спрашиваете, что делает дядя. Репортерством занялся в нашей газете. Как я его ни уговаривал выбросить из головы эту затею, доказывал, что местная жизнь до того пуста, что кроме санитарного и собачьего вопросов писать не о чем. Нет, говорит, я в тайники жизни заберусь и самый сенсационный материал для газеты извлекать буду» (Народная летопись. 1909. № 131).

Основными источниками информации для «Народной летописи» служили новостные материалы газет «Сибирская жизнь», «Сибирь», «Русское государство», «Русские ведомости», «Биржевые ведомости», «Речь», «Русское слово», «Наша жизнь» и др.

Как правило, все материалы о работе органов государственной власти были заимствованы из центральных газет либерального направления: «Русское слово», «Путь», «Биржевые ведомости» и др. Рассказывая о работе Государственной думы и деятельности народных избранников, авторы заметок в качестве эпиграфа чаще всего использовали отрывки из произведений Н. А. Некрасова, Н. В. Гоголя, А. С. Грибоедова. Наиболее популярными были фразы из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», «Размышления у парадного подъезда», либо из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя.

В репортаже о заседании парламентской трудовой группы 22 мая 1906 г., куда явилась депутация от всероссийского съезда женского равноправия с заявлением крестьянок воронежской губернии о том, что права и земля нужны им так же, как и мужикам, автор репортажа пишет: «Изведавшая суровую долю русская крестьянка, нашла ключи от своего счастья и требует своих прав и вольной волюшки». В качестве эпиграфа были взяты слова Н. А. Некрасова из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (Народная летопись. 1906. № 26):

*А бабам на Руси
Три петли: шелку белого,
Вторая – шелку красного,
А третья – шелку черного,
Любую выбирай,
В любую полезай!..*

Со слов все того же Н. А. Некрасова: «В столицах шум, гремят витии, / Кипит словесная война» начинается рассказ об избиении

члена Государственной думы Седельникова (Народная летопись. 1906. № 46).

Герои классических произведений получали вторую жизнь на страницах газет, но уже в новых исторических условиях. Из «Биржевых ведомостей» была перепечатана новая версия «Мертвых душ». Как только стало известно, что В. М. Пуришкевич обещал платить по 50 руб. за каждый новооткрытый подотдел «Союза Михаила Архангела» с пятьюдесятью членами, Павел Иванович Чичиков «немедленно возродился из темы небытия... нацепил значок “Союза М. Архангела”... Сделав в воздухе легкое антраша, он вынул из дорожного чемодана заветную шкатулку и уселся за работу. В шкатулке хранились купчие крепости на покойных крестьян Коробочки, Манилова и Собакевича, которые не успел утилизировать в свое время.

– Мало платит сквальга! – подумал он о Пуришкевиче. – Настоящий Плюшкин! По целковому за христианскую душу.

– Ну, да ничего! ... Перезаложу у Дубровина!

И в своих мечтах он уже видел, как продает в “Союз русского народа” Чубарого, Заседателя и левую пристяжную, записывает в “Союз Михаила Архангела” Селифана и Петрушку, а себе приобретает новехонький автомобиль с опытным шоффером» (Народная летопись. 1909. № 5).

Особенно от журналистов доставалось октябристам и «союзникам». Приходилось сильно коверкать язык, чтобы передать особенности речи безграмотных приверженцев «Союза русского народа»: «Сиводни у наших патривотов состоялось опчее собрание, на кое прибыло 8 человек. Выходит ефто, значит, сам Стратилат Дормидонович и давай к нам речь держать... А Микулай Громилов браво заорал и в ладоши захопал, – быдто в киятре на представлении. А потом резолюцию в черную палату написали, стало-быть не надо нам Думу и выселить из России всех жидов в Египту...» (Народная летопись. 1909. № 52).

Среди авторов сатирических стихов и фельетонов на злобу дня оказался Саша Черный. В мае 1909 г. в № 94 была опубликована его «Баллада», позаимствованная из «Сатирикона»:

*Устав от дела, бюрократ
Раз вечером росистым,
Пошел в лесок, а с ним был штат:
Союзник с октябристом.*

В октябре 1909 г. в № 219 в разделе «Фельетон» публикуется еще одно стихотворение С. Черного «Невольное признание»:

*Гессен сидел с Милюковым в печали.
Оба курили и оба молчали.
Гессен спросил его кротко, как Авель:
«Есть ли у нас конституция, Павел?».*

Таким образом, первая новониколаевская газета, появившаяся в исторически сложный для России период Первой русской революции, не только давала читателям необходимую информацию об органах государственной власти в стране, но и формировала вполне определенное общественное мнение.

Оправдывая название литературной газеты, «Народная летопись» значительное место на своих страницах отводила художественным произведениям и литературно-критическим статьям и обзорам, которые регулярно публиковались в таких разделах, как «Маленький фельетон» и «Фельетон “Народной летописи”». Здесь новониколаевцы знакомились с фрагментами произведений Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева (Народная летопись. 1906. № 18, 26, 143), Л. Андреева, М. Горького (Народная летопись. 1909. № 143, 213) и др. Выбор авторов в большей степени зависел от их популярности. Причем курьезы из жизни знаменитостей волновали гораздо больше, чем творчество писателей. Так, мы узнаем о парикмахере В. Гюго, о том, как И. С. Тургенева пригласили на чашку чая в один очень высокопоставленный дом, при каких условиях Чернышевский научился английскому языку (Народная летопись. 1909. № 114, 148, 156) и т.д.

Интерес читателей в основном был сосредоточен на писателях-современниках. Самое большое количество статей и заметок было посвящено Л. Н. Толстому и Л. Андрееву. Так, в 1909 г. о Л. Н. Толстом было семь публикаций: «У Л. Н. Толстого» (о посещении Ясной Поляны студентами Петербургского университета), «Л. Н. Толстой о Л. Андрееве», «Пометки Л. Н. Толстого при перечитывании “Выбранных мест из переписки с друзьями” Гоголя», «Толстой и индусы», «Толстой о Мечникове», «Письмо Л. Н. Толстого православному священнику» (адресовано священнику Кузубовскому, желавшему возвратить его в лоно православной церкви), «Лев Николаевич и Софья Андреевна (По рассказам близких им лиц)» (Народная летопись. 1909. № 12, 63, 98, 123, 142, 147). Уже по названиям заметок видно,

что темами публикаций являлись не творчество Льва Николаевича, а его личная жизнь и взгляды на актуальные проблемы современности.

Однако пальма первенства по количеству публикаций принадлежит не «могучему старцу», а популярному представителю новой литературы, модернисту Леониду Андрееву. Ему в 1909 г. было посвящено девять статей и заметок. Вот некоторые выдержки из статьи Ивана Простого «Перун и Аполлон», написанной для журнала «Русское слово»:

«Его творчество преступно-небрежно и преступно-легкомысленно по отношению к темам, которые он берет. И к массам читателя, который привык видеть в русском писателе идейного учителя, серьезно решающего серьезную загадку жизни. В творчестве Л. Андреева, при яркости и богатстве внешних красок, нет именно внутренней серьезности... Л. Андреев получил от природы, несомненно, большой литературный талант. Талант сильный, яркий, оригинальный. Сомоцветный. ...У Андреева сила и глубина, яркость чувства. Андреев – художник. Талантливый изобразитель, яркий воплотитель образов (Народная летопись. 1909. № 7).

Иван Простой пытался донести до читателей мысль о необходимости ответственности писателя перед обществом, а также о повышенных требованиях к таланту. Не совсем понятно, что больше всего возмущало автора критической статьи – легкомыслие или плодовитость Л. Андреева. Критик вспоминал бытописателя Эмиля Золя, который писал по одному роману в год; сравнивал Андреева с такими писателями, как В. Гюго и Г. Флобер, которые кропотливо и тщательно изучали материал для своих романов, а «Андреев же мечет свои произведения чуть не 12 раз в год. Да какие? Не быт, не описание, а философия, да еще философия на мировые темы».

Несмотря на обвинения Андреева в пессимизме и неверии в созидательный коллективный труд, его творчество в целом оценивалось положительно: «Среди современных русских поэтов выделяется один... который болеет душой и страдает, кровью своей создает он свои произведения. Я говорю о великом художнике слова – о Леониде Андрееве. Андреев – певец одиночества, вернее, ужаса одиночества, бессилия перед тайнами природы» (Народная летопись. 1909. № 71).

В «Народной летописи» были опубликованы перепечатанные из «Русского слова» отзывы американцев о Л. Андрееве: «Американцы проявляют к творчеству Андреева большой интерес, считают первым

после Толстого и ставят наряду с выдающимися писателями Европы» (Народная летопись. 1909. № 93). В интервью с писателем также делался акцент на его увлеченность творчеством: «Я бываю счастлив и радостен только тогда, когда пишу. Прекраснее этих часов я ничего не знаю. А потом, когда вещь окончена, уже начинается этот назойливый шум, этот базар житейской суеты. Телеграммы, авансы, вся эта торговля, от которой невозможно избавиться» (Народная летопись. 1909. № 218).

Наряду с публикациями, посвященными мэтрам русской литературы, «Народная летопись» делала обзоры литературных произведений из популярных журналов, таких как «Современный мир», «Русское богатство», «Образование» и др., помещала информацию о новинках, в том числе о новых номерах альманаха «Шиповник».

Восьмой номер альманаха издательства «Шиповник» оказался настолько неудачным, что вслед за рекламой в разделе «Библиография» (Народная летопись. 1909. № 59), где давалась уничтожающая критика рассказам Л. Семенова, Розенкнопа и Веры Яровой, появился фельетон о бедных редакторах, которые вынуждены были читать подобную чепуху: «Долго стонали редакторы от молодых авторов, наводнявших редакции газет и журналов своими произведениями... Во дворе из рукописей возвышалась гора. К ней и птица не летела, и домашнее животное не шло. Только ветер налетал на бумажную гору, трепал рукописи и мчался прочь, уже поглупевший. И умирали молодыми редакторы от чтения произведений молодых авторов. Тогда издательство “Шиповник” решило спасти редакторов от нашествия бездарностей и всех их опубликовало, выпустив 8-й сборник альманаха. Теперь, если под рукописью стояло имя, помещенное в “Шиповнике”, то редакторы, не читая, швыряли рукопись в корзину. Таким образом, работы у редакторов убавилось. Редакторы пополнели, порозовели и перестали умирать молодыми (Народная летопись. 1909. № 64).

Очередной повод для рассуждений о кризисе русской литературы дал А. И. Куприн, который выпустил первую часть «Ямы». Критик под псевдонимом «Валяна» так встретил новую работу писателя: «...молодая литература, разорвавшая связь с голосом общественной совести, еще с большим жаром набросилась на так называемые “вопросы пола”. Лишь только прозвучал девиз, что для искусства нет и не должно быть запретных тем... эротика выплыла наружу во всем своем величии. Санин номер первый заменился Саниным номер вто-

рой, а “Бездна“ и “Леда” завершилась Купринской “Ямой”. Дальше “Ямы” идти некуда» (Народная летопись. 1909. № 230).

Ваня Сумбурный тут же отреагировал фельетоном (Народная летопись. 1909. № 233):

*Читатель русский не счастлив,
И видит он не мало срама...
Перо лопатой заменив,
Вы принялись копать...
раскрылась “Яма“.*

Интерес к творчеству резко сменился интересом к личности писателя. Предметом обсуждений стали не новые произведения, а полеты Куприна на воздушном шаре и погружение на дно морское «поклонника сильных ощущений» (Народная летопись. 1909. № 241).

Из местных публикующихся поэтов самым активным был Виктор Южный. Наиболее известно его остро социальное стихотворение, посвященное тяжелой доле типографского наборщика (Народная летопись. 1909. № 52):

*Не в битве ты ранен врагами,
Но медленно кровью истек,
Отравленный пылью свинцовой,
У кассы-реала ты слег...*

Более оптимистичны его лирические стихотворения о весне (Народная летопись. 1909. № 93):

*...Пусть же лес не одет,
Но уж солнцем согрет,
Он живет!
Каждой веткой поет,
Что Весна уж идет...*

Многие произведения местных авторов были довольно слабы по форме, вторичны и подражательны по содержанию (Народная летопись. 1909. № 70):

*Ты подарила мне черный цветок.
Черную страсть ты любви подарила.*

*Был я печален и был я жесток.
Ты мою душу и гордость побила...*

Проанализировав оригинальные прозаические произведения «Народной летописи», мы убеждаемся, что основными темами рассказов и очерков местных писателей было стремление к активной полезной деятельности, интересной и насыщенной жизни.

О пустоте и бессельности пустой и праздной жизни и необходимости перемен пишет Р. Чарина в новелле «Он не пришел» (Народная летопись. 1909. № 58), в рассказе «Разбитые мечты» героиня отказывается быть женой хозяина завода и выбирает тяжелый труд сельской учительницы: «Быть “бриллиантом в дорогой оправе” я не могу и не умею! ... В 10 ч вечера почтовый поезд, тяжело громяхая колесами, уносил ее из N-ска, оставляя позади разбитые мечты о мимолетном счастье... И мысли начали переноситься к настоящему, где впереди за чернеющим лесом ждала ее “деревня” и непосильная работа на ниве народной» (Народная летопись. 1909. № 118).

Вслед за В. П. Трушкиным [2. С. 36] среди исследователей утвердилось мнение, что в творчестве сибирских литераторов преобладали «гражданская направленность и отчетливо выраженные социальные мотивы», что в Сибири декадентские произведения не печатались и с модернизмом шла активная борьба [3–4]. Объяснялось это тем, что сибирская действительность (каторга, политическая ссылка, угнетение инородцев) не позволяла сибирским авторам уходить в мир грез. Но как раз с этими отрицательными сибирскими явлениями Новониколаевск знаком не был. Скорее всего, железнодорожную и деловую элиту проблемы декаданса мало волновали.

Обратившись к оригинальным текстам произведений томских литераторов и томских критиков, помещенным на страницах томских периодических изданий («Сибирская жизнь», «Сибирский наблюдатель», «Сибирская новь», «Утро Сибири» и др.), мы видим, что новейшие литературные течения оказали огромное влияние на томскую творческую элиту. На различных площадках проводились вечера декадентского искусства, в том числе и в гимназиях. В студенческом Томске молодежь зачитывалась рассказами Л. Андреева и М. Арцыбашева [5. С. 557], их пьесы становились предметом страстных дискуссий (суд над «Анфисой», «диспут о «Екатерине Ивановне» Л. Андреева, суд над Арцыбашевым «Ревность») [6, 7]. Поэтому-

символистом был томский литератор Иосиф Иванов, который активно печатался в томской периодике.

Новониколаевские читатели в меньшей степени были втянуты в споры модернистов и реалистов. Мнение «обывателя» на эту тему высказал все тот же Гном в «Письме тетушке»: «Голубушка, дядя опять чудит! Узнал, что я иду на реферат г. Савченки, и привязался: возьми, говорит, меня с собою для ознакомления с сущностью модернизма. После прослушивания реферата дядюшка понял, что он модернизировал» (Народная летопись. 1909. № 93).

В литературной форме свое отношение к спору двух направлений выразил местный автор И. Савченко. Один из героев его рассказа Художник говорит: «Одному художнику дороги краски красоты, другому – только то настроение, которое дает красота. Разве эти два течения в искусстве не могут жить рядом? Разве не существует параллельно реализм с модернизмом, Толстой с Ибсеном?» (Народная летопись. 1909. № 19).

Размышлениям о модернизме и реализме и появлению «новых течений» в русской литературе в «Народной летописи» посвящено немало литературно-критических статей и обзоров, перепечатанных из центральных изданий, но они не отличаются глубиной и страдают декларативностью. Если в Томске были хотя бы подражатели новомодных течений, то в Новониколаевске не было и их.

В литературных публикациях «Народной летописи» практически нет описаний сибирской природы и ее красот, также нет «чисто сибирской» специфики, нет всеми любимых этнографических зарисовок и описаний быта и традиционного уклада местных жителей, их легенд и сказаний.

Привязку к местным событиям можно обнаружить только в пасхальном рассказе Н. Горбатова «В светлую ночь». Главный герой попадает в эпицентр октябрьских событий, происходящих в г. Томске в 1905 г. Получив многочисленные травмы, герой погибает. В рассказе Томск не называется, но описание пожара и черносотенного погрома легко узнаваемо: «Зловещий дым, клубясь и извиваясь, поднимался над темным зданием и застилал багрово-красную полосу заката... В окнах мелькали силуэты несчастных. Они кричали, молили, проклинали. Одни выбегали из дверей, другие бросались из окон. А внизу был сатанинский гул обезумевшей, озверевшей, полупьяной, одичалой толпы» (Народная летопись. 1906. № 2). Рассказ был опублико-

ван через несколько месяцев после реальных событий, поэтому эмоциональный накал еще достаточно высок. Но, как уже говорилось, место действия в рассказе не было обозначено, и события представлены как вселенский пожар, происходящий во всей России.

В отличие от томской периодики, имеющей областническую направленность и пропагандирующей «все сибирское», на страницах новониколаевской газеты мы не встретим ни местных историков, ни сибирских классиков: Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, А. В. Адрианова. Нет воспоминаний местных жителей и мемуаров строителей дороги. Своей истории еще нет, поэтому на страницах газеты мы не найдем «преданий старины глубокой» и работ краеведов. В целом творчество сибирских писателей и историков не вызывало большого интереса, впрочем, как и новости из студенческой и университетской жизни. Не обремененная грузом традиций региональной истории периодика молодого города выделялась из общесибирского контекста отсутствием областнических идей.

Пытаясь создать интересное читателям и качественное издание, редакция «Народной летописи» в силу своих возможностей стремилась к жанровому разнообразию: кроме информационных сообщений, активно публиковались корреспонденции, статьи, отчеты, обзоры местной и центральной прессы, очерки, рецензии и фельетоны, также газета предоставляла полосы для публикации стихотворений и рассказов молодым сибирским авторам. Но чаще всего редакция использовала уже готовые материалы из центральной периодики, рассказывающие о жизни ныне живущих знаменитостей. Для описаний политических и экономических событий и ситуаций использовались штампы из русской классической литературы, легкоузнаваемые образы и герои из произведений Некрасова, Гоголя и др. Это была городская газета без претензий на региональный масштаб. Журналисты самой интересной и представительной газеты будущего мегаполиса обращались к социально значимым проблемам, устанавливали тесное взаимодействие с аудиторией и влияли на жизнь строящегося города.

Литература

1. *Жулякова Н. В., Шевцов В. В., Евдокимова Е. В.* Периодическая печать Томской губернии (1857–1916) в процессах журналистского творчества и формирования регионального самосознания. Томск, 2015. Т. 1. 292 с.

2. *Трушкин В. П.* Пути и судьбы. 2-е изд., испр. Иркутск, 1985. 477 с.

3. Чмыхало Б. А. Критика «новейших течений» в сибирских изданиях начала XX в. // Традиции и тенденции развития литературной критики Сибири. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1989. С. 70–78.

4. Яковенко А. В. Г. А. Вяткин как рецензент сибирских изданий начала XX века и исследователь культуры чтения в Сибири // Вестник Омского университета. 2007. № 2. С. 86–90.

5. Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1. 606 с.

6. Вечер декадентского искусства // Сибирская жизнь. 1908. № 258. 2 дек.

7. Суд над «Анфисой» // Сибирская жизнь. 1911. № 20. 26 янв.

The First Newspaper of Novonikolaevsk *Narodnaya Letopis'* in the Context of Siberian Journalism of the Early Twentieth Century

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2019. 5. pp. 90–104.

Tatiana P. Kartashova, Tomsk Museum of Local History (Tomsk, Russian Federation).

Email: kartashova67@yandex.ru

DOI: 10.17223/26188422/5/7

Keywords: Siberian provincial newspaper, *Narodnaya Letopis'*, Novonikolaevsk, Russian classics.

The article is devoted to the first city public, political, economic and literary newspaper of Novonikolaevsk *Narodnaya Letopis'* [People's Chronicle] published since 30 March 1906. Like any other provincial newspaper, *Narodnaya Letopis'* covered foreign, Russian, Siberian and local life. Special attention was paid to the political life of the city, the region and all of Russia, the development of public education and the coverage of events in cultural life. The city owed its appearance and flourishing to the Siberian railway, so the railway was becoming one of the main themes of not only journalistic, but also literary works.

Trying to find its place among the Siberian cities, Novonikolaevsk compared itself with its neighbor, the provincial city of Tomsk. The title of the comedy “Who Will Stand in an Unequal Dispute?” indicated that the dispute was unequal. “The noble old” Tomsk was far from the railway, so it had no future, and the young Novonikolaevsk had all the prospects for development, because it stood on the railway.

Justifying the name of the literary newspaper, *Narodnaya Letopis'* gave a significant place on its pages to fiction and literary-critical articles and reviews. Readers' interest was mainly focused on contemporary writers. Most of articles and notes were devoted to Leo Tolstoy and Leonid Andreyev. The choice of authors for publications was largely dependent on their popularity, although some of the newspaper pages were also given to local poets and writers.

There are no descriptions of the Siberian nature and its beauties in the literary publications of *Narodnaya Letopis'*, there is also no link to geography and local events. In contrast to the Tomsk periodicals, which covered regional issues and advocated “everything Siberian”, the Novykolaevsk newspaper did not publish local historians, area studies experts and Siberian classics: G.N. Potanin, N.M. Yadrintsev, A.V. Adrianov.

It was a city newspaper without claims on a regional scale. Unburdened by the traditions of regional history, the newspaper of the young city stood out from the all-Siberian context by the lack of regional ideas.

References

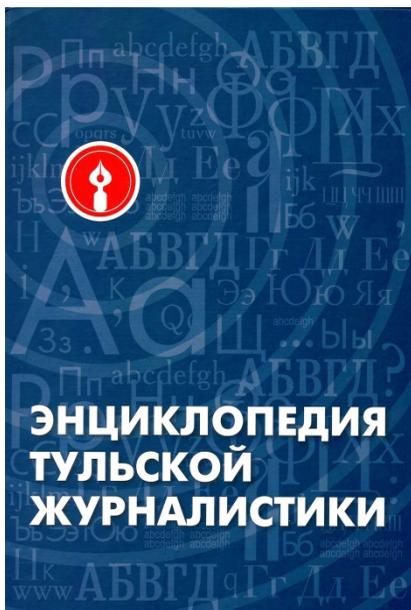
1. Zhilyakova, N.V., Shevtsov, V.V. & Evdokimova, E.V. (2015) *Periodicheskaya pechat' Tomskoy gubernii (1857–1916) v protsessakh zhurnalistskogo tvorchestva i formirovaniy regional'nogo samosoznaniya* [Periodicals of Tomsk Province (1857–1916) in journalistic works and in the formation of regional self-consciousness]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
2. Trushkin, V.P. (1985) *Puti i sud'by* [Ways and fates]. 2th ed. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izdatel'stvo.
3. Chmykhalo, B.A. (1989) Kritika “noveyshikh techeniy” v sibirskikh izdaniyakh nachala XX v. [Criticism of the “newest trends” in the Siberian editions of the beginning of the 20th century]. In: Yakimova, L.P. (ed.) *Traditsii i tendentsii razvitiya literaturnoy kritiki Sibiri* [Traditions and trends in the development of literary criticism of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
4. Yakovenko, A.V. (2007) G. A. Vyatkin kak retsenzent sibirskikh izdaniy nachala XX veka i issledovatel' kul'tury chteniya v Sibiri [G.A. Vyatkin as a reviewer of Siberian publications of the beginning of the 20th century and researcher of reading culture in Siberia]. *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*. 2. pp. 86–90.
5. Odinokov, V.G. & Postnov, Yu.S. (1982) *Ocherki russkoy literatury Sibiri* [Essays of Russian literature of Siberia]. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka.
6. Sibirskaya zhizn'. (1908) Vecher dekadentskogo iskusstva [A decadent art night]. *Sibirskaya zhizn'*. 258. 2 December.
7. Sibirskaya zhizn'. (191) Sud nad “Anfisoy” [The trial of “Anfisa”]. *Sibirskaya zhizn'*. 20. 26 January.

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 070:93/94 (571.1)
DOI: 10.17223/26188422/5/8

Н. В. Жилиякова

ЗАПОЛНЯЯ МЕДИАКАРТУ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Рецензия на книгу: **Играев Б. А.** Энциклопедия тульской журналистики. Тула : ООО «Салон оперативной полиграфии», 2018. – 368 с.

Впервые в истории тульской журналистики предпринимается попытка представить все атрибутированные на сегодняшний день издававшиеся в тульском крае в XIX–XXI вв. газеты и журналы, продолжающие свою деятельность современные электронные, печатные и интернет-СМИ. В энциклопедии представлены справочно-библиографические сведения о знаменитых тульских журналистах, ветеранах печати, руководителях и ведущих сотрудниках редакций современных СМИ.

Книга, рассчитанная на широкий круг читателей, заинтересует журналистов, издателей, деятелей культуры, преподавателей вузов, студентов, всех,

кто интересуется историей родного края, его культурой и журналистикой.

Изданная известным журналистом и исследователем Б. А. Играевым энциклопедия, в которой обобщены и систематизированы сведения о СМИ и о журналистах Тульской области с момента зарождения журналистики в этом регионе и по сегодняшний день, имеет особое значение для журналистской науки. Эта книга является не только

важным этапом для тульской журналистики, но и свидетельствует о том, что продолжается работа по исследованию региональной системы СМИ России – работа, объединяющая усилия многих ученых в разных городах страны. Появление таких книг позволяет надеяться на то, что, возможно, в будущем будет создана «Энциклопедия региональной печати», задуманная в 2010-х гг. факультетом журналистики Воронежского университета. Эта идея была поддержана Академией региональной печати, одобрена ведущим историком журналистики России, профессором Б. И. Есиным.

Необходимо отметить, что уже многие российские регионы «обзавелись» благодаря своим ученым местными энциклопедиями и справочниками по журналистике. Можно привести в пример такие работы последних лет, как словарь-справочник «Средства массовой информации Новониколаевска-Новосибирска» [1], «Летописцы истории страны. Энциклопедия саратовской журналистики» [2], электронный проект «Энциклопедия журналистов Пермская края» [3] и целый ряд других. При этом обращает на себя внимание то, что многие из новых энциклопедий и словарей-справочников были выпущены при финансовой и организационной поддержке местных отделений Союза журналистов России. Возможно, именно объединение усилий журналистов-практиков и исследователей журналистики привело к тому, что подобные издания стали выходить все чаще.

Особенностями рецензируемой «Энциклопедии» является широкий охват материала: Б. А. Играев представляет издания от первой тульской газеты и до современных интернет-ресурсов. Всего в книгу вошло 470 статей, из них 225 посвящено тульским журналистам.

«Энциклопедия тульской журналистики» включает в себя три раздела: «Печатные издания, электронные и интернет-СМИ», «Тульские журналисты» и «Алфавитный указатель». Все это позволяет достаточно свободно ориентироваться в материале.

В состав словарных статей об изданиях включены сведения о названии и типе СМИ, времени и месте выхода, указаны тираж, объем, формат. Кроме этого, приводятся краткая историческая справка о возникновении и концепции СМИ, разнообразная информация, характеризующая особенности издания. В конце статей указаны авторы и руководители СМИ.

Такая структура представления материала позволила автору не только познакомить читателей с основными данными о СМИ, но и

определить его место в системе тульской журналистики, подчеркнуть его специфику. Так, например, мы можем узнать, что газета «Автошар» была одним из первых тульских автомобильных изданий 1990-х гг. (С. 9), «Мастер-Класс» – это «первый тульский глянцевый журнал» (С. 82), «Голос народа» – первая легальная газета Тульской организации РСДРП (С. 36) и т.д. Часть статей посвящена не отдельному СМИ, а группе изданий, таких как корпоративные издания (С. 68–70), однодневные газеты (С. 99–100), фабрично-заводские газеты (С. 191–194). Издания, о которых идет речь в этих обобщающих статьях, не отражены в алфавитном указателе, однако за счет них список тульских изданий мог бы быть, по-видимому, увеличен.

Самым известным в общероссийском масштабе изданием, связанным с Тулой, является, конечно, журнал Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», издававшийся в 1862 г. (С. 202–204). Из энциклопедии читатель может узнать также, что тульские издатели до сих пор продолжают традицию выпуска журналов с таким названием (С. 204–205), имеющих литературно-художественную направленность.

Объем словарных статей неравномерен, это обусловлено тем, что в состав энциклопедии включены в том числе неатрибутированные издания, ссылки на них даются по существующим библиографическим указателям центральных российских библиотек («Спутник делегатки» – с. 131, «Свободная юность» – с. 127, «Тульский металлист» – с. 179, и др.). Понятно, что такие статьи занимают несколько строчек, однако, к примеру, статья о «Тульских губернских ведомостях» – первом тульском периодическом издании – занимает около четырех страниц текста (С. 156–160), о «Коммунаре» – официальном органе советской власти в Туле – пять страниц (С. 63–67), что представляется вполне оправданным.

Выход «Энциклопедии тульской журналистики», безусловно, заставляет задуматься исследователей томской журналистики о том, что в Томской области, в отличие от Тульского края, такое издание до сих пор не вышло. Томская журналистика отражена в основном в указателях, посвященных периодической печати Сибири, которые составляют историки [4–8], а также в библиотечных каталогах [См., напр.: 9]. Несомненно, что факультет журналистики Томского государственного университета совместно с Томским отделением Союза журналистов РФ может и должен приступить к совместной работе над энциклопедией томской журналистики – тем более что Б. А. Играев представил вполне рабочую модель такого рода энциклопедии, поз-

воляющую релевантно отразить возникновение и развитие журналистики в российском регионе.

Литература

1. Средства массовой информации Новониколаевска-Новосибирска. 1906–2006 : словарь-справочник / авт.-сост. А. Л. Посадсков, И. В. Лизунова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2007. 544 с.

2. Летописцы истории страны. Энциклопедия саратовской журналистики / ред.-сост. Л. Н. Златогорская. Саратов : Издательский дом «Волга», 2018. 400 с.

3. Энциклопедия журналистов Пермская края. URL: <http://perminfo.com/enciklopediya-zhurnalistov-permskogo-kraja/>

4. Косых Е. Н., Яковенко А. В. Современная печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.): Сводный указатель периодических и продолжающихся изданий. Томск : Ветер, 2011. 376 с.

5. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.) : указатель газет и журналов / сост. и авт. предисловия Е. Н. Косых. 2-е изд., испр. и доп. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. 86 с.

6. Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.) : указатель газет и журналов / сост. Е. Н. Косых, И. Г. Мосина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. 96 с.

7. Периодическая печать Сибири в годы Гражданской войны (конец мая 1918 – декабрь 1919) : указатель газет и журналов / сост. Е. Н. Косых, С. Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. 54 с.

8. Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.) : указатель газет и журналов / сост. Е. Н. Косых, И. Г. Мосина. Томск, 2001. 92 с.

9. Сводный каталог периодики Западной Сибири (1789–1959 гг.) / сост. А. Н. Лебедева. Вып. 1: Газеты; вып. 2: Журналы. Новосибирск : ГПНТБ, 1974.

Filling the Media Card of the Russian Regions. Book Review: Igraev, B.A. (2018) *Entsiklopediya Tul'skoy Zhurnalistiki* [Encyclopedia of Tula Journalism]. Tula: Salon operativnoy poligrafii. 368 p.

Nataliya V. Zhilyakova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: retama@yandex.ru

DOI: 10.17223/26188422/5/8

Keywords: encyclopedia, Tula journalism, Russian regions, Russian Union of Journalists.

References

1. Posadskov, A.L. & Lizunova, I.V. (2007) *Sredstva massovoy informatsii Novonikolaevska-Novosibirska. 1906–2006.: Slovar'-spravochnik* [Mass media of

Novonikolayevsk-Novosibirsk. 1906–2006: A reference dictionary]. Novosibirsk: GPNTB SO RAN.

2. Zlatogorskaya, L.N. (ed.) (2018) *Letopistsy istorii strany. Entsiklopediya saratovskoy zhurnalistiki* [Chronicles of the country's history. Encyclopedia of Saratov journalism]. Saratov: Izdatel'skiy dom "Volga".

3. Perminfo.com. (n.d.) *Entsiklopediya zhurnalistov Permskaya kraya* [Encyclopedia of journalists in Perm Krai]. [Online] Available from: <http://perminfo.com/enciklopediya-zhurnalistov-permskogo-kraya/>

4. Kosykh, E.N. & Yakovenko, A.V. (2011) *Povremennaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX veka – fevral' 1917 g.): Svodnyy ukazatel' periodicheskikh i prodolzhayushchikhsya izdaniy* [Time Permanent Periodicals of Siberia (second half of the 19th century – February 1917): A consolidated index of periodic and continuing publications]. Tomsk: Veter.

5. Kosykh, E.N. (1990) *Periodicheskaya pechat' Sibiri (mart 1917 – may 1918 g.). Ukazatel' gazet i zhurnalov* [Periodicals of Siberia (March 1917 – May 1918). Index of newspapers and magazines]. 2nd ed. Tomsk: Tomsk State University.

6. Kosykh, E.N. & Mosina, I.G. (1991) *Periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX – fevral' 1917 g.). Ukazatel' gazet i zhurnalov* [Periodicals of Siberia (second half of the 19th – February 1917). Index of newspapers and magazines]. Tomsk: Tomsk State University.

7. Kosykh, E.N. & Fominykh, S.F. (1991) *Periodicheskaya pechat' Sibiri v gody grazhdanskoj vojny (konets maya 1918 – dekabr' 1919). Ukazatel' gazet i zhurnalov* [Periodicals of Siberia in the years of the Civil War (end of May 1918 – December 1919). Index of newspapers and magazines]. Tomsk: Tomsk State University.

8. Kosykh, E.N. & Mosina, I.G. (2001) *Periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX v. – fevral' 1917 g.). Ukazatel' gazet i zhurnalov* [Periodicals of Siberia in the years of the Civil War (end of May 1918 – December 1919). Index of newspapers and magazines]. Tomsk: [s.n.].

9. Lebedeva, A.N. (1974) *Svodnyy katalog periodiki Zapadnoy Sibiri (1789–1959 gg.)* [The combined catalog of the periodicals of Western Siberia (1789–1959)]. Issues 1–2. Novosibirsk: GPNTB.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЕРЕЖНАЯ Марина Александровна – д-р филол. наук, профессор кафедры телерадиожурналистики Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: m.a.berezhnaya@spbu.ru

ГРОМОВА Людмила Петровна – д-р филол. наук, зав. кафедрой истории журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: gromova_spb@mail.ru

ЖИЛЯКОВА Наталия Вениаминовна – д-р филол. наук, зав. кафедрой теории и практики журналистики Томского государственного университета.
E-mail: retama@yandex.ru

КАРТАШОВА Татьяна Петровна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник научно-хранительского отдела Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шагилова.
Email: kartashova67@yandex.ru

СИДОРОВ Виктор Александрович – д-р филос. наук, профессор кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: v.sidorov@spbu.ru; vsidorov47@gmail.com

СИДУНОВА Мария Константиновна – студентка факультета журналистики Челябинского государственного университета.
E-mail: mashunechkas@mail.ru

СИМАКОВА Светлана Ивановна – канд. филол. наук, зав. кафедрой журналистики и массовых коммуникаций Челябинского государственного университета.
E-mail: simakovi@mail.ru

ТРЕТЬЯКОВА Ольга Владимировна – д-р полит. наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск).
E-mail: olga.tretyakova.345@gmail.com

ZAGHLAMI Laeed – PhD, Professor in Faculty of Information and Communication, Algiers University 3 (Algeria).
E-mail: lzaghlami@gmail.com

От редакции

Научный журнал «Вопросы журналистики» выходит с периодичностью два раза в год. Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/journalism>

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе. Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/journalism>

Редакция не вступает с авторами в переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого для публикации уровня.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, факультет журналистики.

Тел./факс 8(3822)51-27-90.

Ответственный секретарь редакции журнала – П.П. Каминский.

E-mail: kelagast@yandex.ru

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

Материалы, представляемые в редакцию журнала «Вопросы журналистики», должны быть оформлены в виде четырёх файлов:

- 1) текст статьи с аннотацией и ключевыми словами на русском языке;
- 2) информация на английском языке;
- 3) сведения об авторе;
- 4) скан-копия заверенного бланка согласия blank-2013.doc

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора в латинской графике (например, Ivanov1, Ivanov2, Ivanov3, Ivanov4).

Бланк согласия должен быть подписан автором (и каждым из соавторов) и заверен в организации, в которой он работает или обучается.

Материалы прикрепляются на сайте журнала через личный кабинет после регистрации автора: journals.tsu.ru/journalism/

На указанный при регистрации адрес электронной почты будут высылаются автоматические уведомления об изменении статуса статьи (результат рецензирования, ориентировочные сроки публикации и т.д.).

Оформление статей

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе WinWord, статьи должны быть представлены в электронном виде. Иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т.п.) дополнительно предоставляются в отдельных файлах, вложенных в авторскую электронную папку. Все рисунки публикуются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации будут доступны только в электронной версии статьи.

В начале статьи указывается номер по Универсальной десятичной классификации (УДК), приводятся (каждый раз с новой строки):

- 1) инициалы и фамилия автора;
- 2) название статьи (строчными буквами, например: Принципы исследования публицистики на современном этапе);
- 3) ее краткая аннотация (500 знаков, считая пробелы), аннотация выделяется курсивом и отделяется от текста статьи пропуском строки;
- 4) ключевые слова (5–10).

Текст набирается шрифтами Times New Roman, размер шрифта – 12 пт., межстрочный интервал – полуторный, поля (все) – 2 см, абзацный отступ – 1 см.

Нумерация страниц сплошная, с первой страницы, внизу по центру.

Ссылки на использованные источники и литературу приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, тома и страницы, например: [1. Т. 2. С. 25]. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера), предваряется словом «Литература» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке!). Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок. Если в примечаниях присутствуют ссылки на используемую литературу, номер этих источников в списке литературы должен быть соотнесён с нумерацией источников в основном тексте статьи, после которых (перед которыми) вставлено примечание со ссылкой на источник.

Информация на английском языке

Информация на английском языке включает:

1) английский вариант фамилии, имени и отчества автора, перевод названия своей организации и названия статьи на английский язык, например: Kaminskiy Piotr P., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). Principles of the study of publicism at the present stage;

2) автореферат статьи на английском языке (2500–3000 печатных знаков, включая пробелы) и исходный текст автореферата на русском языке;

3) перевод на английский язык ключевых слов.

Сведения об авторе

Сведения включают:

– фамилию, имя, отчество (полностью);
– ученую степень (если есть);
– должность, структурное подразделение (кафедра, лаборатория, отдел и т.д.), название своей организации без сокращений, город, например: КАМИНСКИЙ Петр Петрович – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики журналистики Томского государственного университета (Томск).

E-mail: kelagast@yandex.ru

Здесь же указывается номер контактного телефона (необходим только для связи редакции с автором).

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

Russian Journal of Media Studies

2019. № 5

Редактор К.Г. Шилько
Редактор-переводчик В.В. Кашпур
Оригинал-макет А.И. Лелоюр
Дизайн обложки В.А. Вершинина

Подписано в печать 18.06.2019 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Печ. л. 7,1; усл. печ. л. 6,6.

Бумага для офисной техники. Цена свободная.

Тираж 500 экз. Заказ № 3866.

Дата выхода в свет 4 июля 2019 г.

Журнал отпечатан на полиграфическом оборудовании
Издательского Дома Томского государственного университета
634050, г. Томск, Ленина, 36
Телефон 8+(382-2)-52-98-49